

639.1
0-92

Охота

и охотничье хозяйство
№ 7-12

7

1976

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОХРАНА ПРИРОДЫ

В. ДЕЖКИН,
кандидат биологических наук

Партия и правительство придают огромное значение дальнейшему развитию сельского хозяйства страны. Достаточно напомнить, что капиталовложения, направляемые в эту отрасль хозяйства в десятой пятилетке, составят небывалую доселе сумму — 171,7 млрд. руб. Использованы они будут прежде всего для решения важнейших задач — увеличения производства зерна и технических культур, развития животноводства и кормовой базы.

Будет продолжено техническое перевооружение сельского хозяйства на базе новой техники, внедрение поточно-индустриальных методов производства и прогрессивной технологии. Получит дальнейшее развитие межхозяйственная кооперация, возникнут многочисленные аграрно-промышленные объединения и предприятия.

Прогрессирующая интенсификация сельскохозяйственного производства, как и в девятой пятилетке, будет опираться в значительной степени на механизацию, мелиорацию и химизацию. За пять лет оно получит миллионы тракторов, грузовых автомобилей, сельскохозяйственных машин на общую сумму 23 млрд. руб. Поставка минеральных удобрений сельскому хозяйству достигнет в 1980 г. 115 млн. т, химических средств защиты растений — 628 тыс. т (в условных единицах), в том числе гербицидов — 245 тыс. т.

За счет государственных капиталовложений предполагается ввести в эксплуатацию 4 млн. га орошаемых земель, ушить 4,7 млн. га земель, обводнить пустынных, полупустынных и горных аянах 37,6 млн. га пастбищ.

Все эти чрезвычайно важные и необходимые мероприятия окажут глубокое и разностороннее влияние на природу, причем оно будет распространяться не только на сельскохозяйственные районы, но и далеко за их пределы, и сказываться в течение столетий. Особенно сильно будет преобразована нечерноземная зона Российской Федерации, развитию сельского хозяйства которой уделяется повышенное внимание.

Наращая объем производства продукции растениеводства и животноводства, мы должны избежать потерь, которыми до сих пор нередко сопровождалась интенсификация сельского хозяйства многих стран. Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС призвал подходить к этой отрасли хозяйства с учетом интересов охраны окружающей сре-

ды: «...мы должны рассматривать сельское хозяйство как огромный, постоянно действующий механизм охраны, культивирования живых природных богатств. И природа воздаст нам сторицею».

Площадь сельскохозяйственных угодий СССР на конец шестидесятых годов составляла 607,5 млн. га, или 27,3% территории страны. Из них 225 млн. га занимают пашни, на которых деятельность человека проявляется особенно сильно. Почти все сельскохозяйственные земли можно рассматривать как полевые охотничьи угодья. В них обитают десятки видов охотничьих зверей и птиц, в том числе такие важные, как заяц-русак, серая куропатка, лисица и т. д. Многие виды тяготеют к ним, проводя в них часть своего времени.

Связи сельского и охотничьего хозяйства имеют очень сложный характер. Любое мероприятие, проводимое сельским хозяйством, тем или иным образом влияет на условия обитания диких зверей и птиц, на их численность, распределение по территории и, в конечном итоге, на выход продукции охоты. В свою очередь, охотничьи животные оказывают разнообразное влияние на сельскохозяйственное производство. Они могут быть ценными помощниками полеводов, истребляя массу вредных беспозвоночных животных, уничтожая семена сорных растений. Могут наносить и весьма серьезный ущерб растениеводству и животноводству.

Нет надобности приводить здесь подробный перечень потерь, которые охотничье хозяйство понесло и несет от односторонней интенсификации сельскохозяйственного производства. Наш журнал неоднократно освещал этот вопрос. Несомненно, — и это показывает весь мировой опыт — сельское хозяйство при известных обстоятельствах может значительно ухудшить условия обитания дичи, вызвать ее прямую гибель от механизмов и химических веществ. Так же очевидно и другое: согласование интересов сельского и охотничьего хозяйства не только возможно, но и совершенно необходимо. Однако надо приложить серьезные усилия, чтобы добиться этой цели.

Летом 1975 г. автор этих строк участвовал в небольшой экспедиции, обследовавшей состояние использования природных ресурсов в бассейне р. Воронеж на территории Липецкой и Воронежской областей. Прежде всего нас, естественно, интересовал охотхозяй-

ственный комплекс и влияние рекреации на охрану природы. Однако одно обстоятельство заставило обратить на себя пристальное внимание с самого начала пути. Речная пойма была буквально отдана во власть домашнего скота. Повсюду паслись стада коров, овец, коз. На берегах, у самого уреза воды, виднелись своеобразные кораллы — варки для содержания коров и телят в часы отдыха. Огороженные с трех сторон, они оставались открытыми к реке, и животные могли беспрепятственно, в любой момент залезать в воду.

На р. Воронеж в пределах Липецкой области мы насчитали около 50 варков, в которых содержалось примерно 10 000 животных — 25 коров на один километр реки. На одном же участке в верховьях реки этот показатель достигал 60.

Повсюду виднелись последствия «охотничья» скота. Многие пойменные луга были стравлены, отдельные участки берегов реки и озер носили следы интенсивной эрозии. Накопившийся в варках навоз загрязнял реку (в некоторых местах бульдозеры просто-напросто сталкивали его в воду). Коровы обгладывали все нижние и средние ветви у тальников.

Чрезмерный выпас и непродуманное размещение скота в пойме не только сильно ухудшили качество окружающей среды, испортили ландшафт. Они нанесли ущерб фауне охотничьих животных, рыбе. Пострадали рекреационные свойства реки. Обмелели многие участки Воронежа и его притоков, заросли озера-старичи.

В чем же причины такой, к сожалению, не очень редкой, ситуации? Анализируя их, мы должны вновь обратиться к материалам XXV съезда КПСС. И в докладе Л. И. Брежнева, и в докладе А. Н. Косыгина имеются указания на опасность ведомственного подхода к делу и на необходимость отказа от такого подхода. Это в полной мере относится и к природопользованию. Многие его отрасли — а в данном случае сельское хозяйство, — озабоченные выполнением порученных им (и очень важных!) задач, отодвигают на второй план все, не связанное непосредственно с их главной деятельностью. Совхозы и колхозы, расположенные вдоль р. Воронеж, увидели в концентрации скота в пойменных угодьях наиболее эффективным и быстрый путь для выполнения установленных им планов по развитию жи-

вотноводства. Вместо того чтобы, как этого требуют современные тенденции, создать прочную и надежную кормовую базу и интенсифицировать все процессы животноводства, предпочли экстенсивный путь развития, связанный к тому же с нанесением ущерба окружающей среде, охотничьему и рыбному хозяйству.

Нельзя не отметить, что такой односторонний подход в значительной мере запрограммирован отраслевыми экономикой. Они ориентируют хозяйства и организации на определение экономического эффекта от итогов работы путем сопоставления затрат и доходов только в собственной узкой производственной сфере. Ни в одном из учебников, ни в одной из монографий по организации и экономике сельского хозяйства не найти методик определения ущерба природе и смежным отраслям природопользования от «издержек» сельскохозяйственного производства и тем более — указаний на возможности и способы компенсации ущерба.

Для экономической оценки мелиорации применяются формулы, в которые теоретически можно включить уменьшение доходности мелиорированных земель вследствие снижения численности охотничьих животных и получавшейся от них продукции. Однако практически сопоставляют лишь доход от сельского хозяйства до и после мелиорации.

Этот же упрек в полной мере относится и к экономике охотничьего хозяйства. Оценивая экономическую эффективность охотхозяйственного производства, не принимают в расчет ущерб, который дикие звери и птицы наносят сельскому и лесному хозяйству, среде в целом.

Очевидно, коренное решение проблемы лежит, как писал академик Н. Федоренко, в разработке и внедрении таких экономических механизмов, которые автоматически заинтересовывали бы каждую производственную ячейку в рациональном для всего общества использовании природных ресурсов и, напротив, делали бы для нее невыгодным чисто ведомственный подход к природе и ее богатствам. Производственные и финансовые планы любого совхоза и колхоза должны составляться таким образом, чтобы в них входила вся биологическая продукция, получаемая с закрепленных за ними земель, а не только сельскохозяйственная. Необходимо прямое материальное стимулирование специалистов, рабочих совхозов, колхозников за повышение выхода дичи и рыбы с сельскохозяйственных земель, за сохранение качества окружающей среды.

Однако пока ученые-экономисты заняты разработкой такого механизма, следует обращать больше внимания на чисто экологические аспекты проблемы. В настоящее время преобладает тенденция сплошного освоения полевых угодий под сельскохозяйственные нужды. Ведется поиск участков, пригодных под пашню, при этом, наряду с высокопродуктивными землями, неоправданно распахиваются и низкопродуктивные, но имеющие большое значение для сохранения дикой фауны: кустарниковые урочища, окраины водоемов, поймы, временные весенние водотоки и т. д.

Мелиорация переувлажненных земель предусматривает увеличение контура пашни, причем часто за счет естественных и необходимых элементов ландшафта,

в то время как оптимальные (не только с точки зрения сельского хозяйства) размеры контура не установлены. При улучшении лугов и пастбищ выкорчевывают и уничтожают гербицидами все кустарники и куртины мягколистных пород деревьев, засыпают мелкие водоемы.

Все эти и многие другие мероприятия часто не приводят к увеличению производства продукции сельского хозяйства или достигают этой цели ценой непропорционально высоких затрат. Между тем, они влекут за собой снижение общей биологической и хозяйственной продуктивности угодий. И это понятно, ибо максимальной продуктивностью обладают экологически разнообразные ландшафты, в которых возделанные земли гармонично сочетаются с неводеланными, в которых участки пашни и культурных лугов и пастбищ сочетаются с участками деревьев и кустарников, с водоемами, в которых и сами культурные элементы не соединены в огромные однородные блоки, поля монокультур, а встречаются в чередовании. Природа не терпит однообразия. Поддержание разнообразия, сохранение и восстановление экологической мозаики — наилучший путь для получения хороших хозяйственных результатов и экологической стабильности.

Особенно необходимо соблюдение этих условий при проведении мелиоративных работ. Это обстоятельство уже осознано многими руководящими работниками, специалистами сельского хозяйства, гидромелиораторами. Как писал в «Известиях» (19 ноября 1974 г.) первый секретарь Рязанского обкома КПСС Н. Приезжев, «...наши усилия по охране природы позволяют избежать допущенных ошибок: интенсивного осушения болот, погони за обязательной крупномасштабностью пахотных контуров и т. д.».

Необходимо еще раз напомнить, что многие мероприятия, планируемые и осуществляемые сельским хозяйством, прямо способствуют повышению экологического разнообразия и повышению продуктивности ландшафтов. В первую очередь это меры по борьбе с ускоренной водной и ветровой эрозией почв. Полезательные, приоражные и прибалочные насаждения, гидротехнические сооружения в оврагах, искусственные водоемы, специальные приемы обработки почв и размещения сельскохозяйственных культур не только повышают плодородие почв, но и значительно улучшают условия жизни полезных животных в сельскохозяйственном ландшафте. Надо только вносить в противоэрозионные мероприятия небольшие и недорогостоящие дополнения, учитывающие интересы охотничьего хозяйства. Например, в преобладающие ныне ажурные, продуваемые лесополосы включать участки защитных и кормовых кустарников. Высаживать ивы по берегам полевых прудов, культивировать в них кормовые растения для дичи и т. д.

«Добиться дальнейшего повышения культуры земледелия. Обеспечить сохранение и рациональное использование земельных ресурсов, в первую очередь пашни, осуществить мероприятия по защите почвы от водной и ветровой эрозии...» Осуществление этих важнейших задач, записанных в «Основных направлениях развития народного хозяйства

СССР на 1976—1980 годы», полностью соответствует интересам не только сельского, но и охотничьего хозяйства, природы в целом.

Перед любой отраслью хозяйства стоят задачи общего характера, решаемые постепенно, в перспективе, и задачи повседневные, текущие. Мы говорили преимущественно о первых. Согласование деятельности различных отраслей природопользования, в том числе сельского и охотничьего хозяйства, требует упорной, целеустремленной работы ученых и практиков. Не все еще ясно в теоретическом плане. Нужны развернутые комплексные исследования, которые показали бы значение основных приемов ведения и интенсификации сельского хозяйства для природных комплексов, для условий жизни охотничьих животных. Должно быть исчерпывающее изучено значение диких зверей и птиц в агроценозах, их влияние на сельскохозяйственное производство. Необходимо разработка экологических и экономических основ управления экосистемами в интересах комплексного природопользования. Все это потребует длительных исследований с участием самых различных специалистов.

Однако уже и сейчас имеется достаточная платформа для плодотворного сотрудничества между сельским и охотничьим хозяйством. Прежде всего, на местах следует отказаться от противопоставления их задач и убедиться в общности целей: удовлетворение растущих потребностей советского народа в материальных и духовных благах.

Есть полная возможность наладить взаимосвязи между первичными коллективами, районными обществами охотников и колхозами и совхозами, на землях которых находятся их охотничьи угодья, с отрядами мелиораторов, занятыми преобразованием переувлажненных земель и болот, и т. д. Следует вести разъяснительную работу, полнее удовлетворять потребности сельских охотников в путевках, привлекать их к проведению биотехнических мероприятий.

По примеру Рязанской области, в областных и краевых центрах могут быть созданы научно-технические советы по охране природы с включением в них специалистов по охране земли, воды, воздуха, животного мира и растительности, представителей всех отраслей природопользования. Они могли бы оценить общее соответствие разрабатываемых и осуществляемых проектов мелиорации принципам, сформулированным в докладе Л. И. Брежнева (сельскохозяйственное производство как постоянно действующий механизм культивирования живых природных богатств).

Наконец, следует добиваться уменьшения гибели дичи при различных видах сельскохозяйственных работ, от неправильного хранения и применения минеральных удобрений и ядохимикатов. Техническая сторона этого вопроса разработана достаточно хорошо и неоднократно освещалась в нашем журнале.

Нет никаких сомнений в том, что сотрудничество сельского и охотничьего хозяйства поможет добиться выполнения одной из главных целей, поставленных XXV съездом КПСС, — всемерного повышения эффективности земледелия и животноводства, приумножения ресурсов животного мира и улучшения качества окружающей среды.

1.

2.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ АУКЦИОН

М. ПАСТУШЕНКО.

директор пушной конторы В/О «Союзпушнина»

Конъюнктура международного пушно-го рынка в сезоне 1975/76 г. характеризовалась высоким спросом и значительным повышением цен на охотничье-промысловую пушнину, твердым спросом и повышательной тенденцией цен на продукцию клеточного пушного звероводства и каракулеводства.

Серия аукционов, состоявшихся в 1975 г. в странах Европы и Америки, показала, что на международном рынке высоким спросом пользуются шкурки белки, енота, кунницы, лисицы, белого песца, норки, ондатры, россомахи, рыси, соболя, хоря и многих других пушных видов. Небезынтересно отметить, что рост цен на охотничье-промысловую пушнину сопровождался довольно заметным увеличением заготовительных цен. Это особенно наглядно проявилось в США и Канаде. Заготовительные цены в текущем сезоне возросли там на шкурки лисицы всех видов, ондатры, кунницы, енота на 15—25% по сравнению с предыдущим сезоном.

Основная причина повышения спроса и роста цен на меха в странах Европы и Америки, несмотря на то, что вся капиталистическая экономика переживает период спада, заключается в том, что сегодня все или почти все меха вновь вошли в моду. В то время как спрос на пушнину растет, мировое производство пушно-меховых товаров сокращается. Сокращаются не только заготовки охотничье-промысловой пушнины, но и производство клеточной пушнины (из-за высоких издержек производства), что в конечном счете ведет к росту цен на меха. Произошло также сокращение мирового производства и экспорта каракуля.

Основные поставщики пушнины на внешний рынок — СССР, США, Канада и Скандинавские страны. Основные потребители мехов среди капиталистических стран — ФРГ, Италия, США и Канада, в меньшей степени — Англия, Швейцария, Франция, Дания и некоторые другие страны. Важным импортером пушнины, особенно переработанной из готовых изделий, является Япония, которая в настоящее время больше импортирует, чем производит готовых меховых изделий. Импорт готовых меховых изделий в эту страну возрос в 1975 г. на 30%. Это объясняется тем, что меховые изделия, производимые западными странами, по качеству гораздо лучше японских. Кроме того, меховая промышленность Японии испытывает трудности в рабочей силе, поскольку молодежь отказывается от предпочтения работе в современной промышленности.

В настоящее время наиболее активным покупателем мехов является ФРГ. Пушные фирмы этой страны — самые активные участники всех международных пушных аукционов, в том числе и ленинградских. ФРГ ежегодно проводит самую крупную международную пушную ярмарку. Она в значительной степени определяет спрос на меха.

В 1975 г. отмечался рост международного пушного оборота, который был вызван как инфляционным ростом цен, так и повышением цен на многие виды пушно-меховых товаров. Что касается фактического объема торговли, то он за год даже несколько сократился. Приведем некоторые данные конъюнктуры пушного рынка по отдельным видам.

Спрос на соболя, монопольным экс-

портером которого является Советский Союз, был устойчивым как в 1975 г., так и в текущем году.

Мех соболя продается только на аукционах в Ленинграде. Цены на него повысились в текущем году по сравнению с 1975 г. на 15—30%.

Устойчивая мода на мех красной лисицы, существующая на рынке вот уже несколько лет, сокращение заготовок этой пушнины в СССР и странах Америки привели к тому, что спрос на этот товар с каждым годом возрастает, а цены продолжают увеличиваться. В 1975 г. цены на красную лисицу выросли на 15—25% по сравнению с 1974 г., а в текущем году — на 25—30% против 1975 г., причем этот рост цен на красную лисицу на внешнем рынке сопровождался почти повсеместно ростом закупочных цен. Так, в сезоне 1975/76 г. закупочные цены на этот мех в США возросли на 18—20%, в Канаде — на 15—18%, в Европейских странах — на 10—15% против сезона 1974/75 г. Большой популярностью на внешнем рынке пользуются шкурки наших лис, особенно сибирских кражей. Так, камчатская огневка не имеет конкурентов и продается сейчас по 170—180 долларов.

Наряду с красной лисицей высоким спросом пользуется и серебристо-черная. Последние аукционы показали, что спрос на нее не ослабевает. Лучшие экземпляры продаются более чем по 200 долларов.

Рынок белого, так же как и голубого, песца характеризуется в текущем году твердым спросом. Повышательная тенденция цен на эти товары, начавшаяся в сезоне 1974/75 г., сохраняется

3.

и в настоящее время. Продажа песцов всегда происходит при повышенной конкуренции и привлекает довольно широкий круг покупателей. Белый песец лучшего качества применяется в натуральном виде, шкурки с желтизной в крашеном виде используют для имитации под рысь и другие, пользующиеся спросом, меха.

Продолжающаяся мода и устойчивый спрос на шкурки енота, особенно в странах Европы, обеспечили высокий уровень цен на этот товар, наблюдаемый на рынке вот уже более пяти лет. Потребности в шкурках енота удовлетворяются главным образом со стороны американских поставщиков. По мере роста спроса на шкурки американского енота растут и их заготовительные цены. За период с 1971 по 1975 г. они, следуя конъюнктуре рынка, повышались четыре раза. Регулярный пересмотр заготовительных цен вместе с ростом экспортных цен является важным фактором, стимулирующим заготовки этого товара в США. Продажи шкурок енота проходят в текущем году при острой конкуренции со стороны пушных фирм ФРГ, Англии и Италии.

Несмотря на незначительную емкость рынка рыси, потребности его не удовлетворяются. Основные поставщики рыси на внешний рынок — СССР, МНР и Канада. Высокий спрос и растущая мода на мех рыси при ограниченном его предложении привели к колоссальному, не всегда оправданному и зачастую необъяснимому, росту цен на этот товар. Лучшие экземпляры рыси продаются сейчас по 800—850 долларов.

Высоким спросом пользуется на международном рынке россомаха.

Серия аукционов по продаже шкурок норки, состоявшихся в начале сезона 1975/76 г. в странах Европы и Амери-

ки, показала, что рынок норки после двухлетнего затишья вновь окреп. Возрастающий спрос на норку сопровождается значительным ростом цен. Это в одинаковой степени относится как к клеточной норке, так и дикой. Цены на шкурки норки в декабре 1975 г. повысились на 15—20% против декабря 1974 г., а в первом полугодии 1976 г. — на 20—25% против декабря 1975 г. Шкурки норки, занимающие ведущее место в международной пушной торговле, популярны сегодня почти во всех странах мира, независимо от климатических условий. Многие пушные фирмы стран Европы и Америки, ранее работавшие с мехом охотничье-промысловой пушныны, сейчас вследствие ее недостатка переключились на торговлю шкурками норки.

Следует отметить возросшую популярность шкурок нашей норки. Если еще не так давно они как по качеству, так и по ценам уступали конкурентной норке, то в настоящее время благодаря улучшившемуся качеству наша норка реализуется на внешнем рынке во многих случаях выше скандинавской норки.

Возросшие цены на норку оказали положительное влияние на спрос меха ондатры, которую в странах Западной Европы имитируют под норку. Рынок ондатры в 1975 г. и в текущем году является довольно активным. Основные поставщики этого товара — США и Канада. Цены на американскую ондатру по сравнению с 1975 г. повысились в текущем году на 15—20%. Советский Союз, как известно, не экспортирует ондатру. Весь этот товар у нас поступает на внутренний рынок.

Удовлетворительным спросом на рынке пользуются и другие виды охотни-

че-промысловой пушныны — белка, бобр, койот, куница, горностай и т. д.

Важным конъюнктурообразующим фактором, сыгравшим огромную роль в установлении нового, более повышенного уровня цен как на советскую, так и на конкурентную пушныну, был 72-й Ленинградский международный пушной аукцион, который как по количеству и ассортименту пушно-меховых товаров, так и по числу участников не имел себе равных. Проходил он в январе этого года.

На аукционе было выставлено и продано практически полностью около 2,2 млн. шкурок различных видов пушных зверей, ведущее место среди которых занимали шкурки норки, голубого песца и серебристо-черной лисицы. Помимо советской пушныны, на аукционе для продажи на комиссионных условиях выставились пушно-меховые товары из зарубежных стран: КНДР, МНР, ПНР, Афганистана и Норвегии. Большая коллекция и разнообразный ассортимент пушно-меховых товаров привлекли внимание 287 представителей пушных и экспедиторских фирм из 25 стран мира.

Соболь. Было выставлено и продано 52134 шкурки соболя. Это самое большое количество, когда-либо предлагавшееся на ленинградских аукционах. Аукционная коллекция меха соболя, представленная на аукционе практически всеми краями и характеризовавшаяся нормальным качеством, привлекла пристальное внимание покупателей еще задолго до начала аукционных торгов. Продажа соболя — самого красивого и самого дорогого меха XX века — проходила при активной конкуренции покупателей.

Основными покупателями соболя были американские фирмы, закупившие около 85% всей аукционной коллекции.

Кряжи	Выставлено и продано (шт.)	Процентное соотношение средних цен
Баргузинский	12 887	100
Гижигинский	1 220	120
Камчатский	3 545	113,1
Тобольский	735	111,8
Якутский	6 855	75,8
Енисейский	16 802	73,4
Тувинский	840	45,2
Минусинский	1 955	40,7
Алтайский	610	39,8
Амурский	6 685	38,2
Итого	52 134	

Активно участвовали в торгах фирмы Швейцарии, Италии и Англии.

Лучшие экземпляры шкурок баргузинского соболя были проданы по 250 долларов, якутского — 110, камчатского — 115, гижигинского — 120, амурского — 40, минусинского — 30, енисейского — 100, тувинского — 33, алтайского — 29 и тобольского — по 68 долларов.

Лисица красная. Выставлено и продано 12,2 тыс. шкурок, в том числе 9 тыс. в сырье и 3,2 тыс. в выделанном виде.

Сравнительно небольшая коллекция красной лисицы характеризовалась нормальным качеством волосяного покрова и пользовалась хорошим спросом покупателей; особенно это относится к лисицам центрального и северо-центрального кряжей, цены на которых повысились в два раза по сравнению с ценами в июле 1975 г. Что касается лисид других кряжей: якутского, северного, западного, южного, центрально-украинского, то цены на них повысились в среднем на 60%. Средняя цена за шкурку лисицы якутского кряжа составила 116,6 доллара, северного — 109,4, северо-центрального — 101,16 доллара. Высокие цены были выручены и за другие кряжи.

Песец белый. Выставлено и продано 10 940 шкурок якутского, енисейского и обдорского кряжей.

Несмотря на невысокое качество этой пушнины (коллекция состояла из шкурок второго и третьего сортов, на них наблюдалось наличие желтизны, иногда значительной), она была продана при активной конкуренции, цены на нее повысились на 20—25% против декабря 1975 г. Средняя цена шкурки составила 48,8 доллара. Лучшим спросом пользовался обдорский песец, за которого в среднем выручили по 55 долларов за шкурку. Белого песца приобрели купцы стран Западной Европы и Японии.

Рысь. Выставлено и продано 234 шкурки рыси по средней цене 452 доллара, причем высшая цена за мех рыси составила 680 долларов. Коллекция меха рыси была немногочисленной, да и по качественным показателям могла бы быть значительно лучше. К сожалению, лучшие экземпляры рыси, за которые можно было бы выручить около 1000 долларов за штуку, оседают в местах заготовок и попадают на «черный» рынок.

Хорь светлый. Выставлено и продано 5 тыс. шкурок по средней цене 19,2 доллара. При этом хорь орен-

бургский продан по 20,85 доллара, а юго-восточный — по 8,75 доллара. Эту пушнину покупали американские фирмы. Большим спросом на рынке США пользуется хорь темный, однако на ленинградских аукционах он давно уже не выставлялся. Причина — резкое снижение заготовок.

Меха и пластины беличьих. Выставлено и продано 2091 шт. мехов хребтовых трехполых сибирских по средней цене 376,7 доллара за штуку и 527 шт. мехов беличьих грудцовых по средней цене 195,8 доллара. Кроме того, выставлено и продано 1000 пластин беличьих бедерчатых винтом по 212,1 доллара за штуку и 3320 шт. пластин беличьих бедерчатых обыкновенных по 83,5 доллара. Меха и пластины беличьих, в покупках которых участвовало около 50 участников аукциона, пользовались огромной популярностью и продавались при повышенной конкуренции. Цены за меха и пластины повысились на 25—30% против июля 1975 г.

Морской зверь. Большой интерес у покупателей вызвала коллекция морского зверя, проданная в количестве 23 478 шт. (белек северный и каспийский — 17 478 шт. и сиварь каспийский — 6000 шт.). Мех морзверя характеризовался хорошим качеством и получил одобрение пушного рынка. Продажи его осуществлялись по повышенным ценам. Основными покупателями этого товара были фирмы ФРГ, Италии и Англии.

Норка. Продано 859 510 шкурок клеточной норки. Высокий уровень цен, установившийся на советскую норку в декабре 1975 г. в Лондоне, сохранился и на январском аукционе в Ленинграде, причем по многим расцветкам наметился дальнейший рост цен.

Результаты 72-го аукциона долго еще будут обсуждаться на страницах пушной прессы крупнейшими брокерскими фирмами и аукционными компаниями. Масштабы аукциона, объем продажи по стоимости, уровень вырученных цен не могут быть сравнены с предыдущими аукционами.

Однако 72-й Ленинградский аукцион поставил ряд вопросов, над которыми необходимо серьезно задуматься всем работникам пушно-мехового хозяйства нашей страны.

На аукционе отсутствовали многие виды пушнины: белка, горностай, колонок, куница, енот, хорь темный и другие виды, пользующиеся повышенным спросом на рынке. Шкурки же белого песца, красной лисицы, рыси и хоря светлого были представлены в незначительных количествах.

Хотелось бы еще раз остановиться на основных проблемах, связанных с заготовками пушнины в нашей стране, необходимой для удовлетворения потребностей внутреннего рынка и нужд экспорта. Кстати, в настоящее время на экспорт поступает всего лишь 12—14% пушно-мехового сырья (включая каракуль), заготавливаемого в нашей стране. Следует при этом иметь в виду, что СССР ежегодно импортирует большое количество меховых изделий из КНР, МНР, ПНР, НРБ, ЧССР, ВНР, ГДР и СФРЮ.

Конъюнктура международного пушно-го рынка на охотничье-промысловую пушнину чрезвычайно благоприятна, причем нет никаких оснований предполагать,

что она ухудшится в будущем. В этих условиях экспорт многих видов охотничье-промысловой пушнины является весьма выгодным для государства.

Существующие высокие цены на промысловую пушнину, казалось бы, должны стимулировать заготовки ее в стране, повышать материальную заинтересованность охотников. Однако это не так, поскольку заготовительные цены не находятся в соответствии с экспортными. Они давно нуждаются в пересмотре. Жизнь подсказывает, что уже сейчас, немедленно можно безболезненно повысить цены на шкурки красной лисицы, волка, россомахи, хоря светлого и темного, сурка и некоторых других животных, причем на такие виды, как рысь, россомаха, красная лисица, хорь, — в несколько раз.

Интересно проследить, как складываются взаимоотношения между охотниками, скупщиками пушнины и аукционными компаниями в США и Канаде. Система этих отношений сводится к следующему. Скупщики пушнины заключают договора с охотниками на закупку пушнины накануне заготовительного сезона. В договорах обуславливают базу закупочных цен, которая учитывает существующие цены на международном пушном рынке. Аналогичные договорные отношения существуют также между скупщиками пушнины и аукционными компаниями. Здесь также за базу цен берут цены, вырученные на аукционах в Нью-Йорке, Монреале, Ванкувере, Лондоне, Ленинграде.

Заготовки пушнины в США и Канаде осуществляют при строгом соблюдении правил охоты. Браконьерство сурово наказывается (тюремное заключение сроком до одного года). Регулирование сроков охоты, надзор за охотой в США и Канаде находятся в ведении Министерства внутренних дел.

Согласно статистическим отчетам, производство пушно-меховых товаров в нашей стране в ценностном выражении растет, между тем как фактический объем заготовок пушнины из года в год сокращается. В чем же дело? Дело в том, что этот рост достигается исключительно за счет роста заготовок дорогостоящей пушнины, получаемой от зверосовхозов, в особенности за счет шкурок клеточной норки. Заготовки же пушнины, добываемой охотой, из года в год падают. Особенно это относится к массовым видам пушнины: шкуркам белки, горностая, зайца, колонка, куницы, ондатры, красной лисицы, сурка, хомяка, хоря и т. д.

По-видимому, наступило время, чтобы государственные плановые комиссии союзных республик устанавливали план заготовок по отдельным видам пушнины, добытой охотой, а ЦСУ СССР — квартальную отчетность в натуральном выражении. Кроме того, необходимо установить, чтобы планы заготовок промысловой пушнины выполнялись только за счет сырья, закупленного у охотников, а не путем покрытия невыполнения плана мехами, производимыми на зверофермах.

1. Г.-И. Мехутен [американская фирма «Мехутен и К^о»] осматривает шкурки соболей.
2. Осмотр шкурок белого песца.
3. Осмотр шкурок лисицы-крестовки.

Фото автора

ЗАКОН — ДЛЯ ВСЕХ ЗАКОН

А. КАЛЕЦКИЙ,
специальный корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство»,
кандидат биологических наук

Если взобраться на металлическую смотровую вышку заказника, качающуюся порой, словно тростник, под напором «баргузина», то с высоты всего лишь 15 м взору открывается обширнейшая панорама дельты Селенги. Куда ни кинешь взгляд, всюду непроходимые плавни, заросшие гривы, «карги» (мели), среди которых блещут протоки с узкими «бороздами» — свободными от буйной растительности проходами, где глубина позволяет проехать на лодке. А впереди, в благоухающем цветочным ароматом мареве, виден Байкал...

То тут, то там в воздух поднимаются табуны селезней самых различных уток, самки же с утятами держатся по крепям. Водоплавающих здесь перед началом охотничьего сезона насчитывают около 100 тысяч. Низко над водой, вяло махая крыльями, почти планируя, летают похожие на птеродактилей цапли. Даже за полночь над дельтой раздаются криканье уток, не умолкает истеричный хохот чаек, у которых заботы о потомстве тоже вступили в решающую фазу. При свете луны серебряные дорожки поперек проток оставляют жирующие ондатры. После благоприятной

зимовки и в результате охраны численность этих ценных зверьков значительно увеличилась.

С Кабанским заказником я познакомился год назад, в конце июня 1975 г., и он покорила меня своей красотой, богатством и разнообразием фауны.

Площадь его 18 тыс. га. Еще недавно он был местного значения. После заключения с Японией долгосрочной конвенции о сохранении перелетной водоплавающей дичи в апреле 1974 г. этот заказник стал республиканским государственным с режимом, близким к заповедному. Запрещены всякая охота, сбор ягод, сенокошение, рубка тальника, пастба скота, въезд и вход без согласования с администрацией и т. д.

Мы посетили Кабанский республиканский государственный заказник более чем через год после преобразования, но охрана его территории произвела удручающее впечатление. В первый же день вместе с охотинспектором из Улан-Удэ мы в нескольких местах задержали браконьеров-рыбаков. А ведь это места прохода на нерест знаменитых байкальских омулей! Рыбаками-браконьерами были пастухи. Первые же из

них сознались, что выпасают 370 голов крупного рогатого скота. Да и трудно было не сознаться, когда сотни коров бродили по заросшей косе. По свидетельству егерей (их здесь пятеро), в верхней части заказника Шергинский и Оймульский совхозы постоянно выпасают около 2 тыс. голов крупного рогатого скота и свыше 150 лошадей. Руководителей совхозов неоднократно предупреждали, составляли на них акты, но... скот и ныне там и наносит огромный вред охраняемой территории.

А на следующий день произошло прямо-таки детективное происшествие. Днем в плавнях раздался выстрел. С возвышения в сильный бинокль удалось обнаружить двух людей с лодкой. Заглушив моторы, на веслах, а кое-где и волоком, петляя по лабиринту проток, подплываем к маленькому островку, расположенному в центре заказника. Увидев нас, здоровенный детина в плавках поднимает с земли внушительных размеров охотничий нож в ножнах и начинает им «поигрывать», то вынимая, то пряча лезвие. Рядом на костре варится утка. На требование предъявить документы раздается ругань. Вскоре из за-

рослей тростника появляется другая обнаженная фигура, телосложением полнее, но еще более «зубастая». Обе фигуры угрожают и на повышенных тонах ведут разговор, в основном на тему «Знаешь ли, кто мы?». Когда корреспондент стал их в упор фотографировать, вторая фигура небрежно бросила: «Возьми мой аппарат, он получше». Действительно, у костра лежит хорошая фотокамера. А где же ружье? Ружья не видно, и браконьеры с издевкой отрицают его существование. Положение меняется, когда к берегу причаливает другая наша лодка с егерями в форменной одежде. Вторая фигура явно испугана и предъявляет документ. Оказывается, мы имеем дело с участковым инспектором лейтенантом Загорского отделения милиции г. Улан-Удэ Л. Н. Лихачевым (удостоверение БУ № 3531). Его напарник — коллега по работе, младший сержант В. Д. Русанов.

Нашлось и оружие браконьеров. Охотвед обратил внимание, что Лихачев странно стоит, долго не сходя с места. Его немного подвинули и из-под ног вытащили спрятанный в траве ТОЗ-17. На нем со знанием дела, по-промысловому, справа по цевью набит кожаный патронташ. А в 50 метрах в воде обнаружили сеть, в которую попались большая щука и язь.

Вот тебе и стражи порядка, первые помощники егерей по защите родной природы! А если бы их задержал один егерь? Как бы держались они «с высоты своего служебного положения»? Этой неприятной темы мы еще коснемся в конце нашей статьи, а пока кратко остановимся на общих вопросах ведения охотничьего дела в Бурятской АССР. Может быть, эта отрасль народного хозяйства здесь настолько слаба, что и охранять-то нечего и незачем? Нет, это далеко не так. Охотничье хозяйство занимает в республике видное место, но нуждается в усовершенствовании и всемерной поддержке.

Из 35 млн. га общей площади республики, около 30 млн. га составляют охотничьи угодья, из них 20 млн. га заняты тайгой. Только в 1974 г. в Бурятии заготовлено пушнины на 2376 тыс. руб. при плане 1986 тыс. руб., причем дикой пушнины — на 511,5 тыс. руб.

На территории Бурятской АССР функционируют семь коопзверопромхозов и восемь госпромхозов, которым принадлежит ведущая роль в ведении охотничьего хозяйства. За коопзверопромхозами закреплено 13,5 млн. га, а за госпромхозами, организованными значительно позже, в 1968—1971 гг., — лишь 7,6 млн. га не занятых коопзверопромхозами, менее продуктивных земель*.

Взаимоотношения госпромхозов с коопзверопромхозами в Бурятии требуют наведения порядка. Возьмем такой пример. В небольшом поселке Богдаринском сосуществуют две конторы: Богдаринского госпромхоза и Баунтовского коопзверопромхоза. Баунтовский коопзверопромхоз организован в 1958 г., за ним закреплено 5,1 млн. га. Общий заготовительный оборот в последние годы колеблется от 313 до 390 тыс. руб., причем 55—63% составляет клеточная пушнина и 10—25 — промысловая. Кроме того, коопзверопромхоз занимается ле-

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЗВЕРОПРОМХОЗОВ И ГОСПРОМХОЗОВ БУРЯТСКОЙ АССР (1971—1974 гг.)

Показатели	Ед. изм.	7 коопзверопромхозов	7 госпромхозов
Объем товарной продукции	тыс. руб.	9 744,3	6 364,4
Пушнина промысловая	тыс. руб.	1 144,8	1 259,1
Пушнина клеточная	тыс. руб.	5 983,6	—
Мясо диких животных	ц	1 411,3	1 393,6
Лекарственно-техническое сырье	тыс. руб.	33,9	126,6
Дикорастущие	тыс. руб.	529,3	850,1
Лесопродукция	тыс. руб.	533,1	1 332,9
Выход продукции с 1000 га угодий	руб.	96,5	187
Прибыль	тыс. руб.	594,6	184,1
Капиталовложения	тыс. руб.	1 209,6	902,8

созаготовками, заготовками сена, сбором ягод, выловом рыбы и т. д. Прибыль (23 тыс. руб. в 1974 г.) дает только 35% наценки и процентов за выполнение плана. Остальные отрасли убыточны.

Богдаринский госпромхоз создан в 1969 г. Его площадь 2,7 млн. га. В 1974 г. общий товарный оборот составил 262 тыс. руб. Заготовки — около 25% (промысловая пушнина — 10%), промышленная деятельность — 15% и остальные 60% приходится на строительство. Строительство — единственная прибыльная отрасль в госпромхозе, который подражает строить в райцентре Богдарин дома, причем от фундамента до электропроводки. Но это смахивает на «партизанщину», поскольку транспорта, фондов и оборотных средств госпромхозу на эти цели или не отпускают, или отпускают крайне мало. Раньше прибыль давала реализация мяса диких животных, но с 1973 г. ввели единый прейскурант на эту продукцию, без учета специфики северных районов. И единственный в Бурятии северный Богдаринский госпромхоз оказался в тяжелом положении, так как себестоимость мяса диких животных у него оказалась на 60% выше, чем в магистральных районах (50% северных надбавок и на 10% больше районный коэффициент). То же получилось и с боровой дичью.

Таким образом, оба соседних хозяйства испытывают трудности в своей работе, держатся за свои «палочки-выручалочки» (коопзверопромхоз — за звероводство, госпромхоз — за строительство) и... мешают друг другу. К примеру, долгое время госпромхоз справедливо претендовал на 402 тыс. га для приближения центральной усадьбы к промысловым угодьям и для рационального использования слабоосваиваемых территорий. Эта огромная площадь опромышлялась одним штатным охотником коопзверопромхоза. А коопзверопромхоз не менее справедливо сетовал на то, что госпромхоз летом и зимой выдавал лицензии на отстрел копытных в районах, закрепленных за коопзверопромхозом, чем уже значительно подрывал численность этих животных. Лишь в декабре 1975 г. спор был решен в пользу госпромхоза.

Кроме того, близкое соседство двух хозяйств разлагающе действует на некоторый контингент рабочих, прежде всего охотников, способствует спекуляции и текучести кадров. Возникает вопрос о целесообразности такого параллелизма в работе. Может быть, в общих интересах есть смысл создать одно сильное хозяйство? Кстати, такой точки зрения придерживается и председатель

Баунтовского райисполкома М. Д. Жарников.

Заготовительный оборот Кабанского коопзверопромхоза, расположенного на юге республики, в 1974 г. был невелик — 180 тыс. руб., из них пушнина составляла 70% (55% — клеточная и 15% — промысловая). В том году в результате тяжелых погодных условий и вспышки эпизоотии туляремии промысел ондатры пришлось с осени прекратить, для того, чтобы сохранить воспроизводственное поголовье. Но и в предшествующие годы при заготовительном обороте 230—250 тыс. руб. на долю клеточной пушнины приходилось 55—47%.

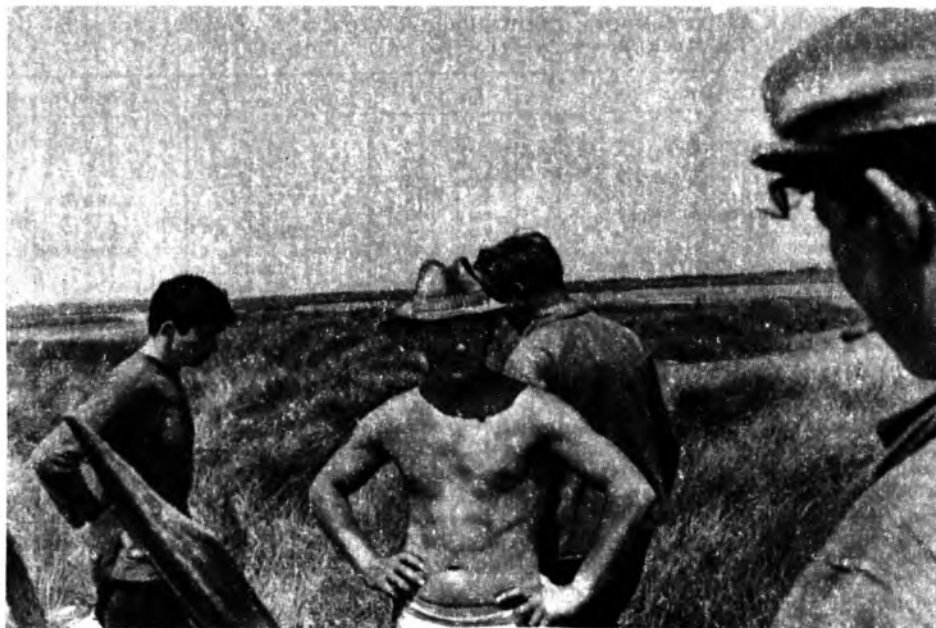
Соседний с Кабанским коопзверопромхозом Улан-Удэнский госпромхоз считается одним из лучших и самым разносторонним в своей деятельности. В 1972—1974 гг. он заготавливал товарной продукции на 427—494 тыс. руб. в год. Удельный вес промысловой пушнины составлял в нем за указанные годы всего 5—9%, тогда как лесопродукция (заготовки деловой древесины) — 19—24%, а выжигание извести — 31—39%. Ежегодно госпромхоз выжигает 2—2,5 тыс. т извести, снабжает ею всю республику и получает от этого основной доход.

Звероводство, строительство, заготовки леса или выжигание извести — вот основные отрасли деятельности рассмотренных выше кооперативных и государственных промхозов Бурятии, дающие им возможность заниматься охотничьим промыслом, заготовками дикорастущих и лекарственно-технического сырья. Объясняется это рядом социологических факторов, прежде всего — массовым строительством и ростом народонаселения, которые отмечаются даже в наиболее отдаленных районах нашей страны. В связи с этим охрана охотничьего фонда и научно обоснованное использование его запасов приобретают особую актуальность.

Как же решаются в республике эти вопросы? В Бурятии 17 заказников. В июне 1975 г. на территории Баунтовского аймака (района) создан новый Амалатский заказник площадью 81 тыс. га. Нужен заказник и в Северо-Байкальском районе, где население в связи со строительством БАМа увеличилось во много раз и охотничья фауна угрожает опасности. С этим согласны и управление охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Бурятской АССР, и секретарь Северо-Байкальского райкома КПСС П. И. Бутковский, и директор Северо-Байкальского коопзверопромхоза Р. М. Боровов, на чьей территории размещается заказник.

Охотничью инспекцию республики необходимо усилить людьми и техникой.

* Площадь восьмого госпромхоза — Чикойского, организованного в декабре 1975 г., здесь не учтена.

3

Пока, к примеру, в Северо-Байкальском районе один охотовед, в Баунтовском — два, за ними закреплен один старый мотоцикл «Урал», который больше ремонтируется, чем ездит. Всех работников охотнадзора нужно централизованно снабдить форменной одеждой. Наиболее отличившихся следует поощрять, выдавая им хотя бы льготные лицензии на отстрел копытных.

Республиканскому отделу охотнадзора для большей оперативности необходимы транспортные средства. Пока же их нет.

Слабость охотинспекции, обширность угодий и их труднодоступность, особенно в северной части Бурятии, приток нового населения — все это приводит к сильно развитому в республике браконьерству. Даже при недостаточной надежной охране охотугодий в 1974 г. было зарегистрировано 572 случая нарушений охотничьих законов, из них 128 раз — незаконный отстрел копытных и 108 раз — охота в запрещенные сроки. Из общего количества протоколов малочисленная служба районного охотнадзора и егеря заказников составили свыше 65%, общественные охотинспектора, штатные егеря охотобществ, работники госпромназов и коопзверопромхозов — 28%, а работники милиции — всего 7%. Работники лесной охраны не составили ни одного протокола на браконьеров. В 1975 г. в Бурятской АССР на нарушителей правил охоты было составлено 706 протоколов, из них лишь 6% составлено работниками милиции и менее 0,3% — работниками лесоохраны.

Более того, те, кому по служебному положению следовало бы находиться в первых рядах защитников природы, сами сплошь и рядом занимаются браконьерством. В начале этой корреспонденции мы уже рассказывали о двух из них. А теперь познакомимся с некоторыми материалами, опубликованными в газете «Правда Бурятии» или хранящимися в папках республиканской охотинспекции.

В 1974 г. в тайге был задержан лесник Л. Уржумов, незаконно добывший шесть лосей, трех медведей и двух соболей. Его приговорили к трем годам лишения свободы и взыскали с него

5 тыс. руб. за ущерб, нанесенный охотничьему хозяйству. Этот махровый браконьер получил по заслугам, а вот другие...

В феврале 1975 г., в закрытые для охоты сроки, был задержан младший сержант милиции Б. Трифонов, который незаконно отстреливал диких копытных из сборного карабина калибра 7,62, не имея права на его ношение. Республиканская охотинспекция ходатайствовала о возбуждении уголовного дела. Однако браконьер был лишь осужден в своем коллективе и ему объявили строгий выговор.

В марте 1975 г. в охотугодьях Курумканского аймака охотовед в присутствии чабанов задержал райвоенкома Г. Барашкина с боевым оружием. Его сопровождали два известных в районе браконьера. При задержании Г. Барашкин вел себя вызывающе. Обо всем этом было сообщено его руководству. Вскоре охотинспекция получила ответ, в котором было сказано, что факт выезда майора Г. Барашкина в запрещенный для охоты район имел место. Боевая винтовка была им взята для пристрелки, так как предстояли стрелковые соревнования учащихся старших классов. Майор Г. Барашкин строго предупрежден, его поступок обсуждался на совещании райвоенкомов.

В феврале 1976 г. в том же Курумканском аймаке был задержан браконьер А. Макаров, у которого при обыске изъяли трех изюбров и две винтовки калибра 7,62 мм. Одна из винтовок оказалась принадлежащей Г. Барашкину.

А вот военком Хоринского аймака майор Жапдоржиев отколот номер починице. Осенней ночью 1973 г. из-под фар казенного автомобиля он уложил очередью семь коров, принадлежавших Верхнеталицкому совхозу. Очевидно, в темноте он их принял за изюбров. Уголовное дело на Жапдоржиева не было возбуждено, его перевели на работу в другое место. Между тем он своего рода рецидивист, поскольку за год до этого таким же образом во время «лучения» порешил двух лошадей Курбинского совхоза.

В феврале 1974 г. районные охотоведы Баунтовского аймака составили протокол на Ц. Жигмитова, который в запрещенные сроки и не имея лицензий убил лося и косулю. В показаниях браконьера сказано, что он, будучи штатным охотником госпромназова, добыл лося, думая, что лицензию получит потом. Добыл и косулю. Мясо вывозил с шофером М. Стариковым, которому и отдал косулю за труды. Шофер М. Стариков был вместе с прокурором района и зоотехником.

Управление охотничье-промыслового хозяйства республики выслало в отдел внутренних дел Баунтовского райисполкома материал для возбуждения уголовного дела по статье 166 (часть II) УК РСФСР. Однако начальник этого отдела сообщил, что в возбуждении уголовного дела отказано и перед районным прокурором возбуждено ходатайство о предъявлении Ц. Жигмитову иска в гражданском порядке. Прокурор же Баунтовского района юрист I класса А. Баргеев ответил управлению, что, поскольку Ц. Жигмитов произвел отстрел лося ввиду необходимости (? — А. К.), а мясо полностью сдано в госпромназов, предъявление гражданского иска не предусмотрено законом. Тогда в марте 1975 г. Управление охотничье-промыслового хозяйства Бурятской АССР обратилось с письмом в прокуратуру республики, которая в мае 1975 г. поручила прокурору Баунтовского района А. Баргееву данное дело взять на контроль и обеспечить наиболее полное и объективное (? — А. К.) его расследование.

Что касается преподавателя Оймурской школы А. Пнева, то этот «педагог» в совершенстве овладел технологией запрещенных самострелов, не задумываясь над тем, что это может стоить человеческой жизни. Когда его схватили за руку, он стал выискивать «родимые пятна» в биографиях задержавших его егерей.

Подобных примеров можно привести немало. Можно было бы рассказать, как И. Дудников и Ю. Журнист без особых для себя последствий за одно притонение выловили 18 осетров (богат еще Байкал!), или как три раза подряд попался егерям браконьер Н. Бурлаков, в последний раз со своим шестнадцатилетним сыном, и вместо того, чтобы осознать наконец свою вину, осыпал егерей площадной бранью, и т. д. и т. п. Но, думаю, деятельность хапуг и так уже иллюстрирована достаточно.

Остается задать вопрос — до каких же пор будут расхищаться сокровища прекрасной природы Бурятии? До каких пор браконьеры будут нагло попирает советские законы? Охрана окружающей среды в наши дни приобрела огромное значение, это всенародное дело. Каждый случай безобразного отношения к природным богатствам должен стать достоянием широкой общественности, влечь за собой наказание виновных. Закон — для всех закон, и если его нарушают те, кому по долгу службы положено стоять на страже его интересов, то с них спрос вдвойне!

1. Река Большой Амалят. Здесь организован новый заказник.
2. Лучший кадровый охотник Кабанского коопзверопромхоза П. А. Сотник.
3. Браконьер Л. Лихачев в окружении егерей.

Фото автора

ДРУЖИНА ИМЕНИ КНАКИСА

В. КУДАШКИН,
студент III курса факультета охотоведения ИСХИ

Фото автора

Широкий размах природоохранительного движения в начале 60-х годов повлек за собой создание студенческих добровольных дружин в ряде вузов страны. Студенты-охотоведы Иркутского сельскохозяйственного института тоже активно включились в это движение. Но вначале наша работа была плохо организована и поэтому малоэффективна. В ответ на убийство браконьерами выпускника факультета охотоведения Улдиса Кнакиса, по инициативе группы студентов и при поддержке преподавателей в 1971 г. была создана Боевая комсомольская дружина по охране природы с присвоением ей имени погибшего героя.

Вскоре после образования дружина пополнилась студентами биолого-почвенного факультета Иркутского государственного университета и естественно-географического факультета Иркутского педагогического института, которые впоследствии создали у себя самостоятельные организации. Дружины ведут оперативную борьбу с браконьерством, а также занимаются широкой пропагандой идей охраны природы.

В настоящее время дружина им. У. Кнакиса полностью состоит из студентов-охотоведов ИСХИ. Порядок выступления в дружину такой: студент пишет заявление в штаб БКД и в течение одного семестра проходит кандидатский стаж — проверку. Затем решением комиссии из членов штаба кандидаты, хорошо себя зарекомендовавшие, становятся полноправными членами дружины. В зависимости от наклонностей им вручаются удостоверения общественных инспекторов по охране природы или охотинспекторов.

Для борьбы с браконьерством дружина разбита на отделения по 10 человек во главе с командиром. В целом работой БКД руководит штаб, состоящий из командира, комиссара, ответственных за отделы (оперативный, агитационный и пропаганды, научный и организационный), командиров отделений и куратора из числа преподавателей, назначенного деканатом факультета. Штаб разработал устав дружины, в котором отражены общие положения, условия приема, состав, структура, права и обязанности дружинников. Ежегодно на общем собрании членов БКД штаб отчитывается о проделанной работе и выбирается состав нового штаба.

Для борьбы с браконьерством проводятся рейды отделений в места, наиболее подверженные браконьерству. Кроме того, ведется борьба по пресечению незаконной продажи пушнины. Основной объект работы БКД — зеленая зона Иркутска и протекающая в ее черте река Ушаковка. Нужно заметить, что за время деятельности дружины здесь значительно убавилось число любителей побродить с ружьем в запрещенных местах или половить бреднем идущего на нерест хариуса.

Периодически вместе с органами государственного охотнадзора и рыбоохраны дружина выезжает в районы, удаленные от города. Иногда в таких рейдах принимают участие и корреспонденты областных газет. В зависимости от сезона года БКД проводит операции по борьбе с наиболее характерными для данного сезона формами браконьерства. Это такие операции, как «ток», «нерест», «ель» и т. п. Накануне каждого такого мероприятия штаб разрабатывает план, составляет графики выездов отделений, маршруты рейдов и указывает количество необходимого транспорта. Наиболее крупные операции согласуются с дружиной государственного университета, ВООП, охот- и рыбинспекциями, ГАИ, лесной охраной и другими организациями. В таких случаях накануне проводится семинар, на котором участники охотятся на правах и обязанности дружинников, о поведении при задержании нарушителей закона «Об охране природы в РСФСР» и о правильном оформлении первичных документов.

Следует отметить, что оперативная работа по борьбе с браконьерством очень тяжела, а порой и опасна, так как нарушители не останавливаются ни перед чем. Наша дружина за свое пятилетнее существование уже понесла потери. Так, 10 октября 1972 г., при задержании группы браконьеров, погиб охотовед Иркутского района В. А. Алексеев и член БКД студент I курса факультета охотоведения Виктор Моисеенко-Лысенко. Убийцы понесли заслуженное наказание, но урок не всем пошел на пользу. И в дальнейшем были случаи, когда лишь находчивость да чистая случайность спасали дружинников от пули или ножа браконьера.

Сейчас в БКД насчитывается 156 человек. За время своей деятельности дружина внесла весомый вклад в дело охраны природы. За пять лет проведен 191 рейд, составлено 429 протоколов на

нарушителей закона об охране природы, конфисковано 86 гладкоствольных ружей, 8 винтовок и карабинов, 1 пистолет, 160 кг рыбы, 355 сетей, бредней и «саков», изъято на «черном» рынке 209 шкурок ценных пушных зверей. Протоколы на нарушителей направлены в государственную инспекцию.

Из области агитационно-воспитательной работы наиболее популярной формой явилось шефство над школами. Однако шефская работа очень кропотлива, требует много энергии и, вероятно, таланта. Поэтому многие члены БКД отказываются от работы в школах и организована она лишь в школе № 32 г. Иркутска и школе № 36 г. Ангарска. Штаб дружины, понимая всю важность воспитательной работы среди учащейся молодежи, старается ее активизировать. Для этого штаб попросил преподавателя школы № 32 г. Иркутска, охотоведа, выпускника ИСХИ В. М. Наумова, организовать там «Клуб друзей природы», разработать методику природоохранительного воспитания в школе.

При отделе агитации и пропаганды существует лекторская группа, которая читает лекции по охране природы и ее насущным вопросам на предприятиях и в учреждениях. Несколько таких лекций прочитано строителям БАМа. Эта же группа выступает в печати, по радио и телевидению. За пять лет прочитано 96 лекций, напечатаны 23 статьи, проведено три выступления по радио и шесть по телевидению.

В институте дружина периодически монтирует стенды, отражающие работу дружины. Раз в неделю выходит «Боевой листок», в котором сообщается о результатах каждого проведенного рейда. Работа БКД широко освещается и в многотиражке института.

Летом 1975 г. была организована и направлена на западный участок БАМа экспедиция из членов БКД во главе с преподавателем факультета охотоведе-

Машина задержана, обнаружено ружье.

ГОСПРОМ

М. СЕРКИН,
директор госпромхоза

Задержан браконьер во время бар-
машового лова омуля. Составляется
протокол.

ния ИСХИ П. П. Наумовым. Участники экспедиции провели большую оперативную и разъяснительную работу по охране природы среди строителей железнодорожной магистрали, а также разработали рекомендации по улучшению охраны и использования природных ресурсов.

Бюро ВЛКСМ ИСХИ, городской и областной комитеты ВЛКСМ награждали грамотами нашу дружину, а два дружинника представлены к награждению грамотами ЦК ВЛКСМ. В честь 50-летия образования ВООП дружина награждена вымпелом и золотой юбилейной медалью. Несколько раз в порядке обмена опытом члены БКД ездили в Москву, Тольятти, Сочи и другие города.

Естественно, что в нашей работе есть свои нерешенные проблемы. Основная из них — транспорт. Деканат и партком факультета оказывают помощь БКД, но полностью обеспечить ее машинами не могут, так как не располагают ими в достаточном количестве. Транспорт приходится буквально выбивать в различных организациях, причем не всегда такие мероприятия дают желаемый результат. Из-за этого срываются рейды и ограничивается поле деятельности дружины. Очень кстати была бы материальная поддержка со стороны профкома, так как бюджет БКД состоит лишь из премий, полученных от государственных инспекций за задержание браконьеров, а ведь проведение рейдов, оформление стенов и т. п. требует определенных материальных затрат.

Для студентов-охотоведов польза от работы в БКД несомненна. Ведь именно здесь у них, будущих руководителей, закладываются навыки работы с людьми, накапливается опыт борьбы с браконьерством, на практике применяются знания, полученные в аудиториях института.

Мы уверены, что при более действенной поддержке со стороны ректората, парткома и профсоюзной организации ИСХИ работа Боевой комсомольской дружины имени Улдиса Кнакиса будет еще результативней.

В декабре 1969 г. в Ленском районе организовали первое в Якутии государственное охотничье-промысловое хозяйство — госпромхоз «Ленский». Перед ним была поставлена главная задача — рациональное ведение охотничьего хозяйства и сопутствующих ему промыслов.

Госпромхоз расположен в административных границах Ленского района на площади 7,7 млн. га, около 6 млн. га покрыты лесами. Охотугодья располагают богатыми природными ресурсами: пушным и копытным зверем, дичью, рыбой, дикорастущими ягодами, грибами и орехами.

Территория разделена на два производственных участка, организовано восемь приемных пунктов. В охотугодьях пять охотничьих баз, 103 охотничьих избушки, четыре бани, семь амбаров-сарая для содержания оленей, проложено 246 км дорог.

Хозяйство укомплектовано 50 штатными охотниками, кроме того, до 100 охотников совхоза «Ленский» и 40 охотников совхоза «Дружба» временно переходят в госпромхоз на весь охотничий сезон. К промыслу пушных зверей привлекают также до 200 охотников-любителей. Всего в промысле участвуют около 400 охотников.

Для транспортировки охотников хозяйство имеет 190 ездовых оленей, три автомашины высокой проходимости марок ЗИЛ-131 и ГАЗ-66, а также использует трактора и маломерный флот. За последние годы все больше для этих целей стали применять авиацию. Штатные охотники полностью обеспечены спецодеждой, инвентарем, оружием и боеприпасами, а сезонные охотники — оружием, боеприпасами и транспортом.

Для положительного решения вопроса обеспечения охотников промысловыми собаками из Новосибирского питомника завезены племенные западносибирские лайки и организовано два племенных гнезда.

Хозяйство проводит значительную работу по использованию средств, предусмотренных на проведение охотмероприятий. Так, в прошлом году на эти цели затрачено около 15 тыс. руб.

Для более полного использования промысловых природных ресурсов силами Западно-Сибирской проектно-исследовательской экспедиции в 1972—1973 гг. проведено охотхозяйственное устройство угодий, на которое израсходовано 65 тыс. руб. собственных средств. В первом полугодии 1973 г. в район реки Чаянды и Алысардахских озер завезли для расселения ондатру.

Перед началом охотничьего промысла проводятся кустовые слеты охотников, где подводят итоги за прошедший охотсезон и намечают мероприятия по устранению допущенных ошибок, улучшению

них, принимают социалистические обязательства. На этих же слетах за бригадами закрепляют участки.

За девятую пятилетку значительно увеличен объем заготовок основных видов продукции. Заготовки пушнины со 116 тыс. руб. в 1971 г. возросли до 210 тыс. руб. в 1975 г., или на 181,1%. Пятилетний план по заготовкам дикорастущих, по ягодам выполнен на 140,1%, по орехам — на 185,1%. Промысловики хозяйства заготовили 1348 ц лосиного мяса (115,2% планового задания), 1215 ц рыбы (110,5%). Произведено товарной продукции на 3850 тыс. руб., что составляет 117,4% пятилетнего плана. Выпуск валовой продукции в 1975 г. составил свыше 900 тыс. руб.

Хозяйство в течение всей пятилетки работало рентабельно. Однако следует отметить, что в результате пониженной требовательности к штатным охотникам не выполнен план по заготовкам дичи. Кроме того, из-за низких заготовительных цен на боровую дичь охотники практически не стремились сдавать ее на заготовительные пункты. Повышение заготовительных цен с мая 1975 г. позволило госпромхозу выполнить план по заготовкам боровой дичи в завершающем году пятилетки.

Невыполнение плана по сбору грибов объясняется прежде всего их неурожаем. Ранние заморозки, как правило, наступающие во второй декаде августа — в период массового появления грибов, сводят на нет все подготовительные мероприятия к их сбору. И только в отдельных участках района, не подвергавшихся низким температурам, удается собрать незначительную часть урожая грибов. Следует отметить и тот факт, что госпромхоз не имеет специализированного пункта для переработки (маринования) трубчатых грибов, урожай которых в отдельные годы бывает значительным.

В 1975 г. был неурожай и кедровых орехов, что поставило хозяйство в трудное финансовое положение.

Но, несмотря на ряд трудностей, возникавших в процессе производства, коллектив госпромхоза выполнил свои социалистические обязательства. Досрочно, к 1 июня 1975 г., был выполнен пятилетний план по основным видам промысла, производству товарной продукции и ее реализации. Пятилетний план добычи пушнины по контрольным цифрам был завершен к 1 мая.

Среди охотников высоких показателей добились А. И. Устюжанин, В. М. Даравкин, Р. В. Самсонов, И. Н. Иванов, выполнившие индивидуальные планы на 120—150%. Орденом «Знак Почета» награжден передовик производства В. Е. Колосова. Многие охотники награждены знаком победителя социалистического соревнования

1974—1975 гг. За успехи в социалистическом соревновании опытный следопыт И. Н. Иванов в 1976 г. стал участником ВДНХ.

Подводя итоги выполнения пятилетнего плана и завершающего года девятой пятилетки, коллектив госпромхоза взял на себя повышенные социалистические обязательства. Так, план заготовок пушнины мы планируем выполнить на 105%. И есть все основания считать, что промысловики с честью выполнят принятые обязательства.

Планируется значительно перевыполнить плановые показатели первого года пятилетки по дикорастущим ягодам, грибам, заготовкам и реализации дичи, мяса копытных животных и вылову рыбы.

Рабочие и служащие хозяйства, подсчитав свои резервы и возможности, планируют в десятой пятилетке увеличить объем выпускаемой товарной продукции до 4110 тыс. руб., что составит свыше 125% против плана девятой пятилетки. На 126% возрастут заготовки пушнины. За пятилетку объем заготавливаемой пушнины достигнет 1320 тыс. руб. (в реализационных ценах). Значительно увеличатся заготовки мяса копытных животных (114%), дичи (200%), вылов рыбы (142,6%), сбор и заготовки ягод (188,8%), грибов (251,1%), орехов (114,3%).

Учитывая специфику промысловой деятельности хозяйства, сезонность основных видов работ, проводящих преимущественно в осенне-зимний период, и проблему круглогодичной занятости рабочих, в десятой пятилетке планируется вести заготовки леса и выпускать пиловочную продукцию. Будет уделено значительное внимание переработке ягод на варенье, а в последующие годы — расфасовке орехов. Будет изучен вопрос о выпуске таксидермической продукции (чулел птиц и зверей).

Особое внимание будет уделено проведению охотхозяйственных мероприятий. К концу десятой пятилетки запланировано полностью закрепить охотничьи угодья за охотниками и бригадами охотников. На большей части территории района будет проведена бонитировка охотничьих угодий. Уже в 1976 г. будут построены две промысловые базы: в устье реки Чаянды и на реке Тымпычан. Для создания оптимальных условий для ондатры и рыбы (карася) планируется поднять уровень воды в озере Нэлке, создав плотину в истоках реки Джербы. На этом озере мы планируем произвести выпуск ондатры.

Материально-техническая база в дальнейшем будет укрепляться строительством охотничьих избушек, самолетных орудий, прокладкой дорог, строительством специализированных приемных пунктов. Для доставки охотников и гру-

зов в охотничьи угодья, вывоза заготовленной продукции все шире будет применяться механизированный и олений транспорт. В десятой пятилетке планируется получить свыше 20 моторнарт, две автомашины ЗИЛ-131, две — ЗИЛ-157, одну — ГАЗ-66 и вездеход ГАЗ-71 или АТЛ. Поголовье транспортных оленей достигнет 250—300 голов. Для освоения отдаленных охотугодий все шире будем использовать авиатранспорт, преимущественно вертолеты. Для передвижения охотников и переброски грузов по малопроходимым водным путям будет дополнительно приобретено до 20 моторов «Вихрь» и «Нептун». С крупными промысловыми базами установится надежная связь посредством радиостанции «Гроза».

Средства, предусмотренные на проведение охотхозяйственных и биотехнических мероприятий, достигнут 20—25 тыс. руб. в год.

Создание нормальных бытовых условий для тружеников тайги позволит повысить производительность труда охотников примерно в полтора раза.

При выполнении намеченной программы хозяйство безусловно встретится с рядом трудностей. Основная трудность, сдерживающая развитие охотничьего хозяйства, — слабая материально-техническая база. Далеко не полностью построены заготовительные пункты в населенных пунктах. В 1976 г. планируем построить промысловую базу (кордон) в поселке Толон Пеледуйского производственного участка. Из-за отсутствия жилплощади на этом отдаленном участке до сих пор не удается подобрать хорошего специалиста.

Особую трудность в освоении охотничьих угодий, тем более отдаленных, представляет отсутствие транспорта высокой проходимости типа гусеничных вездеходов АТЛ и ГАЗ-71 и индивидуального пользования — моторнарт «Бурани». Высокие тарифы на перевозку охотников и заготавливаемой продукции не позволяют широко использовать вертолеты. Транспортные возможности промысловика ухудшились из-за резкого снижения поголовья лошадей.

Качество выпускаемых капканов очень низкое. Необоснованно сокращен выпуск тарелочных капканов № 0, № 1, широко применяемых для отлова соболя, горностая, ондатры и белки.

В связи с поздним поступлением грузов (как правило, охотничьи товары поступают к нам в конце навигации) затрудняется их своевременный завоз на периферийные участки. Значительную трудность представляет обеспечение госпромхоза запасными частями. Автомашинами и тракторами госпромхоз наделен преимущественно с начала его организации. В настоящее время они требуют капитального ремонта. С организацией в Ленском районе фи-

лиала «Сельхозтехники» частично проблема с обеспечением запасными частями будет решена.

Рост заготовок пушнины сдерживают низкие заготовительные цены на основные виды пушнины. Лишь существенное увеличение заготовительных цен и цен на пушнину дало бы возможность значительно повысить рост заготавливаемых видов пушных зверей и позволило бы хозяйству увеличить вложение средств на улучшение материально-технической базы и воспроизводство охотничьего фонда.

Значительный вред поголовью копытных животных наносят волки. В связи с тем, что в тундровой и лесотундровой зонах Якутии волков активно преследуют и уничтожают, этот хищник отступил в леса, где ему легче скрываться от опасности. Здесь численность его резко увеличилась, что в настоящее время привело к снижению поголовья копытных животных. Кроме общеизвестных наземных способов уничтожения волков, большой эффект имеет применение авиации. В 1973—1974 гг. с вертолетов уничтожили 28 волков.

Только по сведениям, поступающим от охотников и специалистов охотничьего хозяйства, в 1975 г. волки уничтожили около 30 домашних оленей и до 50 лосей.

С 1975 г. госпромхозу значительно увеличен план заготовок дикорастущих плодов и ягод. Так, план заготовок ягод с 7 т увеличен до 18 т, грибов — с 4 до 17 т. При урожае ягод и грибов план этот реальный, если госпромхоз будет привлекать для сбора ягод и грибов в период их массового созревания дополнительно рабочую силу за счет отпускников, домохозяек, школьников, организовав продажу им товаров повышенного спроса. Как показала практика, в 1975—1976 гг., при урожае на отдельные виды, госпромхоз значительно перевыполнил плановое задание. Например, в 1975 г. при урожае ягод красной смородины, брусники, привлекаемая к сбору местное население, госпромхоз при плане 180 т заготовил 280 т ягод. Ранее, в 1974 г., при обильном урожае кедровых шишек при плане 40 т заготовлено 1365,7 т кедровых орехов. В сборе урожая приняли участие до 600 человек. Наиболее отличившиеся сдатчики ягод, орехов и грибов смогли приобрести холодильники, ковры, а победители конкурса на наибольшую сдачу грибов получили автомашину «Запорожец» и мотоцикл «Юпитер».

Располагая богатыми сырьевыми ресурсами, охотничье хозяйство имеет большие перспективы для дальнейшего увеличения выпуска продукции промыслов. Нет сомнения, что и в десятой пятилетке госпромхоз успешно справится с поставленными задачами.

КОПАНСКОЕ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Н. КОВАЛЕНКО,
начальник отдела охоты ЦС ВВОО, кандидат сельскохозяйственных наук

Просыпающаяся Одесса — в лучах восходящего солнца. Красивые, широкие улицы. Каштаны и клены по тротуарам еще в листьях, но уже пожелтели. Осень...

Вот и окраина города. Пошли поля с зеленой озимью, благоустроенные поселки. Белеют добротные отстроенные хаты. Мы в пути в Копанское опытно-показательное охотничье хозяйство ВВОО.

Молдавская ССР... По обеим сторонам дороги большие массивы ухоженных садов и виноградников. Проехали благоустроенные города Тирасполь и Бендеры, и пошли проселочные и асфальтированные дороги до с. Копанка Слободзейского района, на южной окраине которого стоит центральная усадьба Копанского охотничьего хозяйства.

Удалено хозяйство от Одессы на 120 км и от Тирасполя — на 15. Расположено оно в центре Днестровской долины, на стыке степи и лесостепи. Хозяйство создано в 1949 г. Площадь угодий 11,2 тыс. га, из них 2870 га — угодья гослесфонда, покрытые лиственным лесом, 360 га — водоемы, остальное в основном сельскохозяйственные угодья. Внутрихозяйственное устройство проведено в 1972 г. Вся территория хозяйства по рельефу разделяется на две части: южную равнинную, бывшие плавни поймы реки Днестр, и северную хол-

мистую, склоны которых в западном и восточном направлениях достигают 10—30°.

Почвы в основном суглинистые и только в лесной части черноземные. Горная часть хозяйства покрыта древесной растительностью. Основные породы деревьев дуб, клен и белая акация. В подлеске преобладают терн, кизил, гледичия, скумпия, боярышник и шиповник. Несколько реже встречаются крушина слабительная, бирючина и бузина черная. По берегам Днестра и его стариц произрастают тополь, ясень, явор и ива.

Основные направления деятельности сельскохозяйственных предприятий этого района — виноградарство, садоводство и овощеводство. Сельскохозяйственные угодья отводятся в основном для выращивания кукурузы, картофеля, баклажан, помидоров, красного перца, а также для люцерны, суданки и других однолетних и многолетних трав. В зоне угодий хозяйства 8 крупных селений.

Животный мир довольно богат и разнообразен. Водятся в хозяйстве косули, кабаны, зайцы-русаки, лисы, енотовидные собаки, барсуки, лесные коты, каменные куницы, хоры, европейские норки, горностаи. Обитают разные виды водоплавающей, лесной и полевой пернатой дичи; основные из них — фазан, серая куропатка и перепел.

Фазаном в хозяйстве занимаются давно. Первый выпуск произведен в 1949 г. — 50 птиц, затем в 1953 г. — 20 и в 1957 г. — 100 птиц. Выпускали охотничьих фазанов, полученных из Чехословакии и Румынии, и дальневосточный подвид. Численность птиц росла медленно. Только к 1967 г. она превысила две тысячи голов. Все последующие годы количество фазанов оставалось на этом уровне.

Более широкий комплекс биотехнических мероприятий в годы девятой пятилетки способствовал некоторому росту численности птиц. В 1975 г. их было учтено 2,6 тыс. Отстрел фазанов производится только последние 5—6 лет в весьма ограниченных размерах (20—40 голов в год).

Угодья разделены на три егерских обхода, обозначены пограничными вывесками и закреплены за егерями. В хозяйстве одиннадцать штатных работников, в том числе начальник, охотовед, три егеря и два подсобных рабочих. С введением в эксплуатацию рыболовной базы на ней стало работать четыре человека для обслуживания рыболовов (три из них сезонные). Имеются две гостиницы на 50 мест, учебный класс, подсобные помещения. Работники хозяйства проводят большую разъяснительную работу среди местного населения о значении охраны природы, целях и

задачах охотничьего хозяйства. В результате случаи браконьерства бывают сравнительно редко.

В последние годы большое внимание в хозяйстве уделяют охране угодий, внедрению комплекса биотехнических мероприятий; улучшению условий обитания дичи и кормности угодий, подкормке диких зверей и птиц, обеспечению угодий водой и местами водопоя. В угодьях оборудовано и функционируют 40 кормушек для косуль, 40 для пернатой дичи, 5 мест подкормки кабана, 42 солонца, 40 галечников и порхалищ, установлено 26 бетонных корыт для водопоя. В хозяйстве создана собственная кормовая база, которая полностью обеспечивает его кормами. Сверх того еще 20% кормов закладывается как страховой фонд. Только в 1974 г. было заготовлено 80 ц зерновых кормов, 40 ц корнеклубнеплодов и 50 ц сена. В порядке трудового участия коллективы военных охотников заготавливают для хозяйства 20 ц сена и 10 ц зерноотходов.

Большим бедствием для хозяйства, особенно для его горной части, было отсутствие воды. Много лет воду подвозили и разливали в корыта. Только в октябре 1974 г. оборудован и введен в эксплуатацию артезианский колодец, от него на 3—4 км вода самотеком пошла по угодьям. Для лучшего обводнения во многих местах оборудованы углубления и запруды. Но на окраинах угодий сохранены бетонные корыта, в которые подвозят воду.

Егерский состав и члены коллективов военных охотников систематически отстреливают вредных для дичи животных. Только в 1974 г. добыто 19 лисиц, уничтожено 12 одичавших собак и кошек. В лесных угодьях запрещен выпас скота, особенно в период вывода молодняка фазана. Регулярно идет охрана угодий. В 1975 г. было задержано 7 нарушителей правил охоты, которые привлечены к ответственности.

Проводимые охранные и биотехнические мероприятия способствовали росту численности дичи. По данным учета, здесь обитает 300 косуль, 60 кабанов, 600 зайцев-русаков, 600 серых куропаток. Рост численности зайцев и куропаток сдерживают часто повторяющиеся

весенние паводки при разливе Днестра. В это время значительная часть угодий покрывается водой.

Большое количество дичи, удобные базы, хорошее обслуживание охотников и рыболовов привлекают в хозяйство членов общества. Посещаемость выросла до 5700 человеко-дней, что составляет 126% плана.

Копанское опытно-показательное хозяйство стало учебной базой. В 1975 г. здесь проводили зональные сборы работников охотничьих хозяйств ЦС ВВОО.

Успехи хозяйства — результат добросовестной работы всего личного состава и в первую очередь начальника хозяйства Ю. М. Захарова, егера И. М. Антохи, К. Р. Блажана и многих других.

В Копанском опытно-показательном охотничьем хозяйстве много сделано для акклиматизации и последующего вольного разведения фазанов в угодьях, которые расположены в зоне интенсивного земледелия. Работа хозяйства в известной мере подтверждает высокую пластичность фазанов и способность их ужиться рядом с жильем человека.

Кроме того, можно утверждать, что в хозяйстве за продолжительный срок фазан хорошо адаптировался к местным климатическим и кормовым условиям.

Однако численность фазанов в течение нескольких последних лет держится примерно на одном уровне. Но с утверждением некоторых специалистов, что сложившаяся за несколько лет численность фазанов в хозяйстве является пределом для популяций в этих условиях, нельзя согласиться, ибо не выявлены и не устранены факторы, лимитирующие прирост поголовья птиц. А эти факторы имеют место. Так, например, до сего времени не полностью внедрены в хозяйство рекомендации проекта внутривоспитательного охотустройства. Борьбу с хищниками ведут только в период зимних охот.

Необходимо более интенсивно отстреливать лисиц, енотовидных собак, лесного кота, одичавших собак и кошек.

Кроме того, еще не полностью запрещен ранневесенний и летний выпас

скота в лесной части хозяйства. Мало внимания уделяют кормовым полям. Не высевают для фазанов коноплю, сафлор, просо, сою, сорго. Недостаточно обеспечены водой горные угодья по периметру хозяйства. Не уделяют должного внимания сбережению птиц зимой. Отсутствует надлежащий контроль за поеданием кормов на подкормочных площадках. Совершенно выпало из поля зрения работников изучение влияния на фазанов и других охотничьих животных ядохимикатов, применяемых при выращивании овощей, обработке садов и виноградников. Не изучена интенсивность глистных заболеваний животных. Не изучаются причины миграции фазанов из угодий хозяйства порой на значительное расстояние. А они имеют место. Птицы частично уходят в прилегающие к хозяйству угодья и особенно по пойме реки Днестр.

В 1971 г. в угодьях Приднестровского хозяйства в 40 км от Копанского появились 10 фазанов, их стали охранять и подкармливать. Численность птиц стала расти и в 1974 г. их было учтено уже 200 шт. Из-за гибели кладок и молодняка во время наводнения численность осталась прежней. Возможно, мигрируют из хозяйства охотничьи животные и других видов.

В угодьях хозяйства растет численность кабанов, что весьма нежелательно, ибо кабан и фазан несовместимы. Достаточных мер к сокращению численности кабана не принимается. Мы убеждены, что устранение вышеперечисленных факторов или смягчение их отрицательного влияния будет залогом успешного роста численности всех видов охотничьих зверей и птиц.

1. В угодьях растет численность кабанов, что весьма нежелательно.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

2. В хозяйстве обитают зайцы-русаки.

3. Первый раз фазанов в хозяйстве выпустили в 1949 г. Сейчас их здесь более тысячи.

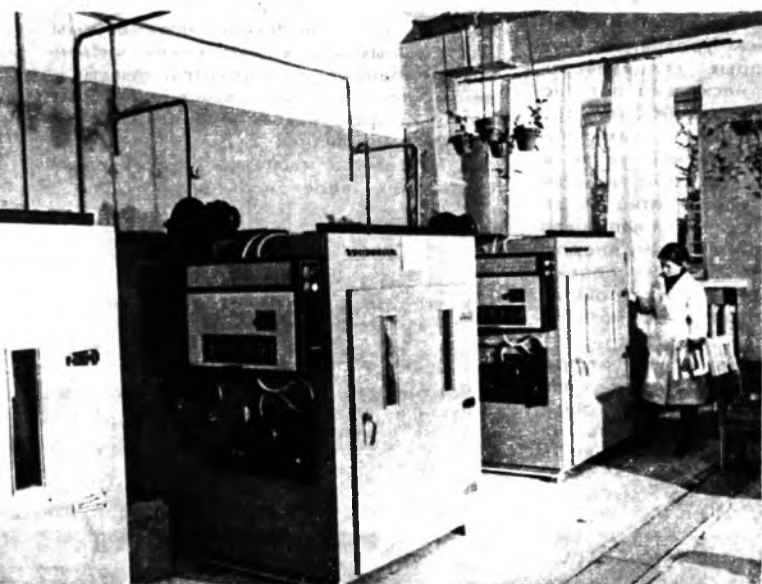
Фото И. МУХИНА

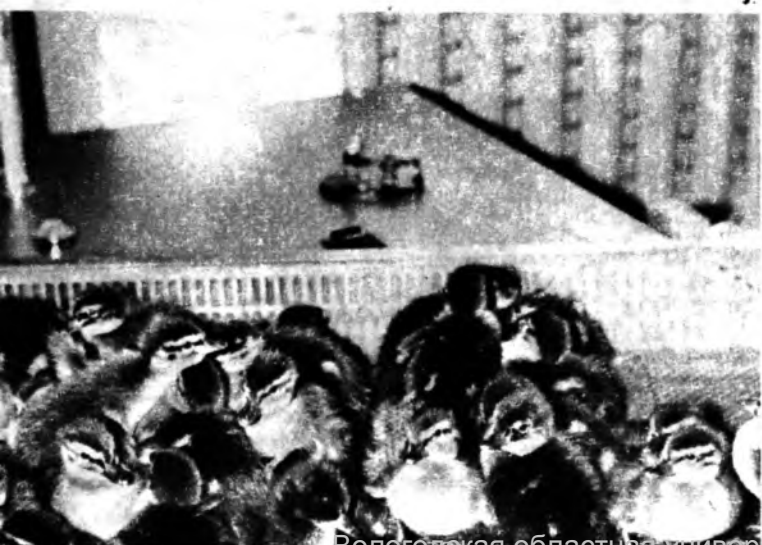
РАЗВЕДЕНИЕ УТОК

1.

2.

4.

5

6.

7.

10

9.

8

Современное ведение спортивного охотничьего хозяйства невозможно без дичеразведения, особенно в районах с высокой плотностью населения. Большую работу по разведению уток проводят в Завидовском хозяйстве.

1. Инкубаторная станция Завидовского хозяйства.
2. В инкубаторы «Виктория» заложены яйца диких уток.
3. Новорожденные утята.
4. Утренний завтрак.
5. Возвращение с прогулки.
6. Проба крыла.
7. Передержка перед выпуском.
8. Новые места.
9. Первый полет.
10. «Все выше, и выше, и выше...»

Фото и текст А. ЩЕГОЛЕВА

АМУРСКИЙ

В. ЖИВОТЧЕНКО

Лазовский государственный заповедник им. Л. Г. Капканова

Тигр издавна привлекал внимание человека. Этот могучий хищник мог быть мирным и даже желанным соседом, сдерживающим натиск кабанов на поля, но иногда превращался в коварного похитителя скота и даже страшного убийцу, уносил сотни жизней и годами держал в постоянном страхе жителей десятков селений. До конца XIX — начала XX вв., пока местное население не имело надежного огнестрельного оружия, господствовал тигр. Затем положение изменилось. Тигр был объявлен «вне закона», и человек приложил все силы, чтобы расквитаться за бывшее бессилие. Началось повальное истребление тигров.

За 50—70 лет численность и ареал тигра резко сократились. К концу 40-х — началу 50-х годов текущего столетия в нашей стране исчезли последние тигры туранского подвида, обитавшие в Средней Азии и Закавказье, а тигры амурского подвида сохранились только отдельными разрозненными «очагами» в самых глухих уголках Приморского и Хабаровского краев. Помимо истребления самих тигров, человек сведением лесов и бесконтрольной охотой на копытных подрывал кормовую базу этих хищников. То же самое происходило и в других странах, в том числе в Индии, славившейся обилием тигров бенгальского подвида. Так, по данным учета, проведенного в 1972 г. на территории 18 штатов, там сохранилось всего 1827 тигров, в то время как в 1939 г. их было 20—30 тыс., и с 1973 г. осуществляется «Проект тигр», задачей которого является увеличение численности тигров и объектов их питания.

На Дальнем Востоке в конце 30-х годов нашего столетия выяснением состояния популяции тигра занимался Л. Г. Капканов. Численность тигров в Приморье к 1940 г. была определена им в 20—30 особей. На основании этих данных с 1947 г. была запрещена охота на амурского тигра, а в 1956 г. был введен сроком на пять лет запрет на отлов тигрят. Численность тигров стала увеличиваться. После длительного перерыва они начали снова появляться в местах, где встречались прежде. По данным С. П. Кучеренко, численность тигров к 1968 г. составляла 110—134 особи, а к 1971 г. повысилась до 134—158 (Кучеренко, 1972). Это подтвердил и А. Г. Юдаков (1971), который на 1970 г. указывал численность в 130 особей.

Сведения о численности и размещении тигров в разные годы собирались преимущественно на основе опросных и анкетных данных, поэтому они, как правило, недостаточно точны, неравноценны для разных районов и периодов, иногда противоречивы и не дают представления о закономерностях увеличения количества зверя и его расселения. О ходе этого процесса может дать достаточно полное представление только материал, который длительное время систематически и квалифицированно собирали на определенной территории. Поэтому мы считаем целесообразным кратко остановиться на ходе заселения тигром территории Лазовского заповедника по материалам 19 выпусков «Летописи природы», охватывающим период с 1936 по 1975 г.

На территории нынешнего Лазовского заповедника в конце XIX — начале XX вв. тигры были обычны. Однако уже к 1915 г. стали малочисленны, а с 1928 по 1936 г. отмечали только несколько их отдельных заходов. С 1936 по 1947 г. тигры на территории, объявленной в 1935 г. заповедной, не встречались. Западнее, в верховьях реки Партизанки, по соседнему отрогу Сихотэ-Алиня, тигры держались до 1932 г. С присоединением в 1940 г. нового участка в заповедник вошла долина реки Милорадовки, находящаяся северо-вос-

точнее, в Ольгинском районе, где тигры обитали постоянно. С 1947 г. их следы стали отмечать в долине реки Черной и по побережью до устья реки Проселочной. Звери приходили с северо-востока, из Ольгинского района. Несколько заходов было в западной части заповедника в долину реки Киевки. Резко возросло число встреч следов, с 1957—1958 гг. начали отмечаться выводки.

Заселение происходило в три этапа и закончилось примерно к 1970 г., когда размещение и численность хищников стабилизировались. Первый этап (1947—1957 гг.) характеризовался регулярными заходами преимущественно в северо-восточной части заповедника. На втором этапе (1958—1962 гг.) встречи следов значительно участились и заходы стали постоянными. Зверей отмечали в долинах рек Черной, Перекастной, в верховьях Киевки и по всей приморской полосе в восточной части заповедника, но в глубь территории они не заходили. Во время третьего этапа заселения (1963—1970 гг.) тигры освоили всю территорию заповедника и систематически отмечались в глубинных районах, таких как долины рек Егеревки и Беневки. Заходы в северо-восточной части прекратились.

Расселение шло двумя направлениями, разделенными хребтом Заповедным. Для продвижения тигры использовали и в первую очередь заселяли легкопроходимые участки местности, побережье, долины рек и ключей с невысокими водоразделами. С 1971 по 1975 г. заметных изменений в размещении и численности не было.

В 1963 г. число встреч следов увеличилось в шесть раз, в 1969 г. — в три раза, в 1970 г. — в четыре и в 1975 г. — в 1,4 раза. Выше мы уже упоминали, что аналогичный подъем численности наблюдался в 1957—1958 гг. В 1975 г., по нашим наблюдениям, это происходило, прежде всего, за счет повышения активности молодых тигров, которые с осени 1974 г. начали покидать семейные участки родителей, и появления в 1975 г. четырех новых выводков. За 1973—1974 гг. маленьких тигрят отмечали всего один раз — в 1974 г. Именно в эти годы резкого увеличения встреч следов не менее резко увеличивалось число нападений тигров на скот, причем за одно нападение часто гибло несколько голов скота, что свойственно молодым тиграм. Подробнее на этом остановимся ниже.

Таким образом, подъем численности тигров и освоение ими новых территорий происходили циклично, с интервалом в пять-шесть лет.

В настоящее время тигры на территории заповедника постоянно не живут. Периодичность заходов и время пребывания зависят от того, какая часть семейного участка находится на территории заповедника. По данным учета, одновременно на территории заповедника может находиться 8—10 тигров. В 1975 г. в заповедник регулярно заходило 18 тигров, из них четыре самца, семь самок и семь молодых. Тигры живут семьями, на одного самца приходится одна-две, возможно и больше самок. На территории одного семейного участка мы с 1973 г. проводим стационарные наблюдения. Площадь его около 50 тыс. га, из них около 20 тыс. га приходится на территорию заповедника. В 1973—1975 гг. здесь постоянно жили три взрослых тигра (самец и две самки) и три молодых. К моменту начала наблюдений, в 1973 г., в двух выводках было три больших тигренка, которые в 1974—1975 гг. покинули этот участок, а в 1975 г. у обеих самок снова появились маленькие тигрята.

ЛИЙ ТИГР

Собственно индивидуальные участки, хотя и налегающие друг на друга, имеют самки. Самец периодически, появляясь в одном и том же районе через 8—12 дней, обходит весь семейный участок, оставляя пахучие метки, урину и экскременты на «нагребках» снега, земли или лесной подстилки, а также мочевые метки на выделяющихся толстых деревьях, выворотнях, каменистых выступах, при этом он часто специально сходит с тропы. Такую же роль, возможно, играют и сделанные когтями «задиры» на коре деревьев. Многие места меток, в том числе и «нагребов», постоянны. В местах возможного прохождения других тигров обычное расстояние между «нагребками» 500—1000 м. Если другой тигр проходил по тропе на стыке семейных участков, расстояние между отдельными метками может быть 30—50 м и даже меньше.

Все тигры имеют свои постоянные охотничьи участки. Как правило, это места концентрации копытных в определенные сезоны года (солонцы — весной и летом, дубняки — осенью,

малоснежные склоны сопки — зимой и т. д.). Их площадь достигает 2—3 тыс. га. Постоянный маршрут тигров и состоит из посещений своих охотничьих участков, причем и тех, на которых в данное время года может ничего и не быть. В местах концентрации копытных тигр задерживается надолго. В некоторых случаях, на больших охотничьих участках, могут охотиться несколько тигров из одной семьи. В этом случае самки иногда используют добычу самца, а молодые тигры — добычу самки и очень редко самца. Самки с маленькими тигрятами держатся на ограниченной территории.

Перемещаясь от одного охотничьего участка к другому, тигры охотно используют дороги, тропы, перевалы, летом — невысокие хребты, зимой — малоснежные склоны сопки, покрытые льдом ключи и т. д.

Тигрята первое время держатся на индивидуальном участке самки. Большинство тигрят за год-два до того, как покинуть семейные участки родителей (точный возраст установить не удалось, так как к началу работы в выводках были уже большие тигрята), начинают периодически отделяться от матери, а затем ходят отдельно, лишь изредка присоединяясь к ней. Если тигрят двое, то один из них, судя по следу, более крупный, покидает выводок, а затем и территорию семейного участка на один-два года раньше. Молодой самостоятельный тигр тоже имеет на семейном участке родителей свой индивидуальный участок, куда входят часть индивидуального участка самки и территории, посещаемая преимущественно самцом. Он имеет свои маршруты передвижения и охотничьи участки, частично общие с самкой, и иногда присоединяется к ней. Окончательно молодые тигры покидают территорию семейного участка к моменту появления у самки новых тигрят. Примерно половину этой территории, участки западнее села Соколовка, севернее села Глазковка и долину реки Егеревки самки посещают очень редко, но самец и молодые тигры бывают там регулярно и имеют охотничьи участки.

Периодически, чаще с ноября по март, в 1974—1975 гг. на всех участках появлялись ранее здесь не отмечавшиеся звери. Так, в 1975 г., помимо 18 регулярно посещавших территорию заповедника тигров, мы зарегистрировали заходы еще восьми тигров. Судя по следу, это были молодые тигры или взрослые самцы, иногда очень крупные. Долго они не задерживались. При троплении «свадеб» мы отметили, что в одном случае по следам «свадьбы» проходил один самец-«пришелец», а в другом случае — два, но не одновременно. Их поведение резко отличалось от поведения самца-«хозяина». Конфликты не возникали, даже если «пришелец» был крупнее.

Таким образом, на семейном участке тигров площадью около 50 тыс. га, кроме трех взрослых тигров в возрасте четырех-пяти лет, живут два-четыре тигренка. Можно считать, что постоянно на нем обитает пять взрослых тигров, тогда плотность их населения на этом участке составляет 0,1 особи на 1000 га. Плотность населения тигров определяется главным образом плотностью населения основных видов копытных. Общая плотность населения пятнистых оленей, изюбров, косуль и кабанов на разных участках заповедника бывает от 10 до 18 и более особей на 1000 га. На территории семейного участка тигров она составляет в среднем 14 особей на 1000 га. Плотность 0,1 особи тигра на 1000 га при плотности населения копытных в 14 особей на 1000 га, очевидно, является предельной для юга Приморья.

Соотношение отдельных видов копытных в добыче тигров

Заселение тигром территории заповедника в 1947—1970 гг.
1 — I этап, 2 — II этап, 3 — III этап, 4 — граница заповедника на 1975 г.

Рис. автора

зависит, прежде всего, от плотности их населения на данной территории. Так, в приморской части заповедника, в том числе и на семейном участке тигров, самая высокая численность пятнистого оленя — около 300 голов, а средняя плотность — шесть особей на 1000 га. Но по этой территории олени распределены очень неравномерно, на отдельных участках их плотность населения колеблется от менее четырех до 32 особей на 1000 га, а при глубоком снеге местами достигает 150—200 и даже 400—500 на 1000 га (Присяжнюк, 1970).

Для тигра, у которого на территории индивидуального участка находятся такие места концентрации пятнистого оленя, они являются постоянными охотничьими участками и в его добыче олень преобладает, причем при троплениях установлено, что такой тигр отдает предпочтение пятнистому оленю, даже когда на его участке много кабанов. Это, очевидно, связано с тем, что пятнистый олень является постоянным, стабильным источником питания, чего нельзя сказать о кабанах, и возникает определенная пищевая специализация.

Из 42 обнаруженных с 1973 по 1975 г. на этом участке остатков четырех видов копытных, задавленных тигром, пятнистых оленей было 17, что составляет 40,5%. Плотность населения изюбров — четыре особи на 1000 га; в добыче тигров обнаружены остатки 14 изюбров, что составляет 33,3%. Численность изюбров ниже, чем пятнистого оленя, но распределение его по территории более равномерное, следовательно, он добывается и теми тиграми, на индивидуальных участках которых нет или мало пятнистых оленей. Очевидно поэтому, несмотря на меньшую плотность, изюбров изымается относительно больше. Среди 31 добытых тиграми пятнистых оленей и изюбров молодых было 17, что составляет 55%, взрослых самок — 10 (32%) и самцов — 4 (13%). Плотность населения кабанов в последние годы составляет в среднем для этого участка три особи на 1000 га, но их численность и распределение непостоянны. В добыче тигров найдены остатки восьми кабанов, что составляет 19%. Это были подвинки, и находили их только зимой и ранней весной. На других участках заповедника также больше всего кабанов тигры добывают осенью и зимой. Очевидно, это связано с тем, что в большие стада кабанов объединяются только осенью и зимой в местах изобилия кормов.

На участках заповедника, где нет или очень мало пятнистых оленей, а плотность населения изюбров и кабанов примерно одинакова, весной и летом в добыче преобладают изюбры, а осенью и зимой — кабань, но только если их численность достаточно высокая. Если брать соотношение этих двух видов в добыче тигров за весь год, то получается примерно 1:1. Так, из 72 тигриных экскрементов с участков, где пятнистого оленя нет или очень мало, 35 содержали шерсть кабана. Изюбр добывается преимущественно вблизи солонцов или на ведущих к ним тропах, во всяком случае в этих местах охота бывает наиболее успешна.

Из 19 известных нам встреч, преимущественно зимой, тигров с изюбрами, в четырех случаях изюбры уходили до начала скрадывания. Очевидно, таких случаев было гораздо больше, так как при троплении мы имели возможность фиксировать встречи только по ходу тигра и не учитывали следы вне поля зрения по сторонам. В девяти случаях изюбр уходил во время скрадывания, в двух случаях — во время нападения на прыжках и лишь в четырех случаях, что составляет 21%, охота была удачной. При троплениях на территории стационара тигры ни при одной из семи встреч с изюбрами не пытались их добыть. В четырех известных нам случаях, когда тигр скрадывал кабанов на других участках, он их добывал. При этом, если нападение не получалось внешне, то по глубокому снегу тигр преследовал кабанов до 200 м гоним. Плотность населения косуль на всей территории заповедника примерно одинакова и составляет 1 на 1000 га. Численность их также подвержена колебаниям и несколько увеличивается к осени за счет проходных особей. Мы обнаружили остатки трех косуль. Больших концентраций косули не образуют, добываются тиграми случайно и по сути дела являются второстепенным видом добычи.

Перечисленные выше виды копытных — основные объекты питания тигра и добываются им в среднем каждые семь-восемь дней. Но нельзя недооценивать других, второстепенных объектов питания, роль которых часто кажется незначительной лишь потому, что степень их потребления сложно учитывать. Так, среди добычи тигров, помимо перечисленных выше видов, мы отмечали ежа, маньчжурского зайца, енотовидную собаку, барсука, горала, рябчика, сими, актинидию и другие, точно не определенные остатки, но явно растительного происхождения. И этот список, мы уверены, еще очень не полный.

В некоторых случаях второстепенные объекты могут приобретать первостепенное значение. Остатки медведей мы среди добычи тигров не отмечали. Бурый медведь на территории заповедника редок, но белогрудый — обычен на всех участках, а в некоторые годы к осени даже многочислен. Из-за недостатка дупел он часто ложится в камнях и в принципе легкодоступен. В «Летописи природы» заповедника есть данные о неоднократном нахождении в тигриных экскрементах медвежьей шерсти и обнаружении в 1967 г. остатков двух медведей (вид не уточнен), задавленных тигром.

Другие второстепенные объекты могут иметь первостепенное значение в связи с их высокой концентрацией и пищевой специализацией отдельных тигров. Так, в добыче одной из самок уже ряд лет регулярно встречаются остатки горалов и даже возникал вопрос о ее отстреле, так как горал тоже весьма редкий вид. Вся приморская популяция горалов (около 100 особей) сосредоточена в скалах по побережью на индивидуальных участках двух тигриц. Плотность населения горалов на обоих участках примерно одинаковая, но добывает их только одна из самок.

По нашим подсчетам, второстепенные корма, к которым относятся и домашние животные, в среднем составляют около 20% годового потребления пищи.

Некоторые звери регулярно нападают на собак и лошадей, к которым они, очевидно, равнодушны. В 1975 г. только на кордонах у лесников тигры, о семейном участке которых шла речь выше, задавили трех собак. Самец задавил трех одичавших лошадей и одну лошадь заповедника. В 1973—1974 гг. молодой тигр регулярно таскал собак в окрестностях села Киевка, заходя на окраину и проходя между жилыми домами. Нападение на скот характерно для молодых и не местных особей. Судя по составу экскрементов и наблюдавшимся случаям поедания падали, тигры на чужих участках часто бьются голодными, так как, не зная мест концентрации копытных, они довольствуются случайной добычей. При троплениях мы наблюдали, как, встретив следы перехода копытных, они шли по ним до тех пор, пока не встречали свежие следы, и тогда начинали скрадывать. Такая манера охоты не характерна для местных тигров, которые мало внимания обращают на несвежие следы. В этом отношении пасущийся скот является более доступной добычей. Численность тигров при этом не играет особой роли.

На скот нападали и первые, появившиеся в 1947 г. тигры. Один из них в долине реки Черной задавил лошадь, а второй в долине Киевки за несколько дней задавил трех лошадей и был отравлен. Число нападений на скот возрастало в годы «пики численности» хищников, когда молодые тигры покидали территорию семейных участков родителей и, рассеявшись, оказывались на незнакомой для них территории. Так, в 1958 г. возросло число нападений на скот в долине реки Черной отмечал К. Г. Абрамов (1960). Затем наступил спад. Особенно резко увеличилось число нападений на скот в 1969—1970 гг., когда численность тигров в заповеднике и прилегающей к нему территории достигла максимума. Это было особо отмечено в «Летописи природы» заповедника.

После 1970 г., хотя и был спад, но нападения на скот стали обычным явлением. Мы объясняем это тем, что скот выпасают на индивидуальных участках некоторых тигров; звери нападают на него в период низкой численности основных кормовых объектов и в дальнейшем это может перерасти в специализацию. Так, в 1973—1974 гг. молодая тигрица регулярно нападала на скот в окрестностях села Киевка. Все нападения на скот происходили на ее индивидуальном участке, и в шести случаях, когда мы были на месте нападения, устанавливали, что это был один и тот же зверь. Только в 1973 г. эта тигрица задавила 13 голов скота. В 1975 г. мы ее след не отмечали, скорее всего ее отстрелили пастухи. Количество нападений на скот на этом участке в 1975 г. не уменьшилось, но манера нападения была другая: за одно нападение убивалось несколько животных, и в четырех случаях, когда мы бывали на месте происшествия, установили, что нападали два молодых тигра.

Ощутимый урон тигры стали наносить и пантовому оленеводству. Зимой 1973/74 г. самец и две самки, одна из которых была отстрелена районным охотеводом в 1974 г., почти не покидали территорию ныне ликвидированного оленепарка Валентиновского зверосовхоза, несмотря на то, что их неоднократно пытались выстрелами выгнать. Только за ноябрь-декабрь 1973 г. на этих зверей списали 20 оленей. При меньшей численности тигров, например в 1958 и 1960 гг., тоже бывали случаи их появления на территории оленепарка, но их быстро и без труда зыгоняли.

СКОЛЬКО ОЛЕНЕЙ НА ТАЙМЫРЕ?

Б. БОРЖОНОВ, В. ЗЫРЯНОВ, Л. КОЛПАЩИКОВ,
В. КУКСОВ, Б. ПАВЛОВ, В. САВЕЛЬЕВ, А. САРКИН

Территория Крайнего Севера в последние десятилетия стала аренной интенсивного промышленного освоения. В связи с этим особое значение приобретает контроль за состоянием биологических ресурсов, отличающихся повышенной уязвимостью к антропогенному воздействию. Наибольшему влиянию подвергаются популяции промысловых животных. Практика показала, что эффективный контроль возможен только тогда, когда он базируется на глубоких знаниях особенностей популяционной экологии видов и в первую очередь изменений их численности.

На енисейском Севере проводятся ежегодные учеты численности основных промысловых зверей и птиц (песца, соболя, белки, боровой и водоплавающей дичи). Это дает возможность оценить биологическую продуктивность популяций и промысловые запасы животных к началу охотничьего сезона, выявить тенденцию внутривидовых сдвигов.

Что касается учетов дикого северного оленя, то в силу репродуктивных особенностей вида они возможны раз в три года. Именно с таким интервалом выявлялась численность таймырской популяции диких северных оленей в последнее десятилетие (1966, 1969, 1972 и 1975 гг.). Регулярность авиаучетов обусловлена тем, что пресс охоты на популяцию постоянно возрастает в связи с организацией специализированного хозяйства — госпромхоза «Таймырский». Учетными работами может быть своевременно выявлено нарушение популяционного гомеостаза при отклонениях от рекомендованных норм эксплуатации стада.

Таймырскую популяцию диких северных оленей в настоящее время можно считать наиболее изученной. Этому в значительной степени способствовали не только систематические наземные исследования экологии животных, но и регулярные аэровизуальные обследования популяции. При проведении этих работ выявление половозрастной структуры популяции оленей рассматривали в качестве не менее важной задачи, чем оценка их общей численности. Знание соотношения половых и возрастных групп животных позволяет заранее предсказать намечающиеся изменения репродуктивной способности, общей численности популяции и своевременно принять необходимые меры для избежания нежелательных последствий.

В июле 1975 г. на средства госпромхоза «Таймырский» сотрудники отдела промысловой биологии НИИСХ Крайнего Севера провели очередной авиаучет диких северных оленей Таймыра. Для выполнения работ было арендовано три самолета АН-2. Всего затрачено 166 летных часов. Общая протяженность авиамаршрутов составила более 24 тыс. км. На западном Таймыре учет провели с 21 июля по 1 августа одновременно на двух самолетах. Обследование восточной части полуострова выполнено с 19 по 22 июля. Для просче-

та стада и выявления половозрастной структуры популяции отснято более 130 стандартных черно-белых и цветных диапозитивных фотопленок.

Наряду с авторами статьи в полетах принимали участие старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР Б. В. Новиков, старший научный сотрудник ЦЛОП Главприроды МСХ СССР А. А. Винокуров, старший охотовед госпромхоза «Таймырский» А. М. Семенов.

Непосредственно учету предшествовали рекогносцировочно-учетные (разведывательные) полеты, которые позволили определить плотность населения животных на участках с низкой численностью и установить районы скопления.

С 19 по 23 июля произведено девять таких полетов. Как и в предшествующие годы, основная часть популяции находилась на западном Таймыре. В южной части полуострова олени отсутствовали. Не было их в районе Пуринских озер и верховьях реки Пуры, на правом берегу Пясины, в бассейнах Янгоды и Верхней Таймыры, в низовьях Тареи и в районе озера Аятурку. Сравнительно низкая численность животных отмечена в горах Бырранга, в междуречье Пясины и Нижней Таймыры. Аналогичная картина наблюдалась на всем восточном Таймыре, от реки Нижняя Таймыра до побережья Хатангского залива моря Лаптевых. Здесь олени выпасались разрозненно, самое крупное стадо насчитывало 15 голов. Чаше же встречались группы по 3—10 особей и одиночные животные. Основное количество оленей было сосредоточено в трех крупных группировках.

22 июля выявлена енисейская группировка, численность которой по глазомерной оценке составляла около

100 тыс. голов. Она выпасалась в долине реки Зырянки. Значительное количество оленей встречено в районе озера Надудо-Турку и в верховьях реки Кучумки.

Во время полета 23 июля удалось установить начало концентрации диких оленей в низовьях реки Пясины. На маршруте протяженностью всего в 250 км от устья реки Мокоритто до низовьев Пуры по левобережью Пясины было встречено более 100 тыс. животных, выпасавшихся отдельными стадами до 30 тыс. голов. Абсолютный учет данной группировки провели на следующий день — 24 июля, двумя самолетами.

25 июля была предпринята попытка учета енисейской группировки, которая за период с 22 июля изменила район выпаса и продвинулась к северу вдоль побережья Енисейского залива до мыса Омудево. При этом она широко рассредоточилась по прибрежной низменности. Провести ее абсолютный учет из-за большой потери времени при попытках сконцентрировать животных в стада, приемлемые для фотографирования, не удалось. На данном маршруте выявили скопление диких оленей в долине реки Сырадысай, учет которого провели выборочно. По глазомерной оценке здесь выпасалось около 30 тыс. голов.

На втором самолете в тот же день был обследован район междуречья Енисея и Пуры к югу от поселка Сопкарга и устья реки Быстрой. Здесь на маршруте в 665 км в полосе учета встречено всего 227 оленей, причем все они выпасались по берегам Пуры.

29 июля в этом районе вновь был совершен рекогносцировочный полет. Он показал, что енисейская и сырадысай-

Структура популяции хорошо выявляется по таким фотографиям.

Фото Б. ПАВЛОВА

ская группировки диких северных оленей значительно продвинулись к югу и широко рассредоточились в районе от озера Надудо-Турку до реки Моховой. Этому способствовало похолодание в западной части Таймыра, наступившие 26 июля. Относительно холодная и пасмурная погода стояла здесь и в последующие два дня — 27 и 28 июля.

В районе обитания енисейского и сырадысайского скоплений оленей, которые 29 июля образовали единую группировку, 30 июля был проведен выборочный учет численности.

С 25 июля началось рассредоточение и пуру-пясинской группировки. Большая часть ее стад устремилась на юг и юго-восток по междуречью Пуры и Пясины. Другая часть из долины реки Кучумки начала движение по правобережью Пясины в низовья Тарей.

31 июля значительное количество животных отмечено в верховьях реки Мокоритто, озер Белого и Пуринских, а также в междуречье Удоверовь-Яхи и Огорты-Яхи (левые притоки Агапы). Началась массовая переправа оленей через реку Пясину на участке от устья Янгоды до реки Агапы.

Пуру-пясинская группировка выпасалась на площади около 10 тыс. км² в границах: озеро Б. Сырута — устье реки Сангафалынки — шахта Северная — верховья реки Кучумки. Территория была покрыта сетью авиамаршрутов через каждые 10 км. В полосе учета (10 км) крупные стада фотографировали, мелкие оценивали глазомерно. За один день (24 июля) на двух самолетах совершено 1468 км учетных маршрутов, на которые затрачено 18 часов летного времени. В восточной части группировки обнаружены два сравнительно изолированных скопления стад. Одно — на левобережье Пясины, к югу от протоки Глухой. В нем, по глазомерной оценке, насчитывалось около 100 тыс. голов. Здесь отснято на пленку 20 стад численностью от 350 до 15 тыс. особей. Скопление занимало сравнительно небольшую территорию площадью 120 км². После пересчета по фотоотпечаткам общая численность этих стад составила около 93 тыс. голов. Второе скопление оленей отмечено в северной части участка в районе устья р. Бору-Бигай и верховьев р. Кучумки на площади примерно в 100 км². По визуальной оценке, здесь выпасалось более 50 тыс. оленей. Животные не образовывали компактных стад, поэтому перед съемкой их предварительно сгруппировали в более крупные стада путем продолжительных облетов на высоте 30—50 м. В скоплении сфотографировано 24 стада численностью от 400 до 6 тыс. голов. Общая численность стад после пересчета по фотоотпечаткам составила свыше 55,1 тыс. оленей.

Кроме того, на разных отрезках маршрута вне районов скоплений визуально учтено еще 19 стад численностью от 28 до 1 тыс. животных. Общее количество оленей в этих стадах оценено в 7 тыс. голов. Таким образом, в восточной части пуру-пясинской группировки учтено 155 тыс. оленей.

Размещение оленей в западной части группировки было иным. К югу от устья Пуры животные держались стадами численностью от 200 и более голов. На этом участке произведен абсолютный учет аэрофотосъемкой стад с последующим пересчетом их численности по фотографиям. К северу от устья Пуры по обоим берегам Пясины олени выпасались разрозненно. Здесь мы были вынуждены применить метод выборочной переписи животных в полосе учета при высоте полета в 200 м с последующей экстраполяцией. На этом участке в долине реки Светлой встречено одно стадо численностью (по визуальной оценке) в 15 тыс. голов. Из-за сильной пересеченности рельефа было отснято только около 20% этого стада, составивших 2450 особей, а общая его численность оценена в 12,2 тыс. голов.

Методом аэрофотосъемки учтено восемь стад. Их численность визуально оценена в 81,2 тыс. голов, а после пересчета по фотографиям она составила 76,5 тыс. оленей. Кроме того, восемь стад (от 200 до 2,5 тыс. голов) не были отсняты на пленку. Их численность дана по глазомерной оценке — 8,7 тыс. голов.

Севернее устья Пуры олени выпасались разрозненными стадами и занимали территорию площадью 1200 км². Плотность их населения здесь составляла 105,4 особи на 10 км², а общая численность с учетом 20% пропуска — 15,2 тыс. голов. Таким образом, численность оленей в западной части группировки, выявленная комбинированным методом, оценена в 111,6 тыс. голов, а общая численность пуру-пясинской группировки — 266,6 тыс. голов. Если же принять во внимание пропуск телят при пересчете животных по фотографиям, который составил 10% от их общего количества, то группировка насчитывала 271,6 тыс. особей.

Абсолютный учет енисейской группировки из-за погодных условий провести не удалось. Численность ее определена выборочным подсчетом животных в полосе учета и последующей экстраполяцией данных о выявленной плотности их населения на занятую группировкой территорию, которая составила 18640 км². Общая протяженность маршрутов, выполненных на двух самолетах, составила 1351 км, на которых зарегистрировано 36,4 тыс. оленей. При этом выявлено два участка с разной

плотностью населения животных. На северном она составила 17, а на южном — 140 голов на 10 км². Общая численность группировки определена в 136 тыс. голов.

В других районах, где олени держались рассеянно, для расчета численности использовали данные рекогносцировочно-учетных маршрутов. Животных подсчитывали в полосе учета (4 км) и выявляли плотность их населения на 10 км². Выделено три района с низкой численностью: междуречье Пясины и Нижней Таймыры, северная часть северо-западного Таймыра и восточный Таймыр.

В междуречье Пясины и Нижней Таймыры, включающем бассейны рек Хутудабиги, Ленивой и Шренка, протяженность учетных маршрутов составила 985 км. На них зарегистрировали 1,3 тыс. оленей, плотность населения животных составила 3,33 особи. На период учета в данном районе обитало 24 тыс. голов. В северной части северо-западного Таймыра, при плотности населения в 7,54 особи, общая численность оленей составляла 13,8 тыс. голов. На восточном Таймыре на авиамаршрутах протяженностью 2150 км учтено всего 470 оленей. Средняя плотность населения составила 0,5 особи. Общая численность животных в данном районе определена в 3,8 тыс. голов.

Таким образом, общая численность диких северных оленей таймырской популяции на конец июля 1975 г. составила 449,2 тыс. голов.

Для выявления половозрастной структуры популяции использовали цветные диапозитивы и крупномасштабные черно-белые фотографии. Этот метод позволял путем детального анализа фрагментов разных стад выделить взрослых самцов и самок, телят-сеголеток и молодняк в возрасте от одного года до двух лет. Всего просчитано 12,5 тыс. особей, среди которых взрослые самцы составили 18,8%, взрослые самки — 35, телята-сеголетки — 23,3 и молодняк — 22,9%. Сравнивая показатели половозрастной структуры 1972 и 1975 гг. (см. табл.), видим, что резких изменений этого важного биологического показателя популяции не произошло, несмотря на усиление промысловой нагрузки.

В качестве положительного явления следует отметить тенденцию к омоложению популяции и снижению процента самок без телят (49,1% в 1972 г. и 33,3% в 1975 г.). Настораживает некоторое снижение процента взрослых самок, что необходимо учесть при планировании норм отстрела.

Проведенный авиачет показал, что численность самой крупной в СССР таймырской популяции диких северных оленей возросла за последние три года на 63 тыс. особей. Половозрастная структура стада не претерпела существенных изменений. Эти факты свидетельствуют о том, что репродуктивная способность популяции в настоящее время с лихвой компенсирует численность изымаемого промыслом поголовья. Выявившаяся устойчивость таймырской популяции к существующей промысловой нагрузке позволяет внести некоторые коррективы в стратегию промысла диких оленей на полуострове, чему будет посвящено следующее сообщение.

Половозрастная структура и численность диких оленей Таймыра

Группы	Годы			
	1972		1975	
	%	тыс. гол.	%	тыс. гол.
Взрослые самцы	17,1	88	18,8	84,4
Взрослые самки	41,8	161,4	35	157,2
Телята-сеголетки	21,1	81,4	23,3	104,7
Молодняк 1-2 лет	20	77,2	22,9	102,9
Итого	100	386	100	449,2

ВНИМАНИЕ:

ОКОЛЬЦОВАННАЯ ПТИЦА!

Н. ИВАНОВА

1.

В редакцию поступают письма с просьбой рассказать на страницах журнала, кем и для чего проводится кольцевание птиц. Многие охотники интересуются, куда следует пересылать кольца с добытых ими птиц. Редакция попросила сотрудника Центра кольцевания Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А. Н. Северцова Академии наук СССР Н. Г. Иванова ответить на эти вопросы.

Тайна перелета птиц с древнейших времен интересует человека. Люди давно хотели узнать, куда улетают пернатые путешественники, как они ориентируются в безбрежном воздушном океане, почему возвращаются на прежние гнездовья и т. д. Но долгое время ученые не могли ответить на эти вопросы.

Много интересных и полезных сведений о перелетах птиц ученые получили с помощью кольцевания. Впервые кольцевание птиц было проведено в 1899 г. Учитель гимназии датского города Вибурга Мартенсен надел алюминиевые кольца на лапки 162 скворцов. В нашей стране систематическое кольцевание птиц проводят с 1924 г.

В настоящее время птиц кольцуют в Кандалакшском, Черноморском, Окском и других заповедниках, в заказниках, охотничьих хозяйствах и на биостанциях зоологических институтов. Ежегодно в нашей стране окольцовывается 350—400 тыс. птиц различных видов, а во всем мире — около четырех миллионов. О проведенном кольцевании орнитологи составляют отчеты. В них против каждого номера кольца указывается вид птицы, ее пол, возраст, место и время мечения.

Возглавляет эту работу Центр кольцевания Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А. Н. Северцова (ИЭМЭЖ) Академии наук СССР. Он выдает научным учреждениям кольца, получает от них, обрабатывает и хранит отчеты о проведенном кольцевании. Здесь же концентрируется и изучается вся информация о встречах окольцованных птиц.

Стандартное советское кольцо представляет собой металлическую пластинку с надписью «Москва», серией (буквой) и номером. На крупных кольцах выбиты также слова «сообщить» и «центр кольца».

Советский Центр кольцевания регулярно обменивается информацией с аналогичными зарубежными учреждениями. Кольцеванием птиц занимаются орнитологи Бельгии, Голландии, Польши, Финляндии, Индии, Ирана, Японии, США и многих других государств. Каждая страна выпускает свое стандартное кольцо с соответствующей надписью. На индийских кольцах, например, написано «Общество естествоиспытателей, г. Бомбей»; на голландских — «Орнитологическая станция, г. Арнем»; на финских — «Зоологический музей, г. Хельсинки»; на японских — «Институт орнитологии, г. Токио»; на бельгийских — «Институт зоологии, г. Брюссель» и т. д. На территории СССР ежегодно добывают несколько тысяч птиц с кольцами почти сорока стран. Большинство колец охотники своевременно пересылают в Центр кольцевания.

Охотник Г. И. Троенко, проживающий в Саратове, сообщает, что 23 сентября 1975 г. на Тепловских прудах, расположенных между селами Тепловка и Воронцовка Ново-Бурасского района, им добыта серая утка. На лапке у нее было швейцарское кольцо с номером Z=20.155. В настоящее время нами послан запрос Орнитологической станции в г. Земпах (Швейцария) с просьбой ответить, какая птица, когда и где была ими помечена.

Начальник Управления охотничье-промыслового хозяйства при Томском облисполкоме А. В. Пичагин пишет: «Управление высылает вам кольцо С=13.564, которым был окольцован чирок-свистунок, добытый 30 августа 1975 г. на речке Яя, в окрестностях с. Мазалова Томского района, охотником-любителем И. А. Кониным, проживающим в селе Мазалове». В обоих письмах сообщены все необходимые сведения.

Но, к сожалению, некоторые наши корреспонденты при пересылке колец не указывают нужные нам сведения. Например, охотвед Астраханского общества охотников и рыболовов прислал письмо следующего содержания: При этом высылаются два кольца: Д=745.209 — окольцована шилохвость самка, добытая в Белинском охотничьем хозяйстве, и кольцо Д=841.637, тоже шилохвость, в Иголкинском охотничьем хозяйстве Астраханской области». Охотвед не указал точного места отстрела птиц, а также дату, когда они были добыты.

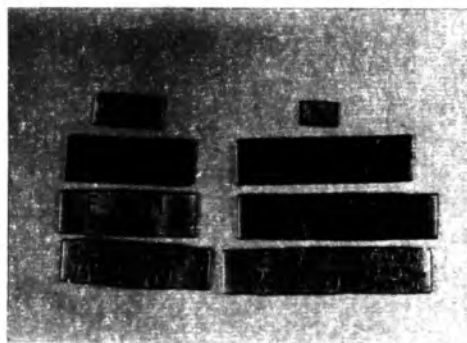
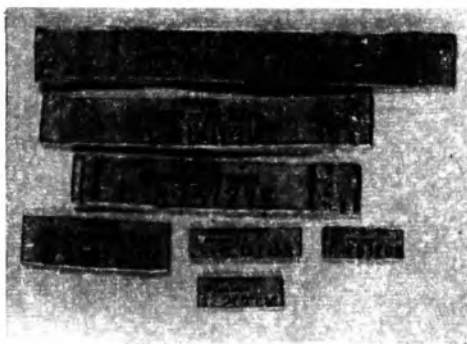
Главный госохотинспектор Государственной охотничьей инспекции при Воронежском облисполкоме К. Г. Борогодицын сообщил: «30 ноября 1975 г. учеником восьмого класса школы № 67 города Воронежа Николаем Сахоновым в охотничью инспекцию была доставлена окольцованная птица чечен (чечетка) № 165.827 Зоомузей, г. Стокгольм. Окольцованная птица нами снова выпущена». Для учета нам необходимо знать, какого числа, в каком месте и при каких обстоятельствах была поймана птица. А эти данные, к сожалению, не сообщаются.

Всего в Центр кольцевания ежегодно приходит от советских и иностранных корреспондентов около трех с половиной тысяч писем с кольцами. Все они имеют огромную научную ценность и практическую значимость, так как помогают ученым разгадывать новые тайны перелетов и других сторон жизни птиц.

Если, в ваши руки, дорогой читатель, попадет окольцованная птица, то убедительно просим вас переслать кольцо в Центр кольцевания по адресу: 117312, Москва, В-312, улица Ферсмана, дом 13. В сопроводительном письме обязательно укажите, где (область, район, ближайший населенный пункт), когда (число, месяц, год), при каких обстоятельствах (убита, поймана, найдена) и какая именно птица к вам попала. Этим вы окажете большую услугу орнитологам в изучении жизни и перелетов птиц.

В последние годы как в нашей стране, так и за рубежом некоторые виды птиц стали метить разноцветными пластмассовыми ошейниками и кольцами для визуального наблюдения за ними. Поэтому, если кому-нибудь из охотников доведется увидеть птицу с цветным ошейником и кольцом, то об этом также просим сообщить в Центр кольцевания. Кроме тех данных, о которых писалось выше, необходимо сообщить цвет ошейника и кольца, а также на какой лапке — правой или левой — оно было замечено. Добывать таких птиц не следует.

Некоторые охотники снятые с птиц кольца пересылают не в Центр кольцевания, а в самые различные организации — в редакцию газеты «Сельская жизнь», на телевидение в адрес передачи «В мире животных», в Зоологиче-

ский музей Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, в заповедники и т. д. Школьники часто отправляют кольца в редакции газеты «Пионерская правда», и журнала «Юный натуралист». Часть этих колец пересылается нам, а некоторые бесследно пропадают. А ведь каждое кольцо — большая ценность для орнитологической науки, поэтому оно должно доставляться по назначению — в Центр кольцевания.

Многие охотники, приславшие нам кольца, интересуются, когда, где и кем была окольцована добытая ими птица. Из Братска охотник С. Н. Потехин прислал нам кольцо с самца широконоска, добытого им 10 мая 1973 г. в 95 километрах от его города. Нами установлено, что это кольцо было надето на птицу индийскими орнитологами в штате Раджастан 24 февраля 1973 г. Письмо другого корреспондента позволило нам проследить перелет галки, окольцованной 28 октября 1972 г. в Джувалинском районе Джамбулской области Казахстана. Обнаружена была эта птица 2 апреля 1973 г. близ с. Кондратьева Тайшетского района Иркутской области.

Охотник В. П. Пресняков из Володарского района Астраханской области написал нам: «20 октября 1973 г. я охотился на Белинском банке на острове Дальний. Мною была убита окольцованная серая утка. Серия и номер кольца K-1.565. Как охотник прошу вас сообщить мне, где была окольцована эта птица. Мне это интересно знать». Проверкой было установлено, что эта утка была окольцована близ г. Ленгеруд в Иране 24 октября 1970 г.

Кольцевание птиц и изучение присланных к нам и в другие аналогичные учреждения колец позволило ученым проследить маршруты, дальность и скорость перелетов птиц. На основе полученных данных составлены карты перелетов многих видов пернатых.

Теперь мы знаем, что полярная крачка совершает путешествие из Арктики в Антарктику протяженностью 20 тыс. км. Эта птица считается рекордсменом дальности перелета. Окольцованная на берегу Балтийского моря, полярная крачка пролетела вдоль западных берегов Европы и Африки и была поймана на западе Австралии. Уточка-чирок пролетела шесть тысяч километров от Квебека (Канада) до Британской Гвианы. Кулик-песочник летит за четыре тысячи километров от Массачусетса до Венесуэлы. На столь длительные путешествия чирки и песочники затрачивают около месяца.

С помощью данных кольцевания определены и зафиксированы маршруты перелетов и других птиц. В Литве в заповеднике Жувинтас 24 и 25 июля 1968 г. были окольцованы два красныхловых нырка. Первый из них в начале октября того же года был убит в Голландии, а второй примерно в то же время — в Дании. Деревенская ласточка, окольцованная в южноафриканском городе Йоганнесбурге 26 марта 1967 г., менее чем через два месяца оказалась в Олонецком районе Карельской АССР. Добытая 15 октября 1973 г. охотником В. К. Абдылдаевым на острове Карагинском в Беринговом море, шилохвость была окольцована в США в штате Орегон 2 октября того же года. Окольцованный на Биологической

станции Академии наук СССР (Куршская коса Балтийского моря) скворец на следующий день был пойман около бельгийского города Льежа. Расстояние между этими пунктами тысяча триста километров.

Довольно часто птиц убивают или ловят в тех же местах, где они в свое время были помечены. Например, голубь, окольцованный в Лапландском заповеднике близ озера Румель 16 июня 1972 г., был через два года пойман в том же заповеднике на озере Улынч.

Благодаря кольцеванию изучены места зимовки многих наших птиц. Большинство диких уток, гусей, чаек и скворцов, которые гнездятся в северных и центральных районах европейской части Советского Союза, улетают зимовать в Англию, Францию, Голландию, Бельгию, Швейцарию, ГДР, ФРГ и другие страны Западной Европы. Белые аисты, крачки, ласточки, белые цапли и многие кулики зимуют в Центральной и Южной Африке. Утки из Западной Сибири перелетают поздней осенью в Западную Европу, Северную Африку и на Индостанский полуостров. Рыжие и серые цапли из Приморья направляются на зимовку в Южный Китай, Вьетнам и Малайю, а белые гуси и черные казарки перелетают с острова Врангеля на Тихоокеанское побережье США.

С помощью кольцевания орнитологи установили продолжительность жизни некоторых видов птиц. Озерные чайки, например, живут до 30 лет, чернозобые гагары — до 27, утки-кряквы — до 24, чирки-трескунки — до 19, крачки-чегравы — до 18, скворцы — до 12 лет. Это в основном верхние пределы продолжительности жизни этих видов птиц. Ученые развеяли бытовавшую легенду о том, что вороны доживают до трехсот лет. На самом деле их век редко превышает три десятилетия.

Кольцевание помогает ученым установить причины гибели пернатых в природе, интенсивность отстрела промысловых видов птиц в различные сезоны охоты и многие другие стороны жизни и миграции обитателей воздушного океана.

Изучение перелетов птиц имеет не только большое научное, но и огромное народнохозяйственное значение. Дело в том, что птицы приносят заметную пользу сельскому и лесному хозяйству, уничтожая огромное количество вредных насекомых и грызунов. Вместе с тем пернатые стали помехой на пути самолетов. Столкновение самолетов с птицей оканчивается не только гибелью последней, но иногда и аварией воздушного лайнера. Ученые разрабатывают реальные меры для предотвращения таких столкновений. Многие из них уже успешно используются в авиации. За перемещениями птиц люди следят еще и потому, что они служат переносчиками многих инфекционных и паразитарных заболеваний человека.

1. Кольцевание скворцов.

Фото В. БИБИКОВОЙ

2. Такими кольцами метят птиц.

3. Цветной пластмассовый ошейник и такое же кольцо надевают на одну птицу.

Фото автора

4. В охотничьих хозяйствах перед выстрелом окольцовывают уток.

Фото О. ГАЗУЗОВА

СИХОТЭ-АЛИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Е. СМЕРНОВ,
заместитель директора заповедника
по научной части, кандидат биологических наук

В начале 30-х годов в стране проводилась кампания по охране соболя. В Приморье выехала специальная комиссия, в состав ее вошли профессор П. А. Мантейфель и зоолог Ю. А. Салмин. Обследовав место, предназначенное для создания охранной зоны соболя, комиссия установила, что оно представляет большую научную ценность как оригинальный эталонный географический участок с разнообразной флорой и фауной. Зоолог Ю. А. Салмин, а затем и охотовед К. Г. Абрамов представили в Комитет по заповедникам на имя П. Г. Сидовича докладные записки о необходимости создания комплексного заповедника в Среднем Сихотэ-Алине.

В 1934 г. в этот район была направлена экспедиция, которая собрала и обобщила материалы по заповедности Среднего Сихотэ-Алиня, научно обосновала границы охраняемой территории.

В начале 1935 г. последовало решение о создании Сихотэ-Алинского заповедника на площади более 1,8 млн. га.

До 1944 г. территория заповедника была разделена на две зоны — охранную и абсолютную. В первой (0,8 млн. га) разрешалась частичная эксплуатация природных богатств: заготовки леса, сенокошение, сбор дикорастущих. В абсолютной зоне (1 млн. га) запрещалась любая хозяйственная деятельность человека. С 1944 г. вся территория была объявлена заповедной.

Чем же так привлек специалистов Средний Сихотэ-Алинь? Здесь уместно напомнить слова Н. М. Пржевальского: «Странно видеть такое смещение форм севера и юга, которые сталкиваются в Приморье, как в растительном, так и в животном мире». Действительно, здесь увидишь пихту, обвитую лианами, а рядом с лиственницей и кедром корейским — маньчжурский орех и бархат. Здесь дорожка следов тигра перекрещивается с волчьей, а на следах соболя можно заметить отпечатки лап непальской куницы — харзы. И где вы еще увидите, как на ягодниках в конце лета «пасутся» бурый и гималайский медведи?

Здесь растет около 800 видов высших растений, из них 118 пород де-

ревьев и кустарников. Чрезвычайно богато представлена флора различными реликтами и эндемиками (около 100 видов): тис остроконечный, бархат амурский (пробковое дерево), маньчжурский орех, чозения крупночешуйная, аралия, элеутерококк, заманиха, лимонник китайский, актинидия коломикта, виноград амурский, рододендрон Фори и многие другие.

Склоны Среднего Сихотэ-Алиня покрыты прекрасными кедровыми и кедрово-широколиственными лесами. Выше они сменяются ельниками, зарослями каменной березы, а вершины хребта занимают кедровый стланник и высокогорная тундра. На побережье Японского моря в основном растут дубняки и березняки пирогенного происхождения.

Многообразие растительных формаций определяет и обилие видов животных. Здесь более 30 видов рыб, 13 видов амфибий и рептилий, более 320 видов птиц, 60 видов млекопитающих.

Пионерами изучения природы заповедника стали зоологи К. Г. Абрамов, Л. Г. Капранов, Ю. А. Салмин, В. Д. Шамыкин. Вместе с ними начинали работу известные ныне ученые: А. И. Куренцов, Б. П. Колесников, Ю. А. Ливеровский, Г. Ф. Бромлей, К. Я. Грунин. Они провели интересные и важные исследования почв заповедника, растительности, биологии отдельных видов животных, таких как тигр, медведь, изюбр, лось, кабарга, соболь, норка, белка и др. За короткий срок ученые заповедника выпустили четыре тома научных трудов (два из которых, к сожалению, во время войны были утеряны), опубликовали множество научной информации и сообщений, в их числе — об удачном опыте расселения соболя и акклиматизации американской норки, в результате чего в настоящее время эти два вида занимают в крае ведущее место в заготовках пушнины.

В Великую Отечественную войну многие научные работники ушли на фронт. Метко бил фашистских захватчиков снайпер Ю. А. Салмин, погибший смертью храбрых в конце войны.

От пули браконьера погиб зоолог Л. Г. Капранов, бывший в то время ди-

ректором Судзукхинского филиала заповедника.

Многие участки заповедника были практически оставлены без охраны, что повлекло браконьерство, рубку лесов.

В 1951 г. территорию Сихотэ-Алинского заповедника сократили до 100 тыс. га, но это было не последнее изменение его площади. В 1961 г. территория заповедника была установлена окончательно в рамках 340 200 га.

В военные и послевоенные годы резко сократилась научная деятельность работников заповедника. Она стала оживать лишь к концу 50-х годов. Эстафету приняли молодые ученые, которые за последние 15 лет выполнили немало интересных исследований. Например, в заповеднике провели работу по культивированию женьшеня, составлены геоботаническая, геологическая и зоогеографическая карты заповедной территории, закончены исследования по типологии, возрастной динамике, естественному возобновлению коренных кедровников. Были выявлены взаимосвязи обитателей тайги с кедром корейским. Особое внимание было обращено на изучение биологии и экологии ценных и редких видов животных: тигра, волка, горала, изюбра, соболя, гималайского медведя с целью их сохранения и разумной эксплуатации.

Много было сделано для организации стационарных длительных наблюдений за изменениями, происходящими в экосистемах заповедника. Заложено в различных формациях 16 лесоводственных постоянных пробных площадей, 6 фенологических маршрутов, 22 маршрута снегосъемки и учета по белой тропе (более 500 км), построены 35 таежных избушек и кордонов, метеостанция. Создан великолепный музей природы им. Л. Г. Капранова, в котором представлены основные охраняемые виды растений и животных.

За эти годы научные сотрудники заповедника защитили 8 кандидатских диссертаций, подготовили 4 выпуска трудов (два находятся в печати), издали много научных статей. Народному хозяйству дано более 30 ценных научных рекомендаций по охране и рацио-

2.

нальному использованию природных богатств.

За прошедшие 40 лет деятельности заповедника отчетливо проявились положительные и отрицательные стороны организации территории заповедника, возможности сохранения редких и ценных видов флоры и фауны Среднего Сихотэ-Алиня в условиях бурного роста эксплуатации природных ресурсов.

На современной территории заповедника большая часть лесов (примерно 60%) находится в первозданном состоянии, а там, где прошли пожары или выборочные рубки, восстановление лесов идет успешно естественным путем без вмешательства человека. На основной части лесных насаждений, за исключением отдельных участков леса пирогенного происхождения, естественные природные связи экосистем прочны и устойчивы, природа заповедника способна самостоятельно поддерживать равно-

весие в охраняемых биоценозах: естественное возобновление в коренных и нарушенных лесах происходит нормально; вспышек численности энтомоверидителей, представляющих опасность для жизни леса, не отмечается; системы «хищник—жертва», как правило, стабилизированы и не требуют вмешательства человека; «качество» большинства диких популяций животных и фитоценозов не вызывает опасений за сохранность видов.

С другой стороны, на современной территории заповедника нельзя гарантировать сохранность редчайших видов — тигра, горала, а также ценных пород проходных лососевых рыб.

Последние годы численность тигра в заповеднике стабилизировалась на уровне 5—8 зверей и, скорее всего, она является оптимальной для данной территории. Ученые, занимавшиеся изучением биологии этого редкого хищника, неоднократно высказывали мнение о том, что наилучшим резерватом тигра может стать Сихотэ-Алинский заповедник при условии увеличения его площади в 1,5—2 раза (Г. Ф. Бромлей, Н. П. Сысоев, Е. Н. Матюшкин, А. Г. Юдаков).

Местообитания горалов — обрывистые морские скалы побережья — занимают в заповеднике всего около 13 км. Численность горалов стабильно держится на уровне 50—60 голов. Горал — уникальный стенофил, он держится в течение всей своей жизни на узкой полосе безлесных приморских скал, изредка посещая летом прилегающие к скалам дубняки. Чтобы уверенно гарантировать сохранность горала на Среднем Сихотэ-Алине, достаточно, заповедать еще 20—25 км скалистых участков побережья Японского моря на север от заповедника, а также прилегающую к ним морскую водную гладь (откуда чаще всего приплывают браконьеры).

С лососевыми проходными рыбами дело обстоит значительно сложнее. Повсеместно с каждым годом сокращаются численность и ареал тихоокеанских лососей. Количество кеты, горбуши, сима, гольца, приходящих на нерест в заповедные реки, катастрофи-

чески быстро и неуклонно падает. Следует сказать, что сокращение численности лососевых рыб ставит под угрозу и существование популяций выдры, норки и некоторых других животных. Реки являются заповедными только в среднем и верхнем течении, а для того чтобы сохранить эти исключительно ценные породы рыб, необходимо сделать заповедным целиком весь речной бассейн.

Трудные задачи встают и перед лесной охраной заповедника. За последние годы эксплуатация природных ресурсов по соседству с заповедником возросла в десятки раз. Создан мощный леспромхоз с планом поставки более миллиона кубометров древесины в год, работают два горнодобывающих предприятия, повысилась интенсивность охотничьего промысла, построено более 200 км автодорог, причем около 70 км из них проходят непосредственно по территории заповедника, быстро растет население рабочих поселков и городов. Все эти факты заставляют перестраивать и перевооружать охрану. Необходимо наладить оперативную радиосвязь с отдаленными кордонами, снабдить лесников автомашинами, мотоциклами, моторными лодками.

В случае положительного решения указанных проблем Сихотэ-Алинский заповедник можно будет считать уникальным эталонным заповедником, представляющим все основные биогеоценозы Среднего Сихотэ-Алиня и способным хранить их генофонды в неприкосновенном состоянии в течение продолжительного времени.

1. Уссурийский тигр — один из основных объектов охраны в заповеднике.
Фото Н. БОХОНОВА

2. Дальневосточный лесной кот.
3. Гималайский медведь.

4. Прибрежные скалы заповедника — излюбленные места обитания бакланов.

Фото В. ХРАМЦОВА

3.

4.

ИЮНЬСКИЕ ВСТРЕЧИ

При добывании корма сойки не гнушаются разорять кладки других птиц и нападать на птенцов. На снимке — сойка воспользовалась отсутствием взрослого козодоя и приближается к его двум птенцам (фото 1).

Во второй половине июня можно видеть молодых кукушек, выбравшихся из гнезд и докармливаемых «родителями» на ветвях деревьев. Лилово-красная «пасть» кукушонка стимулирует родительское поведение. Можно даже сказать, что многие мелкие птицы, в том числе и серая славка (фото 2), кормят кукушонка с большим «удовольствием», чем собственных птенцов.

Козодой — птица очень своеобразная. Все в ней необычно — и облик, и повадки. Покровительственная окраска, «растворяющая» неподвижно лежащую птицу, огромные, нависающие, черные глаза — все это говорит о ночном образе жизни (фото 3).

В июне большие пестрые дятлы редко долбят стволы деревьев. Они предпочитают собирать корм с поверхности земли. В это время их пищей служат главным образом муравьи, тли, жуки, комары-долгоножки (фото 4).

В отличие от своих сородичей зеленый дятел приносит корм к гнезду, спрятав его глубоко в пищеводе. За один прилет дятел отдает птенцам от 3 до 14 таких порций (фото 5).

Вертишейки селятся в дуплах, на высоте от нескольких сантиметров до десятков метров. С середины июня из дупел начинает раздаваться своеобразное похрипывание птенцов, которые получают в корм почти исключительно личи-

нок, куколок и взрослых мелких черных муравьев (фото 6).

Красиво окрашенный дубонос в гнездовое время скрытен и незаметен (фото 7).

Некогда многочисленный вяхирь стал редкой, и очень осторожной птицей. Гнездится отдельными парами. Предпочитает окраины лесов. Насиживают кладку, а затем обогревают и выкармливают птенцов оба родителя (фото 8).

Осторожно держится у гнезда сойка. Обычно бесцеремонно-крикливая, эта птица в гнездовую пору необычайно молчалива. При общении родителей и птенцов большое значение имеют крупные ярко-голубые с черными полосками «зеркальца» на крыльях, служащие опознавательными знаками. У птенцов они крупнее, чем у взрослых (фото 9).

Фото и текст М. ШТЕЙНБАХА,
студента V курса биологического
факультета МГУ

1.

2.

3.

4.

5.

7.

8.

6.

9.

1.

НЕСКОЛЬКО СОВЕТОВ ЭКСПЕРТАМ

В. КУРБАТОВ,

эксперт-кинолог всесоюзной категории

Никакая модернизация правил полевых испытаний легавых собак, естественно, не может предусмотреть всего многообразия случаев, с которыми встречается экспертная комиссия. Вместе с тем собаки, награжденные дипломами, являются не только потенциальными производителями, но в глазах охотничьей массы считаются проверенными по охотничьим качествам, что значительно повышает их ценность. Поэтому полевая экспертиза — дело ответственное, требующее внимания и знаний.

В этой статье, на основе личного опыта, я попытаюсь объяснить, как начинающим экспертам трактовать требования расценочной таблицы и на какие моменты важно обращать особое внимание в процессе экспертизы. Так как содержание отдельных граф, а также и баллы по ним экспертам должны быть известны, они в статье не повторяются.

Вначале необходимо напомнить, что правила полевых испытаний для экспертов являются законом, которому они обязаны подчиняться, независимо от того, согласны они с отдельными их положениями или нет.

Несколько слов об экипировке экспертов: она должна соответствовать сезону, то есть быть легкой и непромокаемой. Головной убор должен иметь козырек, предохраняющий глаза от солнца. Для ведения записей желательна книжка с твердым переплетом, на внутренней стороне которого несмываемыми чернилами или карандашом ведут запись в расценочную таблицу. По формату книжка должна помещаться в кармане. Записи о работе собаки и бал-

лы следует вести простым карандашом, так как чернильный расплывается, а шариковые ручки часто не пишут на влажной бумаге. Не следует забывать перочинный нож, резинку и репелленты типа «Тайги» или «Дэты».

При описаниях работы собаки не нужно торопиться; нельзя излишне и необычно сокращать слова, чтобы потом не гадать, как «расшифровать» свои заметки. При необходимости длительного описания следует предложить ведущему уложить собаку. Описание и расценки ведут все три эксперта самостоятельно. Впоследствии же коллегиально обсуждают текст отчета и оценку работы собаки в баллах.

Началом работы экспертной комиссии считается ее прибытие в поле на место испытаний. Нечетное число членов комиссии (не менее трех человек) необходимо для того, чтобы: спорные вопросы могли быть решены на месте большинством голосов; когда один из экспертов преодолевает какое-либо препятствие, двое других следят за работой собаки; наблюдение за работой из трех различных точек, под разными углами позволяет точнее расценить, например, чутье.

По прибытии на место эксперты должны проверить правильность очередности выступления собак и их данные. Получив на руки родословную, не следует увлекаться степенями ранее полученных дипломов, чтобы не создать себе о собаке предвзятого мнения.

В связи с тем, что экспертам из-за короткого времени испытаний (не говоря о состязаниях) почти невозможно различить, какой из недостатков или пороков в работе является у данной собаки

врожденным, а какой приобретенным из-за неправильной натаски, никаких скидок на неумелую работу с собакой делать не следует.

Как только последовал вызов ведущего с собакой для испытания, эксперты отмечают у себя время начала и конца каждого запуска, а в дальнейшем отмечают время каждой из встреч собаки с птицей. Они следят за связью между ведущим и собакой, наблюдают, как она идет у ноги, не жмется ли к земле при каждом взгляде натасчика и т. д. Все замеченное фиксируют в разделе «Постановка и послушание». По команде председателя комиссии ведущий посылает собаку в поиск.

Поиск занимает большую часть времени как на охоте, так и на испытаниях. Поиск собаки зависит от его отработки и в меньшей степени от местности, где проводятся испытания. Обычно при испытаниях по болотной дичи, которая редко держится выводками и почти всегда на открытых потных лугах и болотах, собака должна показать совершенно правильный поиск челноком, равномерно охватывающим большую площадь. Наблюдая за поиском собаки, в записях отмечают равномерность отходов в сторону и расстояния интервалов между параллелями (глубину и широту поиска) — правильность поворотов, проходы собаки по одному и тому же месту или позади ведущего и т. п. В соответствии с этим эксперты оценивают качество отработки поиска. Если в ходе испытаний встречается переместившаяся птица, от ведущего надо потребовать навести на нее собаку. Как это ему удалось сделать, отмечается во втором параграфе графы — «Поиск».

При испытании по тетеревам и куропаткам, держащимся чаще всего выводками в кустарниках, особенной правильности поиска требовать нельзя. При розыске серых куропаток на живых желателен максимально широкий поиск, при котором собака может искать неправильным челноком, обыскивая бурьяники и окрайки кустов. При испытаниях в лесу, в густом подлеске собака иногда совершенно утрачивает правильный поиск челноком, но при этом она должна все время следить за ведущим, не скрываться из поля его зрения и не проходить сзади него. При выходе на большие поляны она должна вновь искать челноком. При любых условиях испытаний всегда желательно, чтобы собака находилась в контакте с ведущим и следила за ним.

Быстрота хода в основном предопределяет и быстроту поиска, что в свою очередь зависит от породы и тренированности легавой. При этом от континентальных пород не следует требовать той же быстроты, что и от английских. При оценке стиля недопустимо сопоставлять карьер сеттера и галоп лангхаара. Максимальную быстроту следует ценить для каждой породы в соответствии с указаниями стандарта, кроме состязаний, когда к скорости предъявляются одинаковые спортивные требования (чем быстрее — тем лучше), независимо от породы собаки. Грунт может сильно влиять на быстроту хода, поэтому нужно стараться просмотреть ход каждой собаки на хорошем твердом грунте, а не только в глубоких кочках или сыром моховом болоте. Если собака вскоре — минут через 30 сбавляет быстроту хода, надо постараться выяснить причину ее усталости и зафиксировать в первой подгруппе «Поиска».

Есть собаки, которые наряду с быстрым ходом любят часто приостанавливаться и обнюхивать более или менее продолжительное время наброды, тянуть на ветер, по направлению к влажным низинам, а то и просто задерживаться, обнюхивая кусты. Такое поведение собаки, не оканчивающееся обнаружением птицы, должно фиксироваться и расцениваться, как уменьшающее быстроту поиска, независимо от быстроты хода между задержками. Следует отметить, что требования правил о движении ведущего против ветра осуществимы только на открытых пространствах, а в лесу, в кустарниках они

3.

часто не выполнимы, так как ветер там обычно крутит. Об этом необходимо предупреждать ведущих.

Потяжкой называется изменение характера поиска собаки (например, челнока) и быстрого аллюра на напряженное, замедленное (часто прямолинейное) приближение собаки к причуемой птице. Потяжка должна заканчиваться стойкой. Она может быть и прямолинейной, если птица запала и ветер дует прямо от нее на собаку, и извилистой, в зависимости от направления бегущей птицы и воздушных потоков. Легавые всех пород могут без потяжки становиться непосредственно по птице с хода. Браковать их за это не следует, так как потяжка ничего не определяет, являясь лишь красивым элементом работы. Браковать собак следует за частые, длительные, в несколько десятков, а то и сотен шагов, потяжки, обычно не заканчивающиеся стойкой по птице. Такие собаки называются «пустотягами» и утомляют экспертов и охотников. Если при длительных потяжках собака случайно наткнется на птицу, создается впечатление о дальнем

чутье, которого на самом деле обычно нет.

Такое поведение животного определяется типом высшей нервной деятельности и испорченностью некалтифицированной натаской. Балл за потяжку при «пустотягстве», часто передающемся по наследству, не должен превышать единицы, двух.

Чутье легавой проявляется в стремлении обонянием найти дичь и сделать по ней стойку. В соответствии с условиями русской охоты наши охотники всегда требовали, чтобы чутье легавой было дальним, верным и верхним. Если первые два требования понятны без объяснений, то понятие «верх» ясно далеко не всем.

Дальнее чутье свойственно собакам, обладающим большой остротой обоняния. Оно может быть надежно определено только при наличии так называемой «перемещенной птицы», то есть такой, которая села на глазах у экспертов в точно замеченном месте и поднялась, спугнутая собакой, из этой точки. В таком случае можно быть уверенным, что птица не дала следа, являясь неподвижной «точкой» истечения запаха, и собака причуала именно ее, а не ее след. Во всех других случаях измерение расстояний дает лишь приблизительное, а иногда и искаженное представление.

Верное чутье, или верность чутья, определяется безошибочностью работы собаки по дичи, ее умением отличать запах самой птицы от запахов следов или только что покинутой сидки, а также от запахов неохотничьих птичек, ежей и др. Пустые стойки, особенно систематические, являются показателями плохого чутья и неправильной подготовки собаки. Это значит, что натаски при обучении собаки задерживал ее при всяком причуивании. Так как выяснить и определить причины пустых стоек не всегда возможно, рассматривать их следует как безусловный дефект, отмечая у себя каждую ошибку и снижая соответственно оценку верности чутья.

4.

«Верх» — это особенность чутья некоторых собак, способность обращать внимание только на запах самой птицы, а не ее следов или сидок, хотя бы совершенно свежих.

«Верх» так же точно, как дальность может быть определен по причуиванию именно перемещенной птицы, только в этом случае, когда нет следа, собака бывает вынуждена показать способность обнаружить чутьем самую птицу. Из-за того, что работу по перемещенной птице не всегда удается дать собаке, определение «верха» иногда подменяют впечатлением от того, насколько высоко или низко несет собака голову на поиске и потяжке.

Однако мнение, что собака, работающая с высоко поднятой головой, имеет лучшее чутье и причуивает самую птицу, а не ее следы, необоснованно, потому что расстояние от носа собаки до следа при поднятой голове лишь на полметра больше, чем в тех случаях, когда собака несет голову ниже уровня спины. Наличие «верха» или «верхнего чутья» особенно желательно при работе по болотным птицам, так как позволяет значительно быстрее их найти. При работе по боровой дичи, обычно спасающейся бегством, собака может преследовать ее по следу, или, как принято говорить, работать «нижним чутьем». Пользоваться «нижним чутьем» приходится собакам, если птицы уходят от них под ветер. При этом они могут нести голову высоко или низко в зависимости от атмосферных условий и манеры. В следовых или комбинированных работах определить дальность чутья трудно, но быстрота и четкость подачи птицы под выстрел или принуждение ее запасть говорят о хорошем чутье собаки. Манера же нести голову

высоко задранной или низко не говорит ни о чем, кроме стиля, и должна отражаться в графе «стиль хода, потяжки и подводки».

Стойка — это напряженная остановка легавой собаки, обнаружившей дичь, на таком расстоянии, на котором последняя западает, пытаясь этим спастись. Лежание стойки характерны лишь для английских сеттеров. Собаки других пород делают их случайно, внезапно наскакивая на птицу. Стойка должна быть настолько выразительной и отвечающей стилю породы, чтобы было ясно, что собака действительно стала. Стойка должна быть настолько крепкой, чтобы собака не сходила с нее самостоятельно, без команды ведущего, и без разрешения не поднимала бы птицу на крыло. Однако если птица из-под стойки бежит, то собака должна осторожно преследовать ее, чтобы заставить птицу вновь запасть. При этом собака может ловить запах как самой птицы, так и ее следов, в зависимости от направления убегающей птицы относительно ветра.

Подводка — приближение собаки по команде ведущего к птице для подъема ее на крыло. Подводка предшествует выстрелу, поэтому она очень важна, особенно при охоте на птиц, любящих спасаться бегством (куропатки, старые тетерева и др.). При первом же посыле собаки охотником она должна немедленно продвигаться вперед, вплоть до взлета птицы. Быстрота подводки во многом зависит от поведения птицы. Если птица бежит, собака быстро следует за ней. Если птица западет, собака продвигается медленнее. При замедленном продвижении собаки во время подводки (тугой подводки), когда ее необходимо постоянно посылать или, даже, подбадривая, оглаживать, тем более толкать,

птица может отбежать и взлететь в отдалении иногда незамеченной. Встречаются собаки, которых невозможно никакими командами послать со стойки вперед. Про них говорят, что они обладают «мертвой стойкой». Мертвая стойка, или отсутствие подводки, — порок, делающий легавую собаку непригодной для охоты, независимо от ее других качеств. При мертвых стойках балл за подводку ставится от нуля (но не прочерк) и не более двух (из десяти). Этот дефект особо отмечается в отчете, так как он обычно передается по наследству.

При взлете птицы собака обязана остаться на месте. Лучше, если она ляжет. Из лежачего положения собаке труднее броситься и погнать, а бросок, особенно за низко летящей птицей, может подвести собаку под выстрел. Такие факты хорошо известны и, к сожалению, нередки. Кроме того, бросок собаки нервирует охотника и часто ведет к промахам. Гоньба любых птиц показывает на отсутствие необходимой дисциплины. Разгоряченные такой гоньбой собаки обычно не обращают внимания на дичь и разгоняют ее. Если броски собаки превышают указанные в правилах расстояния, ее следует снимать с испытаний без малейших колебаний — она непригодна для практической охоты.

Не меньшим недостатком, нередко переходящим в порок, является боязнь птицы, когда собака при посыле уходит от нее, а при подъеме ее на крыло или при выстреле шарахается в сторону, под ноги ведущему или совсем убегает с поля. В последнем случае испытания, естественно, прекращают, но к боязни птицы, как дефекту, часто на последующем, нужно относиться очень внимательно. Нужно тщательно проверять сомнительных в этом отношении

собак, чтобы не пропустить их в породе. Что касается боязни выстрела, то это меньший дефект (обычно благоприобретенный), чем боязнь взлета птицы, но и он может сделать собаку непригодной для практической охоты. Поэтому и он требует внимательного отношения экспертов и отметки. Выстрел на испытаниях должен производиться из охотничьего ружья холостым патроном, желательно снаряженным черным порохом, и обязательно в направлении улетающей птицы. Выстрел производит ведущий. Если во время выстрела эксперты не могли видеть поведение собаки (например, она была за кустами), следует потребовать повторения, пока эксперты не убедятся в правильном поведении животного. Применение стартовых пистолетов или стрельба экспертом вместо ведущего недопустимы — они влияют на поведение и искажают отношение собаки к выстрелам.

Успех работы легавых зависит в основном от правильности выполнения собакой всех указаний ведущего во время охоты, испытаний или состязаний. Поэтому очень важно умение легавой ходить рядом на поводке и без него, немедленно приходить на сигнал ведущего, ложиться по его требованию на расстоянии (этим приемом легче всего остановить собаку от гоньбы). Эксперты обязаны проверить послушание собаки и в отчете в графе «послушание» отметить, как выполняла собака то или иное требование натаскича и указать расценку. Никаких скидок на то, что ведущий неопытен или у него «не хватило времени» на натаску, принимать во внимание не следует. В противном случае не исключено, что, пользуясь «добротой» экспертной комиссии, недобросовестные натаскичи и смогут сдать неподготовленную собаку владельцу и потребовать с него незаслуженно большие деньги. Это ведет не только к дискредитации данного состава экспертов, но и вообще экспертизы в целом.

Заканчиваются испытания по распоряжению председателя комиссии, дающего указание о взятии собаки на поводок. Если владелец собаки берет ее за ошейник без соответствующего распоряжения, это свидетельствует, как правило, о неуверенности владельца в поведении собаки. Поведение собаки до вызова на испытания и после указания об их прекращении во внимание не принимают, так же как не принимают во внимание поведение ее в перерывах, начало и конец которых фиксируется экспертами в отчетах.

В заключение хочу предостеречь от увлечения отдельными моментами работы легавой. Например, стильная и красивая манера работы собаки перед птицей не определяет качества ее чутья. Или одно лишь прекращение чутья не должно поднимать баллы и давать права на более высокий балл по остальным графам.

1. Стойка.

Фото Б. ПУЧКОВА

2. Птица поднята во всем правилам.

Фото Б. ПУЧКОВА

3. При взлете птицы собака должна лежать или остаться на месте.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

4. На испытаниях. Пока работает одна из собак, владельцы остальных «болеют».

Фото И. ФЕТИСОВА

В СМОЛЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ОХОТНИКОВ

Г. РУМЯНЦЕВ, П. ЯРОВИЦКИЙ

Рельеф Смоленской области очень разнообразен. Хвойные и лиственные леса богаты птицей и зверем, местами огромные моховые болота, изобилующие ягодами, много рек и особенно озер, богатых рыбой и водоплавающей дичью, широкие поля с озимыми и яровыми культурами. Три миллиона сорок пять тысяч гектаров закреплено за охотничьими хозяйствами. В области 22 районных общества охотников и рыболовов. Областное общество имеет четыре охотничьих и рыболовных базы.

Раньше в области не было кабанов и лосей. Теперь численность этих зверей позволяет вести их отстрел в спортивных и заготовительных целях.

Три года назад была закрыта охота на серую куропатку, и теперь ее можно встретить повсеместно. Имея территорию, богатую птицей и зверем, охотники Смоленщины могут использовать собак как по птице, так и по зверю.

Областное общество охотников уделяет большое внимание развитию породных охотничьих собак. В каждом районе выделены участки для натаски, нагонки и нахаживания. Для коллективных выездов с собаками предоставляется транспорт.

Из года в год общество увеличивает количество мероприятий в области охотничьего собаководства, и, соответственно, больше дает денежных средств на их проведение; готовят экспертов-кинологов.

Охотничье собаководство на Смоленщине богато традициями. Еще в довоенные годы на рингах выставок было много породных отличных охотничьих собак. Однако более чем двухлетняя оккупация свела на нет достижения смоленских охотников в собаководстве. После

войны на территории области не осталось ни одной породной собаки. Все пришлось начинать заново. Усилиями энтузиастов-любителей охотничьих собак А. Ф. Зимницкого, К. А. Егорченкова, И. В. Королькова, С. И. Пуца, Н. И. Баранова, Н. Е. Ильина и многих других в область завезли породных собак из разных кинологических центров страны, которые в дальнейшем послужили основой возрождения собаководства.

Сейчас Смоленская область имеет много охотничьих собак, не уступающих собакам крупных кинологических центров страны.

Большие перспективы в развитии кинологической работы и становлении охотничьего собаководства открылись с организацией в 1958 г. Росохотрыболовсоюза. Наличие четко отработанной документации по кинологической работе, а также ведение Всероссийской родословной книги по охотничьему собаководству подняло интерес охотников-любителей к содержанию породных и классных собак, активизировалась работа секций, увеличилось количество полевых испытаний, состязаний и выставок и в результате из года в год увеличивается поголовье хороших охотничьих собак.

Если в 1962 г. на выставках насчитывалось всего 89 охотничьих собак всех пород (из них 19 классных, в том числе 2 элитных), то в 1969 г. была уже 171 собака (из них 55 классных, в том числе 5 элитных), а в 1975 г. — 200 собак, из них 76 классных, в том числе 8 элитных (см. таблицу).

За короткое время по области во ВРКОС записано более 200 собак, принадлежащих охотникам Смоленской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТИЗЫ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК НА 13-й СМОЛЕНСКОЙ ВЫСТАВКЕ 1976 г.

Порода	Всего	Оценка акстерьера				Племенная классность			Всего
		отл.	оч. хор.	хор.	удовл.	элита	I кл.	II кл.	
Русские псовые борзые	2	—	2	—	—	—	—	—	—
Русско-европейские лайки	30	6	15	6	3	—	3	5	6
Западно-сибирские лайки	35	6	18	10	1	—	4	2	6
Карело-финские лайки	4	—	—	2	2	—	—	—	—
Русские гончие	44	10	21	13	—	4	7	9	20
Русские легие гончие	43	10	16	16	1	3	10	12	25
Фокстерьеры жесткошерстные	6	—	3	5	—	—	—	1	1
Таксы	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Пойнтеры	7	2	5	—	—	—	3	3	6
Английские сеттеры	4	1	1	—	2	—	—	—	—
Ирландские сеттеры	2	—	2	—	—	—	—	—	—
Шотландские сеттеры	2	—	2	—	—	—	—	—	—
Дратхаары	13	4	9	—	—	1	5	2	8
Курцхаары	1	—	—	—	1	—	—	—	—
Спаниели	4	—	2	2	—	—	—	2	3
	200	39	97	54	10	8	32	36	76

ПРИЦЕЛ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ ПУЛЕЙ МАЙЕРА

В. БОГДАНОВ,
инженер

Правильно изготовленная пуля А. Майера и хорошо снаряженный патрон обеспечивают эффективную стрельбу из гладкоствольных ружей на дистанцию 100—150 м. Для получения на таком расстоянии относительно малого (25—30 см) круга рассеивания ружье должно быть снабжено специальным прицельным приспособлением.

Кольцевой прицел А. Майера (№ 8 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1967 г.) вполне отвечает требованиям прицельной стрельбы, но, на мой взгляд, недостаточно удобен в условиях охоты. Более практичным является предложение охотника А. Криштала (№ 7 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1968 г.). Его прицел отличается заведомой простотой конструкции и легкостью изготовления, но предусмотренное им крепление на прицельной планке значительно сокращает базу прицела (до 3/4 длины ствола) и, следова-

тельно, увеличивает возможность ошибки при прицеливании.

В качестве компромиссного решения, сохраняющего базу прицела А. Майера и незначительно уступающего по простоте прицелу А. Криштала, я изготовил и проверил на практике кольцевой прицел, изображенный на рисунке.

Прицел имеет четыре детали. Основная из них — болт 1, головка которого выполнена в форме прицельного кольца. Болт ввертывается вместо винта, крепящего верхний рычаг запирающего механизма, и контрится в заданном положении фасонной гайкой 2. При этом хвостовик «а» фасонной гайки 2 становится в плоскости симметрии ружья. Для удобства фиксации прицельной линии болт 1 имеет две продольные, диаметрально противоположные канавки «в», а в цилиндрическом теле фасонной гайки 2 размещен шариковый фиксатор,

состоящий из пружинного кольца 3 и шарика 4.

Сборку прицела производят в следующем порядке. Ввертывают болт 1 в фасонную гайку 2 и проворачивают его так, чтобы продольная канавка встала против гнезда фиксатора. Затем на цилиндрическую часть гайки 2 надевают пружинное кольцо 3, в гнездо фиксатора опускают шарик 4 и сдвигают пружинное кольцо в предназначенную для него канавку так, чтобы его кончики легли на шарик фиксатора. Далее болт 1 выворачивают из гайки 2 настолько, чтобы его нарезной конец не выступал наружу. Прицел ставят в гнездо верхнего рычага запирающего механизма в положении, когда хвостовик фасонной гайки обращен вправо до упора. Удерживая гайку в этом положении и прижимая ее к гнезду, завертывают болт 1 на всю резьбу. Затем поворачивают хвостовик фасонной гайки по ча-

СКОРОСТЬ ДРОБИ: КАК ЕЕ ОПРЕДЕЛИТЬ

М. БЛЮМ,
инженер

Многие читатели нашего журнала, в том числе В. С. Грабин из г. Смита, просят рассказать о том, как определить скорость дробин в момент попадания их в мишень, как рассчитать по ней начальную скорость и какова разрушающая (для сухой сосны) сила f , которая в разных номерах журнала указывается по-разному: в одном случае она дана равной 35 кгс/см², в другом — 600 кгс/см².

Для расчетов по методике, указанной в журнале № 9 за 1962 и № 12 за 1963 г., следует брать $f=600$ кгс/см². При этом формула

$$V = \sqrt{\frac{2 f q S}{m}} \text{ м/сек}$$

будет справедливой для определения скорости. Однако эта методика довольно сложна и поэтому я хочу предложить читателям более простой метод опреде-

ления скорости у цели и переход к начальной скорости дробового снаряда.

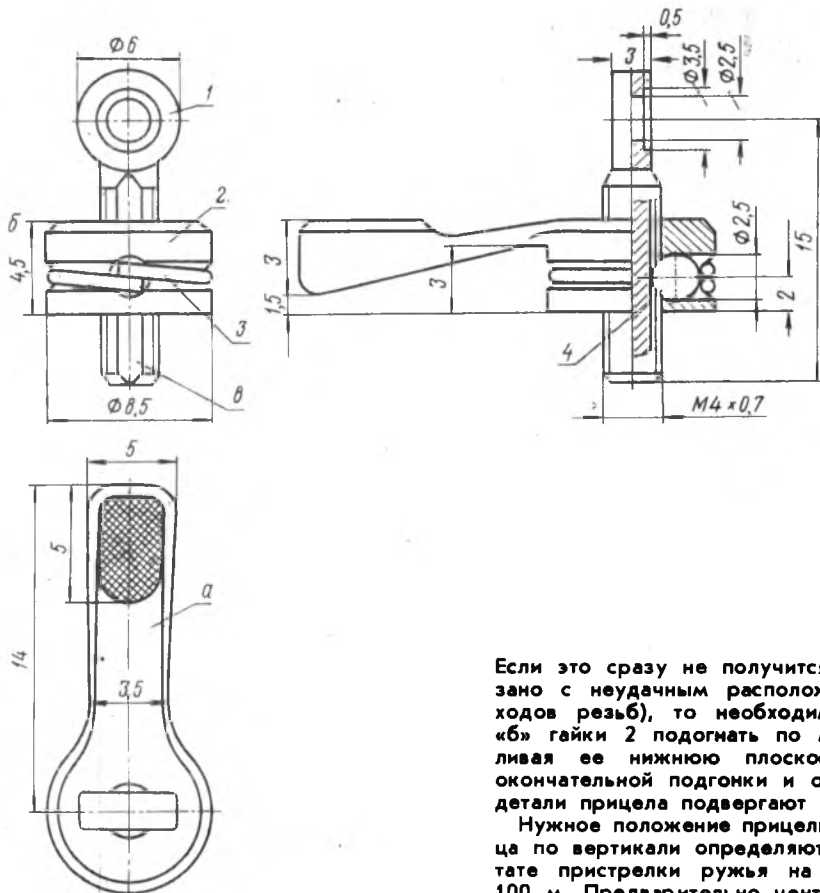
Эти величины находят следующим образом.

Устанавливают мишень на расстоянии 35 м от дульного среза ружейного ствола. Мишень представляет собой лист чистой бумаги размером 75×75 см с прикрепленным посредине (или нарисованным) 5-сантиметровым черным кружком. За мишенью ставят щит (или одну доску шириной не менее 200 мм) из сухих сосновых досок толщиной не менее 25 мм.

После выстрела определяют центр осыпи и замеряют в нем глубину проникания в доску 10 дробин (можно и больше, если есть время и желание, или даже в нескольких местах мишени), причем наибольшую и наименьшую глубины проникания отбрасывают. По 10 дробинам определяют среднюю глубину проникания. Глубину проникания замеряют щупом, к показаниям которого прибавляют диаметр испытываемой дроби. Если есть возможность, то определить среднюю глубину проникания следует по 10 выстрелам.

Таблица 1
ЗНАЧЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТОВ „К“

№ дроби	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Диаметр дробины, мм	4	3,75	3,5	3,25	3	2,75	2,5	2,25	2
К	1,48	1,52	1,55	1,59	1,64	1,7	1,82	1,85	1,98

совой стрелке до предела. С некоторым усилием хвостовик должен встать вдоль рычага запирающего механизма.

Если это сразу не получится (что связано с неудачным расположением заходов резьбы), то необходимо размер «б» гайки 2 подогнать по месту, спиливая ее нижнюю плоскость. После окончательной подгонки и отделки все детали прицела подвергают воронению. Нужное положение прицельного кольца по вертикали определяют в результате пристрелки ружья на дистанцию 100 м. Предварительно центр прицельного кольца устанавливают над прицельной планкой на 2 мм выше, чем центр мушки. Для пристрелки необходимо

тщательно снарядить патроны, добиваясь предельно возможной их идентичности как по весовому составу пуль и зарядов пороха, так и по технологии снаряжения (см. № 10 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1966 г.).

Стрельбу ведут с упора, прицеливаясь в мишень по центру яблочка. Если центр попаданий окажется выше центра мишени, болт необходимо завернуть глубже, и наоборот. Для этого освобождают контргайку (отводят ее хвостовик вправо) и поворачивают болт в нужную сторону на несколько полуоборотов. Каждый полуоборот сопровождается характерным щелчком фиксатора и легко ощущается.

После такой пристрелки стреляют на дистанцию 50 м, прицеливаясь под яблочко, а на дистанцию 150 м — в условную точку, лежащую выше центра яблочка приблизительно на 10 см.

Практическая точность стрельбы, естественно, во многом будет зависеть от навыка правильно определять дистанцию и выбирать точку прицеливания. Если обстоятельство позволяет, на охоте прицел можно быстро установить на необходимую дальность. Нужно только помнить, что каждые пол-оборота прицельного кольца по часовой стрелке уменьшают (а против часовой стрелки увеличивают) прицельную дистанцию приблизительно на 12 м. После каждой перестановки нужно возвращать прицел в исходное положение, иначе придется постоянно помнить, на какую дистанцию он установлен.

Корректировка положения кольцевого прицела по горизонтали обычно не требуется. Прицел ставился на несколько ружей ИЖ-12 и ни в одном случае такая корректировка не требовалась.

По формуле М. Журнэ определяют скорость дробы в момент удара по мишени:

$$V_{35} = \sqrt{\frac{S + d}{0,0000757 \cdot d}} \text{ м/сек,}$$

где V_{35} — скорость дробы в момент удара на дистанции 35 м,
 S — средняя величина расстояния от поверхности доски до углубившейся в нее дробины, м,
 d — диаметр дробины, м.

По рассчитанной V_{35} определяем начальную скорость полета дроби по формуле:

$$V_0 = K \cdot V_{35} \text{ м/сек,}$$

где V_0 — начальная скорость полета дроби,

V_{35} — скорость дроби (м/сек) в момент удара по мишени на дистанции 35 м,

K — коэффициент пересчета скорости дроби с V_{35} на V_0 и обратно; значения коэффициента для различных номеров дроби приведены в табл. 1.

Естественно, что этот метод дает весьма приближенные значения V_0 , так как сама древесина может быть различной плотности и сухости. Испытания

Таблица 2

№ дроби	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Глубина S, мм	8,5	7,5	9,5	10	9	10,5	8	9,5	8,5	9

желательно проводить при той температуре окружающего воздуха, при которой вы собираетесь охотиться, так как необходимо знать истинную резкость боя.

В качестве примера разберем такой случай. Нам необходимо определить начальную скорость V_0 для дроби № 5. После выстрела по мишени снимаем бумагу, определяем центр осыпи дроби, замеряем щупом глубины вхождения 10 дроби и записываем их показатели в табл. 2.

После этого определяем среднюю глубину вхождения дроби:

$$S = \frac{8,5 + 7,5 + 9,5 + 10 + 9 + 10,5 + 8 + 9,5 + 8,5 + 9}{10} = \frac{90}{10} = 9 \text{ мм} = 0,009 \text{ м.}$$

при этом сквозные пробоины и дробины с непомерно большой или слишком малой глубиной вхождения не учитывают.

К полученной величине 9 мм добавляем диаметр дробины 3 мм и убеждаемся, что дробица пробилла доску на глубину 12 мм.

После этого по формуле

$$V_{35} = \sqrt{\frac{S + d}{0,0000757 \cdot d}}$$

определяем скорость дроби в момент попадания в мишень, где

$$S = 0,009 \text{ м, } d = 3 \text{ мм} = 0,003 \text{ м.}$$

$$V_{35} = \sqrt{\frac{0,012}{0,0000757 \cdot 0,003}} = 230 \text{ м/сек.}$$

Полученную величину $V_{35} = 230$ м/сек подставляем в формулу: $V_0 = K \cdot V_{35}$ где коэффициент «K» берем из таблицы (для дроби № 5 он будет равен 1,64). Итак, $V_0 = 1,64 \cdot 230 \text{ м/сек} = 377 \text{ м/сек.}$

Этим же способом можно высчитать скорость дроби на любой дистанции.

КОНТЕЙНЕР ДЛЯ ПАТРОНОВ

Хранение и транспортировка патронов, особенно в большом количестве, вызывают определенные затруднения. Изготовленный мною контейнер из пенопласта, в отличие от деревянных ящиков с различными перегородками и гнездами, значительно легче и чрезвычайно прост в изготовлении. Контейнер рассчитан на 50 патронов 12 калибра, его размеры 130X260X75 мм (см. рис. 1). Естественно, что каждый может выбрать любую необходимую ему емкость. Патроны в контейнере расположены завальцованной частью вверх; это позволяет сразу видеть, какими номерами дробы они снаряжены. Пенопласт, плотность которого вокруг гнезд значительно повышается при выплавлении отверстий, а также фанерное дно, покрытое пороло-

новой подушкой, надежно предохраняют патроны от ударов при транспортировке.

Для изготовления контейнера необходимы: два листа пенопласта размером 130X260 мм и толщиной 35 мм, лист трех- или пятислойной фанеры 130X260 мм, кусок поролона толщиной 5—10 мм по размеру фанерного листа и два металлических держателя с фиксаторами, которые выгибают из стальной проволоки диаметром 1,5—2 мм, причем свободные концы фиксатора для удобства записывания немного подгибают вверх.

Если выплавлять отверстия в пенопласте большой толщины, то они получатся со значительной конусностью (из-за необходимости сильного нагрева

гильзы) и само выплавление отверстий на глубину 65 мм с помощью металлической гильзы будет затруднительным. Если выплавленный кусок пенопласта застрянет в гильзе, его легко извлечь обыкновенным штопором.

Изготовление контейнера следует начинать с разметки одного из листов пенопласта посредством неглубокого вдавливания металлической гильзы 16 (или любого другого) калибра, то есть на калибр меньше требуемого гнезда, с расстоянием между гнездами 6—7 мм. Затем эту же металлическую гильзу следует взять плоскогубцами (рис. 2), нагреть над газовой горелкой плиты и вдавить в пенопласт согласно разметке, следя за тем, чтобы гильза погружалась строго вертикально. Получится аккуратное отверстие, в которое с легким трением будет входить бумажная гильза 12 калибра. Температуру нагревания гильзы выбирают в зависимости от плотности пенопласта: чем плотность его больше, тем температура должна быть выше. Сделав необходимое количество отверстий в первом листе, наложите его на другой и через гнезда первого листа произведите разметку второго. Разметив второй лист, повторите на нем операцию выплавления отверстий и склейте оба листа пенопласта клеем БФ-2, предварительно заполнив несколько гнезд гильзами во избежание смещения листов.

Приклейте лист поролона к одной из поверхностей фанерного листа, он необходим для плотного удержания патронов в гнездах и для надежного запирания фиксаторами, так как поролон между корпусом с гнездами для патронов и фанерой должен слегка сжиматься при закрывании контейнера. Затем просверлите отверстие для держателя в фанерном листе и наложите последний на пенопласт в корпусе контейнера. Держатель можно изготовить из обыкновенного гвоздя (200 мм), обрезав его до 80 мм и сделав надфилем круговую проточку для фиксатора. На этом изготовление контейнера будет закончено, останется только снять заусенцы и зачистить неровности мелкой шкуркой.

В. НЕФЕДОВ,
охотник-любитель

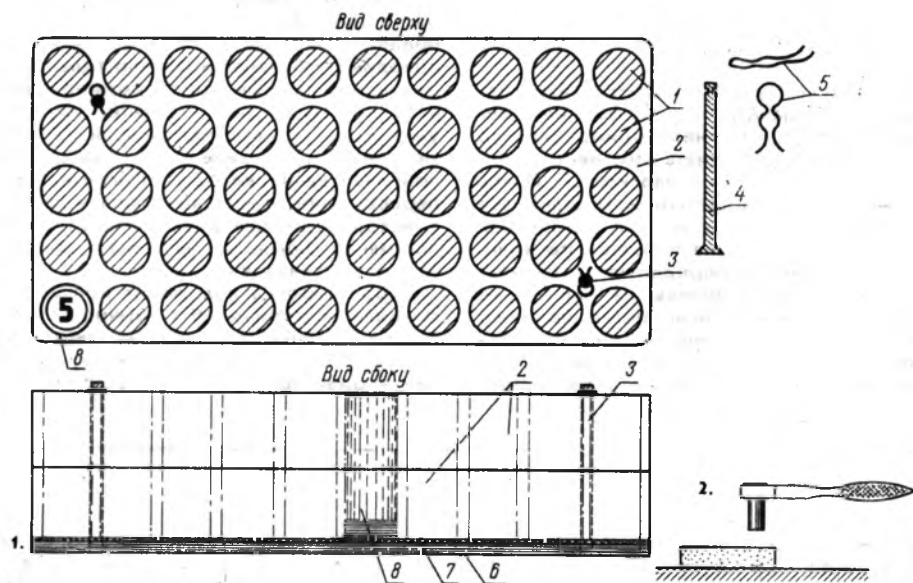

Рис. 1. Контейнер для патронов: 1 — гнезда для патронов; 2 — корпус из пенопласта; 3 — держатель с фиксатором в запорном состоянии; 4 — держатель с

проточкой для фиксатора; 5 — проволоочный фиксатор; 6 — фанерный лист; 7 — прокладка из поролона; 8 — расположение патрона в контейнере. Рис. 2.

МАРКИРОВКА ПАТРОНОВ

В настоящее время как на охотничьем стрельбище, так и на охоте широко практикуют заделку дулец бумажных гильз способом «звездочка». Патроны, снаряженные таким способом, обладая более высокими баллистическими показателями, имеют одно маленькое неудобство: трудность маркирования на них номера снаряженной дробы. Если на охотничьем стрельбище это обстоятельство не имеет большого значения, то на охоте маркировка патронов крайне необходима. Но торец пат-

ронов бывает неровным, а на боковой глянцевой лакированной поверхности гильзы писать трудно. К тому же приходится наносить номера в нескольких местах, чтобы легко можно было их отыскать. Кроме того, гильзы, один раз снаряженные каким-либо номером дробы, требуют в дальнейшем снаряжения тем же самым номером, что не всегда удобно. Номера дробы, обозначенные на патронах, находящихся в патронташе, вообще не видно.

Чтобы избежать этого неудобства, вот уже несколько лет наношу номера дробы в патронах на донышке капсюля «Жевело» фломастером черного, синего или какого-нибудь другого яркого цвета. Каждому цвету соответствует свой номер дробы.

Такая маркировка обладает следующими преимуществами: гильза остается чистой и может быть повторно снаряжена любым номером дробы, так как использованный капсюль при переснаряжении гильз выбивают и ставят новый; номера дробы на патронах видны в патронташе, если патроны вставляются в него донышком вверх; при необходимости всегда можно проверить номер дробы у патронов, находящихся в стволах, не извлекая их из патронника, а лишь слегка приоткрыв стволы.

СКОЛЬЗЯЩИЙ РЕМЕНЬ

Хорошо поохотиться на уток вдвоем с хорошим напарником! Один в лодку сидит с ружьем, а другой — на корме с «пропешкой». Ну, а как быть, если оказался один? На помощь может прийти «скользящий ремень».

В нашем журнале уже публиковались статьи о различных конструкциях таких ремней. Приводим еще один вариант «скользящего ремня».

Ружейный ремень 1 (имеющийся в продаже, именуемый погонным) одним концом крепят обычным способом к антабке ложи (см. рис.), другой конец крепят к кольцу 2. Мягкий, но прочный (лучше капроновый) шнур 3 одним концом крепят к антабке на стволе, а дру-

гим концом, продетым сначала через кольцо 2, а затем через кольцо 4, крепят к кольцу 2. Длина шнура 3 должна быть немного короче удвоенной длины между антабками, а длину ремня 1 регулируют в зависимости от комплекции охотника и толщины его одежды. Ремень 1 надевают через голову таким образом, чтобы ружье оказалось на груди. Под действием собственного веса ружье натягивает шнур 3, плотно прижимается к телу стрелка, не мешая ему работать «пропешкой» и вести лодку в нужном направлении. При поднятии ружья шнур 3 ослабляется и совершенно не мешает вскидке ружья.

Кольца 2 и 4 диаметром 30—40 мм

для быстрого снятия «скользящего ремня», когда в нем отпадает необходимость.

И. АРЕУЗОВ,
охотник-любитель

КАК ЧИСТИТЬ СТВОЛЫ

Большинство современных руководств для чистки стволов после стрельбы рекомендуют применять щелочное масло. Причем чистыми стволы считаются только после того, как пропущенная с некоторым усилием через них белая тряпка не будет иметь следов нагара. Чтобы добиться такой чистоты, применяя щелочное масло (в обиходе его просто называют щелочью), приходится затрачивать много труда и времени.

Я хочу напомнить читателю о другом, менее трудоемком и более эффективном способе чистки, который широко применялся еще сравнительно недавно, однако впоследствии был почти забыт. За неимением «Баллистоля» и других специальных составов охотники готовили щелок — раствор из древесной золы.

В послевоенные годы, после основательной проверки исследователями, работающими в области коррозии оружия, способ был обоснован научно и рекомендован к использованию, но уже на новом, современном уровне. Результаты этой работы, хотя и нашли отражение

в литературе*, но не получили широкой известности.

Прежде полагали, что продукты горения пороха и капсюльного состава при выстреле будто бы проникают в металл, а затем, постепенно выделяясь, соединяются с влагой воздуха и образуют кислую агрессивную среду, оржавляющую внутреннюю поверхность ствола. Таким образом, неизбежность коррозии стволов как бы узаконивалась.

Сейчас известно, что главной причиной, вызывающей в канале ствола коррозию, являются продукты горения капсюльного состава.

Продукты горения ударного состава обычных, так называемых «оржавляющих» капсюлей, при выстреле образуют на стенках ствола тончайший слой, плохо растворяющийся в масляной среде. Обладая высокой гигроскопичностью, он впитывает влагу даже после чистки щелочью и смазки стволов нейтральным маслом. Однако он легко растворяется и смывается горячей водой. Поэтому при чистке ружья целесообразно применять горячие водные растворы щелочной реакции, которые одновременно смывают и нейтрализуют отложившиеся в стволе продукты горения.

Для приготовления такого раствора надо 30 г кальцинированной (бельевой) соды растворить в одном литре кипятка. За неимением соды можно использовать стружку хозяйственного мыла в той же пропорции. Но мыло неудобно тем, что сравнительно долго не растворяется даже в кипятке. Сода же растворяется мгновенно. В качестве емкости очень удобно использовать полиэтиленовое ведро, не оставляющее царапин на оксидировке стволов. В ведро наливают два литра горячего раствора; казенную часть стволов, чтобы не обжечь рук, туго обматывают чистой тряпкой. При чистке стволов шомполом, как обычно, нужно следить, чтобы раствор, засасываемый в каналы, не переливался через казенные срезы. После промывки стволов щелочным раствором вместо него в ведро наливают чистый кипяток и промывку повторяют. Хотя нагревшиеся от кипятка стволы быстро просыхают, их следует насухо протереть изнутри и снаружи и, положив около какого-либо источника тепла, окончательно просушить. Пропущенная после такой чистки через стволы белая тряпка следов нагара, как правило, не имеет. После этого стволы смазывают нейтральным маслом и убирают.

Чистить этим способом хорошо в домашних условиях, на охоте же удобнее пользоваться щелочным маслом. Щелок и масло дополняют, а не исключают друг друга.

* С. П. Юрчук. «Берегите оружие». Изд-во, ДОСААФ, М., 1955.

Н. ОРЛОВ
г. Тюмень

ЦЕПЕД ЕТО КОСТРОВ

Л. МОНЧИНСКИЙ

Рисунок художника И. Шипулина

Волки пришли из Косой степи. Разорвали трех хрипевших на цепи собак, задавили в ограде у Сенцовых телка-первогодка и серыми тенями исчезли перед рассветом.

— Пообедали, стервецы, — чертыхался старик Никодимыч, разглядывая обрывки ошейника, — все, что осталось от красавца Шамана. — Жди теперь второго захода — не успокоятся.

— Чего ждать-то? — отозвался одноногий сторож сельпо. — За Грязновым посылать надо. Окромья Константина Николаевича, с имя некому тягаться. Всю, как есть, скотину изведут, — и вернул для убедительности иностранное словечко: — Гангстеры!

Грязнова долго ждать не пришлось. Он приехал следующим утром верхом на лохматом жеребчике, очень похожем на большую нечесанную собаку. Неспеша ходил по деревне, разглядывая внушительные следы хищников, и беззлобно подтрунивал над смущенными мужиками: «Как это они до вас-то не добрались, ребята? Небось, за печкой прятались?». Была в его собранной фигуре и аскетическом лице спокойная уверенность человека, знающего цену себе и своему труду. Таким людям обычно доверяют сразу, по душевному признанию, что ли.

С наступлением ночи ушел охотник к полям «на подслух» — послушать волчью песню.

Вернулся довольный — «Здесь крутятся». Первый разбойник попался в капкан у Сухого лога. Измотанный длительной борьбой зверь устало поднялся при виде человека и бесстрастно взглянул в темный зрачок ствола. Второго волка Константин Николаевич скараулил у дальнего выгона. Выстрел хлестнул по настывшей тишине утра точно удар бича. Серый прыгнул, завертелся, хватая окровавленной пастью хрустящий ерник. И с глухим ревом ткнулся в сугроб, мертвой хваткой сомкнув желтые ножи клыков.

Для Грязнова дело то было обычным: и волков добывал, и медведей, ну а лучшего соболятника в нашей стороне, пожалуй, не сыскать. Много лет назад, когда он с женой приехал в деревню Токма, что стоит на границе Иркутской области и Красноярского края, сторожили скептически посмеивались: «Поздно вато, паря, тебе охотничать начинать. Пока разберешься да сноровки наберешься, ноги носить не будут». Он слушал мужиков, отвечая с улыбкой на колкости: «Спешить мне некуда. Глядишь, к старости и одолею вашу науку».

Участок ему дали дальний, неухоженный. Томила душу пугающая безбрежность тайги и неприступность вековых завалов. Оттого и одиночество становилось невыносимо тяжким. Сколько раз бросал за плечи рюкзак, бежал по тропе домой, к людям. Поостыв, садился на пенё, затаивался крепким самосадом и медленно брел назад к по-

косившемуся зимовью, чужому, неуютному.

Дело свое начал с работы нелегкой: отвадил всех любителей поохотиться «для собственного кармана». Срубил четыре зимовья из сухой, отливашей медовой желтизны сосны. Ладные светлые избушки смотрелись на берегах прозрачных ключей сказочными теремками. Очистил от валежин тропы, привез соль на старые солонцы да по совету бывалых промысловиков организовал подкормку соболей. Так и повенчали его с тайгой крепкие, будто черепаший панцирь, мозоли. Кому нравился трудяга-новичок, кто ворчал: «Тайга не парк, зачем ее ухаживать». Но, что бы там ни говорили, а в первый сезон тридцать «хвостов» Грязнов добыл. Всех обошел он на шестом году, когда, выйдя из тайги, положил перед приемщицом 85 соболей. Легкие, шелковистые шкурки плавали в ладонях, поблескивая черными с легкой проседью спинками. Новость по деревням птицей метнулась — «Грязнов фартовый парень». А что фарт тот через пот трудовой да учебу прошел, многим разъяснить пришлось. О том просил его директор Преображенского промхоза Геннадий Георгиевич Верхотуров. Согласился охотник, хоть и робел сначала.

— Только, чур, без обид, — предупредил он собравшихся в жарко натопленном клубе промысловиков. — Вы присмотритесь к своей работе — собачьим ведь умом живете: есть хорошая собака — промысел удачный. А коли снег большой подвалил, то и собаки не спасут. Мне лично капкан более надежным помощником видится. Но под всякий след его не поставишь — свой в этом есть секрет...

От разговора к делу перешли: учил след «подрезать», определять соболиные сбежки, выбирать приманку. Даже потомственный охотник, звенк Николай Прокопьевич Черочин не загордился, пришел посмотреть и, щелкнув языком, тихо обронил:

— Мастак, Костя. Однако ты вот что ответь: так всего соболя кончать можно?

— Не пужайся, Прокопыч, я прежде с данными учета ознакомился и отобрал на участке сколь положено по науке.

Строил жизнь свою Константин Николаевич добротой и открыто. Не хоронил за высоким забором семейных тайн, не набрасывал на дверь замков. И несли люди в этот дом без ключа свои заботы и радости.

Дети у Грязновых росли крепкие, прилежные к труду и учебе. Отец охотой не привлекал. Часто возил в город на летние каникулы, а однажды всей семьей побывали в Москве. Сыновей столичная жизнь не взволновала — «Шумновато здесь и простору нет». Ну, а дочь решила иначе и следующей весной уехала в Москву учиться.

Потом пришло горе. Холодной январской ночью примчался на участок Грязнова взволнованный звенк, зашепчил с порога: «Беда, Костя, нет твоей Фени!»

Летят олени по ночной тайге. Лишь шорох кедров провожает быстрый караван, да хрип напуганной совы несется к ярким безучастным звездам. Вот и Токма. Слово вороны на погосте, нахлопхились озябшие хаты. Олени поддали ходу.

— Стой!

Шесть ступенек родного крыльца отступал хозяин тяжелыми ногами, потянул на себя дверь.

Сыновья и дочь сидят на широкой скамье смиренные, растерянные. Он роняет натруженные руки на вихрастые голы: «Крепись, мужики!» И словам больше места нет — полон дом горя. Утром Рита сказала:

— Я остаюсь с вами, папа. Одному тебе с ними трудно будет.

Он не перечил:

— Думай сама, дочка. За то, что плечо подставила — спасибо.

В зимовье Грязнов вернулся с сыном. Ремесло свое преподавал сурово, без скидок на возраст и неопытность. Работал Юрка так, что топор к ладоням прирастал и в рубaxe жарко было. Как-то разграбил шатун лабаз у зимовья. Константин Николаевич говорит соседу по участку:

— Опасный зверь. Добывать надо.

Сосед глядит на громадный медвежий след, ежится:

— Сон я нынче, Николаич, видел: был меня по огороду гонял. Плохой сон.

— Как знаешь, один пойду.

Взял на сюрку Марчика и двинул к Голубому хребту. Километра полтора прошагал, оглянулся... Юрка топает следом.

— Тебе кто разрешал меня тропить?!

Парень помялся и вдруг обрубил совсем по-взрослому:

— Один, батя, не пойдешь. Вот и весь сказ!

Шатуна добыли вместе. В зимовье, зашивая разорванную медведем телогрейку, Грязнов тайком наблюдал за сыном: «Не дрогнул пацан. В кровях, видно, охотник».

С тех пор их имена всегда были вместе. Они сделали свой участок настоящим производственным цехом, где природа и человек не противоборствуют, а дополняют и обогащают друг друга. В течение четырех сезонов Грязновы сдают по 80—100 соболей каждый, да белки не одну сотню. Отвадили волков — вернулись на старые пастбища олень, кабарга, сохатый. На участке не было ни одного пожара, ни одной незаконной порубки леса, и браконьеры стороной обходят их тропы. Строго у Грязновых в рабочем цехе. Пример их деятельности еще раз напоминает о том, какую громадную пользу природе и государству может принести человек в тайге при разумной организации труда и заинтересованном отношении к результатам этого труда.

Грязнов не обособился в лесу, живет на виду. Все дети Константина Николаевича получили образование, участвуют в самодеятельности, выступают инициаторами в соревновании охотников-комсомольцев. Старший сын Грязнова Юрий по итогам девятой пятилетки награжден золотой медалью ВДНХ.

Сам Константин Николаевич — участник всех охотничьих семинаров и научных симпозиумов, внештатный лектор. Три года назад К. Н. Грязнова избрали депутатом Иркутского областного Совета. В общем-то, что здесь особенного: уважаемый человек. Но выдвижение его кандидатуры произошло при обстоятельствах не совсем обычных. Приехал в Преображенку ответственный работник района. Директор промхоза представил гостя охотникам, сказал, что есть предложение вторично избрать его депутатом от таежников. Мужики сидят степенные, не торопятся выступать. Но вот один поднялся, пригладил бороду-лопату, откашлялся:

— Вторично, говоришь, выдвигать. За что ж такая честь?

Директор пожимает плечами:

— Достойный товарищ, у руководства мнение...

— Чем достоинство мерить, чином? Ему прошлый раз охотники сколь наказов давали — четырнадцать. Выполнял он хоть один? Нет.

— Он же лесной народ представлять будет, — загудел краксистый медвежатник. — А дело наше по газетам знает...

— Пусть извинит нас дорогой товарищ, но мы поперек совести не пойдём.

Ох, уж эти северяне, — ни почтения к креслу, ни ловкой дипломатии, с плеча рубят. На том же собрании порешили промысловики выдвинуть кандидатуру в депутаты Константина Николаевича Грязнова. Охотник, понятно, смущен был, но виду не подал. Уже на первой сессии поднялся на трибуну и обстоятельно раскритиковал начальника пароходства за плохую доставку грузов жителям Севера. Говорил неторопливо, с легким таежным юмором, сопоставляя громкие обещания с делами реальными. Потом

К. Н. Грязнов со своим младшим сыном Михаилом у медвежьей берлоги.

Фото Л. МОНЧИНСКОГО

визит в Главное управление охоты, беседа об охотничьем снаряжении.

— Вы взгляните, братцы, чем нас промышленность снабжает! — Грязнов извлекает из портфеля капкан. — Дай-ка палец. Да не бойся, у этого механизма хватка, что у старой беззубой жабы: муху поймать можно, соболя — ни в жисть.

Безвольно клацают железные челюсти капкана, чешут затылки работники управления, а охотник будто малым детям объясняет:

— В кабинете-то с этой игрушкой повозиться куда ни шло, но на пятидесятиградусном морозе... Мысли приходят, и все больше нехорошие. Я не о себе пекусь: мои капканы отлажены. Молодежь, вот о ком думать надо. Пару раз обжегся парень на такой штуке, и послал батину ремесло по определенному адресу. А потомственного промысловика дюжина любителей в тайге не заменит. Понимаете?

Много повидал и познал в таежном краю шестидесятилетний охотник. Не судил тех, кто покидал тайгу, — трудно, не ломал шапки перед начальственной несправедливостью — стыдно. С болью смотрел на покинутые зимовья, радовался, когда они оживали голубым дымком над крышей. Пережил он счастливые усталость дальних походов, молчаливую сосредоточенность поиска хитрого зверя. Его волновали новые встречи и пепел старых костров, которые когда-то согревали в холодные, северные ночи. Серый, выцветший пепел будил память: здесь коротал время в ожидании первой песни глухаря, а здесь пербинтовывал раны после схватки с медведем. Трудная, красивая судьба таежного человека, у которого солнечно на душе было чаще, чем пасмурно. Журавли прощались с ним задумчивой осенней песней, зимы дарили иней его непокорным волосам, а весна — бодрость стареющему телу. На промысел шел, как на праздник, потому что любил свое ремесло «не за длинный рубль, а за долгое удовольствие».

В декабре 1974 г. Преображенский промхоз рапортовал о выполнении пятилетнего плана, в том же рапорте Грязнов был назван (в который раз!) лучшим промысловиком. Только приветственных речей, поздравлений послушать ему не довелось — охотился. А нашел я его у Малинового ключа в зимовье, где пахло теплой лиственницей и крепким мужицким потом. Тускло поблескивал затвор карабина, высвеченный большой керосиновой лампой, луна висела перед единственным окошком, похожая на большой недопеченный блин. Разговор крутился вокруг житья таежного.

— Опять тебе фарт подвалил, Николай: восемьдесят восемь «хвостов» поймал, — то ли с завистью, то ли с обидой ворчал приятель с ближнего участка. — А ведь ты старше меня годов на десять.

— Старше, Егор, старше, — спокойно, но сурово соглашался Грязнов. — Однако на фарт не кивай. Сам небось успел три раза в деревню смотаться — все праздники отметил.

— Да не об том я. Вот чего в голову взять не могу: почему у тебя капкан всегда на нужном месте стоит и депутатом выбрали — почету уйма.

— И Юрку секретарь райкома лично в партию вступить пригласил. Достойн, говорит, Юрий Константинович. Это тоже плюсу. Теперь слушай, что отвечу. Который участок меняешь? Четвертый. Из промхоза в город уходил сколько раз? Много у тебя тропинок, суесть много. У меня одна тропа, и дети мои по ней пойдут. Верно, сынок?

Юрий отложил в сторону учебник охотоведения:

— О чем разговор-то?

— О деле нашем спорим, о фарте и судьбе...

Голубые глаза парня тронула лукавая улыбка.

— Что о деле спорить, делом жить надо, а остальное все приложится. Я так понимаю, батя.

А.К. ТОЛСТОЙ — ОХОТНИК

Дмитрий ЖУКОВ

Недавно минуло сто лет со дня смерти замечательного русского поэта и драматурга Алексея Константиновича Толстого (1817—1875). Его лирические стихотворения, баллады, поэмы вошли в золотой фонд нашей литературы. Он прославился и как сатирик, написав «Историю государства Российского от Гостомысла...», приняв участие в создании знаменитого Козьмы Пруtkова. Перу А. К. Толстого принадлежит драматическая трилогия — «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович» и «Царь Борис». С постановки «Царя Федора Иоанновича» начался Художественный театр.

В короткой автобиографии, составленной для итальянского литературного критика Анджело де Губернатиса, Алексей Толстой писал, что к страсти к искусству «вскоре присоединилась другая, составлявшая с нею странный контраст, на первый взгляд могущий показаться противоречием: это была страсть к охоте. С двадцатого года моей жизни она стала во мне так сильна и я предавался ей с таким жаром, что отдавал ей все время, которым мог располагать.

В ту пору я состоял при дворе императора Николая и вел весьма светскую жизнь, имевшую для меня известное обаяние; тем не менее я часто убежал от нее и целые недели проводил в лесу, часто с товарищем, но обычно один. Среди наших записных охотников я вскоре приобрел репутацию ловкого охотника на медведей и лосей и с головой погрузился в стихию, так же мало согласовавшуюся с моими артистическими наклонностями, как и с моим официальным положением; это увлечение не осталось без влияния на колорит моих стихотворений. Мне кажется, что ему я обязан тем, что почти все они написаны в мажорном тоне, тогда как мои соотечественники творили большею частью в минорном».

На знаменитом портрете А. К. Толстого, написанном Карлом Брюлловым, поэт изображен молодым, сильным, красивым. В руках у него ружье, у ног — собака: Страсть к охоте Толстой сохранил на всю жизнь.

Ниже я предлагаю вниманию читателей фрагмент из моей книги об Алексее Константиновиче Толстом, которая готовится к публикации в издательстве «Искусство». В нем рассказывается о некоторых охотничьих приключениях молодого поэта.

Было время, когда медведи еще водились в окрестностях Ораниенбаума. Егеря отыскивали для Толстого берлоги, поднимали зверей, а он бил их в упор из ружья или, что было интересней, брал на рогатину. Эта молодецкая забава требовала отчаянной смелости, громадной силы и ловкости. Надо было ждать, когда медведь приблизится почти вплотную, всадить ему в грудь острие рогатины и упереть ее древко в землю устойчиво, чтобы, напирая всей тушей, зверь сам пронзил себя. И здесь уж берегись — стоило дрогнуть, замешкаться, и рогатина разлеталась на куски от удара медвежьей лапы, другой удар сносил «полчерепа» неудачливому охотнику. За свою жизнь Толстой убил не менее сотни медведей, десятки раз он видел совсем рядом пасть с желтыми клыками, ощущал на своем лице злобное дыхание зверя, увертывался от ударов могучих лап, а иной раз и цепляли его когти, вспарывая одежду и оставляя глубокие рваные раны...

Охотился он на всякую дичь. За год до смерти писал: «В старости я намерен описать многие захватывающие эпи-

зоды из этой жизни в лесу, которую я вел в лучшие свои годы и от которой теперешняя моя жизнь оторвала меня, быть может, навсегда. Теперь же могу только сказать, что любовь моя к нашей дикой природе проявлялась в моих стихотворениях так же, по-видимому, часто, как и свойственное мне чувство пластической красоты».

Он не успел выполнить своего намерения, а наброски к воспоминаниям, которые несомненно существовали, погибли безвозвратно. Остались только очерки «Волчий промысел» и «Два дня в киргизской степи», напечатанные в начале сороковых годов в «Журнале коннозаводства и охоты».

Первый связан с охотничьим приключением в брянском имении А. К. Толстого, второй — с поездкой в Оренбург в июне 1841 года. О ней-то и пойдет речь...

Путешествовать в то время по российскому бездорожью было совсем непросто. «От Москвы до Нижнего — ни одной почтовой лошади, — писал А. К. Толстой, — дороги, превосходящие все самое чудовищное, что может создать

К. Брюллов «Портрет А. К. Толстого»

К. Брюллов «Портрет В. А. Перовского»

горячее воображение: до Владимира — якобы шоссейная дорога, каждый камешек которой по объему соответствует булыжнику петербургских мостовых, а по своей форме — артишоку; провалившиеся мосты, насыпи, размытые весной во время ледохода... а для переправы через Волгу — какие-то жалкие лодчонки и, наконец, в довершение бедствий — прочно сложенный экипаж, который ломается 11 раз в течение 20 дней...

Оренбургским военным губернатором и командующим тамошним отделным корпусом был родной дядя поэта Василий Алексеевич Перовский, личность настолько выдающаяся, что Лев Толстой собирался написать о нем роман...

Тридцативосьмилетнего Перовского назначили начальником обширного пограничного края, снабдив большими полномочиями. Он был решителен, смел, порой даже жесток. Он мог предать смерти послушавшегося подчиненного и стоять на своем до конца перед самым высоким начальством, если считал себя правым. На брюлловских портретах он красив, статен, усы у него лихо закручены, лоб высокий, взгляд умных глаз холоден. На одном из портретов Перовский изображен в полный рост на фоне степи, лошадей и кибиток, на указательном пальце его левой руки — длинный серебряный наперсток, палец ему оторвало пулей в Бородинском сражении.

Перовский много сделал для освоения края. Правда, в походе на Хиву, предпринятом с шеститысячным отрядом, его постигла неудача — из-за сильных морозов и падежа верблюдов.

Административным центром края была Уфа, но Перовский предпочитал быть ближе к войскам и жил в Оренбурге. Это к нему «нежданный и нечаянный» приехал в 1833 году Пушкин собирать материалы для своей истории Пугачевского бунта. Они с Перовским были на «ты». Пушкин остановился в доме губернатора на Губернской улице, а потом перешел жить к Владимиру Далю, с которым вместе ходил обедать к Перовскому. Издатель «Русского архива» П. Бартнев писал о нежданной рукописи, содержащей рассказ самого Пушкина:

«Поздно утром Пушкина разбудил страшный хохот. Он видит: стоит Перовский, держит письмо в руках и заливается хохотом. Дело в том, что он получил письмо от Б. из Нижнего (от губернатора Бутурлина — Д. Ж.), содержащего такого: «У нас недавно проезжал Пушкин. Я, зная, кто он, обладал его, но, должно признаться, никак не верю, чтобы он разъезжал за документами о Пугачевском бунте; должно быть ему дано тайное поручение собирать сведения о несправностях. Вы знаете мое к вам расположение; я почел долгом вам посоветовать, чтоб вы были осторожнее...» Тогда Пушкину пришла идея написать комедию «Ревизор». Он сообщил после об этом Гоголю, рассказывал несколько раз другим и собирался сам что-то написать в этом роде».

Позже нижегородский военный губернатор М. П. Бутурлин получил указание из Петербурга о секретном полицейском надзоре за поэтом, о чем он известил в свою очередь Перовского, а тот сделал пометку на бумаге:

«Отвечать, что сие отношение полученное через месяц по отбытии г. Пушкина

отсюда, а потому, хотя во время кратковременного его в Оренбурге пребывания и не было за ним полицейского надзора, но как он останавливался в моем доме, то тем лучше могу удостоверить, что поездка его в Оренбургский край не имела другого предмета, кроме нужных ему исторических изысканий».

Все это было рассказано Алексею Толстому его дядей, оренбургскими чиновниками и офицерами. Перовский поручил племянника заботам завязанного охотника инженерного полковника Артюхова, который первым делом сводил Толстого в свою знаменитую на весь Оренбург баню, удостоенную в свое время посещением и Пушкина. Веселый, круглолицый, голубоглазый, но уже растерявший свои золотые кудри Артюхов потчевал Толстого пивом и поведal ему о своем разговоре с Пушкиным об охоте.

— Вы охотитесь, стреляете? — спросил Александр Сергеевич.

— Как же-с, понемножку занимаемся и этим; не одному долгоносому довелось успокоиться в нашей сумке.

— Что же вы стреляете, уток?

— Помилуйте-с, кто будет стрелять эту пададь? Это какая-то гадкая старуха, — ударил ее по загривку, она свалится боком, как топор с полки, бьет-ся, валется в грязь, кувыркается... тьфу!

— Так что же вы стреляете?

— Нет-с, не уток. Вот как выйдешь, в чистую рощицу, как запустишь своего Фингала, а он — нюх направо, нюх налево... и стойку: вытянулся, как на дружине... одеревялел, окаменел! Пиль! Фингал! Как свечка загорелся, столбом взвился...

— Кто, кто? — перебил Пушкин, весь поглощенный рассказом.

— Кто-с? Разумеется, кто: слуха, вальдшнепа. Тут цапал его по сарафану... А он только раскинет крылья, головку набок... замрет в воздухе, умирая, как Брут!

Полковник Артюхов раскинул врозь руки, показывая смерть вальдшнепа. Толстой слушал, не дыша.

— А что дальше? — спросил он.

— Дальше-с Александр Сергеевич долго смеялся, а через год прислал мне свою «Историю Пугачевского бунта», с надписью. Вот, смотрите.

Он протянул Толстому книгу, на которой рукой Пушкина было написано: «Тому офицеру, который сравнивает вальдшнепа с Валентином».

Алексей Толстой еле сдержал смех, он почувствовал, что Артюхов обижен на поэта, не запомнившего имени...

Время было летнее, и вскоре Толстой выехал на «кочевку» в летнюю резиденцию Перовского, которая была между Оренбургом и Уфой у реки Белой. Он хотел поохотиться с соколами на уток и стрелатов, но соколов еще только ожидали, и он ходил с легавой за тетеревами. На холмах, покрытых дубняком и березняком, в долинах, где росли усыпанные ягодами кусты, охота была невиданная. За три часа каждый охотник убивал шестьдесят-семьдесят тетеревов. Такая охота сперва забавляла, потом приелась, потеряла прелесть, была похожа на бойню, какую устраивают в немецких охотничьих парках.

Но тут пришло на «кочевку» известие, что за Уралом появились табуны сайгаков. Казаки рассказывали Толстому, что

во время Хивинского похода гонялись за антилопами на самых быстрых скакунах и не могли догнать. Однажды удалось окружить табуны и загнать в середине верблюжьего обоза, но сайгаки без всякого усилия перепрыгнули через навьюченных верблюдов и исчезли из виду.

В сопровождении вооруженных башкир и казаков Толстой отправился по речке Белгуш к Уралу. Он был возбужден, целый день перед отъездом выливал пули, делал патроны. Ехали быстро, останавливаясь в станицах для короткого отдыха и подкрепления. Через реку Урал переправились у Сухореченской... Толстой описывал переправу так:

«Крутые берега, утесы, тарантас, до половины погруженный в воду, прыгающие лошади, башкирцы, вооруженные луками, наши ружья и сверкающие кинжалы, все это, освещенное восходящим солнцем, составляло прекрасную и оригинальную картину. Урал в этом месте не широк, но так быстр, что нас едва не унесло течением. На другой стороне степь приняла совершенно новый вид. Дорога скоро исчезла, и мы ехали целиком по крепкой глинистой почве, едва покрытой сожженной солнцем травой. Степь рисовалась перед нами во всем своем необъятном величии, подобная слегка взволнованному морю. Тысячи разноцветных оттенков бороздили ее в разных направлениях; в иных местах стлался прозрачный пар, через другие бежали тени облаков, и все казалось в движении, хотя ничего не поражаало нашего слуха, кроме стука колес и конского топота. Вдруг один башкирец остановил коня и протянул руку. Последовав глазами направление его пальца, я увидел несколько светложелтых точек, движущихся на горизонте, то были сайгаки...»

А потом он полз с казаками по жесткой, как камень, глине, покрытой маленькими острыми камешками, потом стрелял, промахнулся и снова стрелял, попал сайгаку в шею, заслужил у казаков за меткость одобрительный возглас: «Джигит!»

На другой день снова была охота, и казак ловко добил раненого сайгака метким ударом нагайки по носу. А вечером башкиры состязались в стрельбе из лука, боролись, мерялись силой. В борьбе ловкие башкиры бросали его на землю, но никто не мог взять над ним верх в силе.

«Когда настала ночь, мы все вместе отправились в Сухореченскую крепость. Казаки затянули песни, и голоса их терялись в необъятном пространстве, не повторяемые ни одним отголоском... Песни эти отзывались то глубоким унынием, то отчаянною удалью и время от времени были приправлены такими энергическими словами, каких нельзя повторить...

Как теперь вижу я небо, усеянное звездами, и степь, похожую на открытое море; как теперь слышу слова:

Дай нам, бог, казаченкам,
Пожить да послужить,
На своей стороншке головки положить!

Слышу глухой топот и фыркание коней, бряцание стремян, шум и плеск воды, когда мы переезжали через Урал...

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ГЕОГРАФИЯ РЕСУРСОВ

ЖИВОТНОГО МИРА СССР

Любые исследования при всей своей непрерывности требуют фактических обобщений. Нужно бывает остановиться и собрать воедино все полученные результаты. Такая задача и была поставлена Е. Е. Сыроечковским и Э. В. Рогачевой в книге «Животный мир СССР. География ресурсов». С этой задачей они успешно справились. Сводка включает не только описание ресурсов охотничьих животных (зверей и птиц), рыб внутренних и прибрежных вод, водных промысловых беспозвоночных, но и тех видов, которые, с точки зрения хозяйства человека, нежелательны — вредители сельского хозяйства и леса, комплекс гнуса — кровососущих и личиночно-паразитарных двукрылых насекомых (комаров, москитов, мошек, мокрецов, слепней и оводов).

Структура книги проста. Вслед за общим обзором особенностей животного мира СССР и его ресурсов следует обширный раздел, посвященный региональным особенностям животного мира страны.

Первая часть сводки начинается с обзора общих черт зоогеографии и состава животного мира СССР, затем следуют две главы: ресурсы охотничьих животных (пушных зверей, копытных зверей и охотничьих птиц); ресурсы рыб, водных беспозвоночных и водных млекопитающих и три главы: вредители сельского хозяйства, вредители леса и гнус. Разделом редких и исчезающих видов животных фауны СССР и постановкой некоторых вопросов организации ее охраны оканчивается первая часть сводки.

Вторая, региональная, часть книги содержит: характерные черты фауны в связи с особенностями и историей природной среды, зонально-ландшафтные особенности животного мира, ресурсы животного мира. Новым элементом служат разделы «Дикие животные как источник болезней человека и домашних животных» и «Охрана животного мира. Заповедники».

Развернутое описание структуры книги показывает, что авторам пришлось привлечь большой материал, иногда далеко выходящий за пределы их непосредственной специальности. Такой подход вытекает из того, что они стремились максимально приблизить книгу к потребностям кадастрового учета ресурсов животного мира.

Кадастр — систематизированный свод данных, включающий качественную и количественную опись объектов и явлений ресурсного характера с их экономической (социально-экономической) оценкой. Он содержит статистическую (фактическую и экономическую) характеристику ресурса, основанную на его типологической классификации, распределении в пространстве, бонитировке и данных о динамике ресурса во времени (в том числе прогноз изменений в будущем), указания на степень исследованности ресурса и рекомендации по его использованию (сейчас и в буду-

щем — краткосрочно, среднесрочно и долгосрочно) и необходимых мерах охраны. Безусловно, в таком объеме Государственный фаунистический кадастр, о необходимости разработки которого пишут авторы, и даже ресурсно-статистическая его часть, которая составляет рецензируемую книгу, не может уместиться на 25 учетно-издательских листах. В случае переиздания книги следует подумать об увеличении ее объема и тиража: 10 тыс. экземпляров не удовлетворили покупателей.

Н. РЕЙМЕРС,
доктор биологических наук

ЛАПЛАНДСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Хотя это второе издание, но по существу новая книга о Лапландском заповеднике*. Написана она живо, познавательно. В книге даны яркие картины незабываемой северной природы. Рассказы о научной работе, встречах с медведями, которые здесь не раз нападали на людей, чередуются с тонкими наблюдениями натуралиста и многими обобщениями. Интересны отступления в область истории коренного населения Кольского полуострова — саамов, охотников и оленеводов, следы былой деятельности которых сохраняют не только территория заповедника, но и названия гор, озер и рек.

Если читатель любит природу, то независимо от того, охотник он с ружьем или фотоаппаратом, биолог, географ или представитель другой специальности, книгу О. И. Семенова-Тян-Шанского прочтет с неослабевающим интересом. Из произведений подобного жанра о наших заповедниках эта книга, несомненно, одна из лучших, своего рода эталон для тех, кто намерен рассказать об увлекательной работе натуралиста в заповеднике.

Отдельные главы книги посвящены саамам и заселению русскими Кольского полуострова, истории Лапландского заповедника, общей характеристике его территории, особенностям рельефа, климату, растительности и животному миру водоемов, лесного пояса и горных тундр. Большое место уделено основным представителям фауны млекопитающих и птиц, в частности дикому северному оленю, лосю и медведю, куньим и лисице, акклиматизированному речному бобру. Рассказано и о мышевидных грызунах, включая леммингов, поскольку они определяют динамику чис-

ленности целого ряда пушных зверей.

Из материковых заповедников Советского Союза Лапландский — самый северный, расположенный за Полярным кругом. Зимой условия работы здесь относительно трудные, однако суровость этого времени года значительно смягчает частое поступление теплого атлантического воздуха. Лапландский заповедник был учрежден в 1930 г. в первую очередь для спасения «дикаря» на Кольском полуострове, как называют здесь дикого северного оленя, к тому времени уцелевшего в количестве около ста голов. Олень размножился, вышел за пределы заповедника и теперь его насчитывают несколько тысяч. Он стал объектом промысловой охоты в Мурманской области. Современная площадь заповедника около 160 тыс. га, из которых больше половины — лесная территория, немногим меньше трети — горная тундра, а остальное — березовое криволесье на верхней границе леса, болота, озера, реки. В лесные площади входят и гари. Автор посвятил опасности лесных пожаров, легкому загоранию сухих лишайников и долгому послепожарному естественному восстановлению растительности (ягельного покрова — многие десятилетия) отдельную главу.

В заключение следует сказать несколько слов о самом авторе, тесно связавшем свою жизнь с Лапландским заповедником. Внук Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского, прославленного русского географа, пришел работать в заповедник простым наблюдателем в первые же дни его возникновения. Вместе с организатором и первым директором заповедника Г. М. Крепом Олег Измайлович разделил все трудности первых лет безлюдья и неустроенной жизни. Уже в те годы наблюдения Олега Измайловича отличались точностью и самокритичностью; записи — регулярно и полностью. Впоследствии большая часть их была вынесена на карточки наблюдений и легла в основу научных картотек заповедника.

Олег Измайлович Семенов-Тян-Шанский — доктор биологических наук, натуралист широкого профиля, хорошо знающий природу заповедника в целом. Ему принадлежит монография по тетеревиным птицам, принесшая автору большую известность как ученому не только в нашей стране, но и за рубежом. Он автор ряда работ по северному оленю и другим представителям животного мира кольского Крайнего Севера — лосю, медведю, речному бобру, норвежскому леммингу и др. Автор — прекрасный фотограф, и большинство фотографий, в том числе и цветных, приведенных в книге, сделаны им.

В книге имеется календарь фенологических явлений в Лапландском заповеднике, приложен словарь местных слов и географических терминов. Имело бы смысл посвятить две странички списку основных научных работ, выполненных сотрудниками заповедника и опубликованных в трудах заповедника и других изданиях. Рассказ о научной деятельности заповедника неполон, ей следовало бы посвятить отдельную главу.

Книга в целом хорошо оформлена. Удобны различного рода сноски и справки, даваемые на полях. Тираж книги сравнительно большой (30 000 экз.), но не приходится сомневаться, что она скоро исчезнет из книжных магазинов.

А. НАСИМОВИЧ,

* Е. Е. Сыроечковский, Э. В. Рогачева. Животный мир СССР. География ресурсов. Изд-во «Мысль». М., 1975. Тираж 10 000 экз. 438 стр. Цена 1 руб. 72 коп.

* О. И. Семенов-Тян-Шанский. Лапландский заповедник. Научно-популярный очерк. Изд. 2-е перераб. и доп. Изд. Мурманское кн. изд-во. 1975. Тираж 30 000 экз. 244 стр. Цена 95 коп.

ВОДОПЛАВАЮЩИЕ ПТИЦЫ БАЙКАЛА

Н. Г. СКРЯБИН

ВОДОПЛАВАЮЩИЕ ПТИЦЫ БАЙКАЛА

Книга* является первой наиболее полной сводкой о водоплавающих птицах Байкала и Прибайкалья.

Изложив историю изучения вопроса от времен П. С. Палласа (1775 г.) до настоящего времени, автор переходит к результатам собственных многолетних исследований.

Маршрутами (общая длина 2700 км) и стационарами охвачены все побережье Байкала и долины многих рек. Выделены три экологических участка: Южный Байкал — южная часть озера до линии Ольхонские ворота — устье реки Турки; Средний Байкал — севернее Ольхонских ворот и Турки до мыса Зама, Верхнего изголовья полуострова Святого Носа, устья Большого Чивыркуя; Северный Байкал — остальная часть озера.

Установлены две заметные особенности фауны водоплавающих на Байкале — изменение ее состава по мере продвижения с юга на север и крайняя неравномерность, пятнистость распределения мест гнездовья птиц на берегах озера.

На Байкале зарегистрировано 29 видов водоплавающих, из них 20 видов гнездятся, серый гусь и таежный гусеник прекратили гнездование, два вида — залетные, пять видов — пролетные.

По средней части Байкала проходят границы распространения черной краквы, сухоноса, огаря, лутка, турпана. Первые три вида проникают на Байкал с юга, остальные — с севера.

По признаку обилия выделено 5 групп птиц, гнездящихся дана всесторонняя характеристика: условия обитания, прилет, размножение, гнездование, рост, линька, отлет (на Байкале гнездится 18 000 пар уток, которые дают приплод около 120 000).

Автор выделяет пять групп стадий: открытая глубоководная часть Байкала, прибрежные мелководья с прилегающей полосой берега, озера и соры, реки, калтуса. Дана оценка каждой с точки зрения пригодности для обитания водоплавающих. Наибольшее значение в биологии пластинчатоклювых имеет ста-

ция «озера и соры», их на Байкале три общей площадью около 10 000 га.

Очень полно описана биология 20 гнездящихся видов: прилет, численность, размножение, характеристика кладок, рост птенцов, суточная активность, линька, отлет.

В главе о мероприятиях по охране водоплавающих птиц на Байкале приводится стройная система соответствующих мер, среди них специфическими для изученного региона являются предложение об отстреле ежегодно не более 40 000 вместо 100 000 уток и 600 гусей, а также требование усиленной охраны от браконьеров и собак гнезд, которые по причине подъема уровня Байкала оказались сконцентрированными на ограниченных площадях (дельта Селенги).

Указано на резкое падение численности уток и гусей за последние годы при столь же стремительном росте числа охотников.

Книга Н. Г. Скрябина — значительный вклад в изучение пернатых Восточной Сибири, она, несомненно, интересна для всех орнитологов, деятелей охраны природы, охотников, любителей природы.

С. УСТИНОВ,
кандидат биологических наук

ПРОТИВ НЕОБОСНОВАННЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

Вышла из печати и поступила в продажу книга С. М. Дорохова, С. П. Пахомова и Г. Д. Полякова «Прудовое рыбоводство»* — учебник для сельских профессиональных училищ. Не вдаваясь в подробности специальных производственных разделов книги, коснемся только § 59 под названием «Враги прудовых рыб». Здесь обращает на себя внимание слабое знание авторами видового состава отечественных птиц и игнорирование советских законов об охране природы в целом и об охране отдельных, ставших особенно редкими, видов животных.

К числу наиболее вредных для рыбоводства и подлежащих уничтожению млекопитающих авторы отнесли норку и даже «лесного медведя», которых рекомендуют отлавливать капканами и различными ловушками и утверждают: «На них натаскивают собак, кладут в норы отравленную стрихнином рыбу»(!).

Но больше всего от авторов досталось птицам. К наиболее опасным и вредным отнесены: скопа, цапля, чайки, зимородок и утки. Отдельно выделена «утка-поганка» как переносчик заболевания — лигулеза. Скопа причислена авторами к особо опасным хищным птицам, способным уничтожить большое количество рыбы.

После соответствующей характеристики рыбоядных птиц на стр. 266 следуют рекомендации:

«При появлении на прудах хищных птиц (речного орла, орлана-белохвоста, гагара, коршунов и др.) их надо немедленно отстреливать, ставить капканы, ловушки, разорять гнезда».

Вот так! Ни больше ни меньше — стреляй их всех! Всех без разбора и, главное, немедленно, так как, если промедлить, то птица улетит и, чего доброго, останется жива. Приходится только удивляться, что авторы считают свои рекомендации единственным и самым радикальным средством спасения прудов от хищных водных и околоводных птиц. При этом никаких других средств не предлагается.

Авторам следовало бы знать и помнить, что орлан-белохвост во многих странах Европы и Северной Африки уже истреблен, в Швеции этих птиц осталось всего около двух десятков пар, а в СССР численность орланов-белохвостов ежегодно снижается и есть опасение, что при отсутствии должной охраны этот вид может оказаться на грани полного исчезновения.

Вместо призыва истреблять редких птиц авторам следовало бы рекомендовать более гуманные меры защиты рыбоядных прудов.

Кроме того, следовало бы подумать о предотвращении стока с полей в рыбоядные пруды вешних и дождевых вод, насыщенных растворами солей химических удобрений, инсектицидов, а также из других мест — отходов промышленности и нефтепродуктов, снижающих поголовье рыб значительно эффективнее, чем все рыбоядные животные вместе взятые.

Обращает на себя внимание, что авторы учебника слишком свободно обращаются с видовыми названиями птиц, указывая в качестве «врагов» рыбоводства таких птиц, об истинном названии которых приходится только догадываться. Так, например, совершенно не понятно, какую птицу имеют в виду под именем «утка-поганка». Такой утки нет. Орнитологи знают утку с видовым русским названием «пеганка», но этот вид посещает пресные водоемы только во время сезонных перелетов, а пищей утке служат мелкие ракообразные, личинки насекомых и растения. Рыбой, как на это указывают авторы учебника, пеганка не питается, поэтому ни о каком вреде от этой утки не может быть и речи. Не исключено, что авторы имели в виду птиц из отряда «поганки». Из этих птиц только у чомги большую часть пищевого рациона составляет рыба, однако этот вид не образует больших скоплений, а питание одиночных птиц больной и ослабшей рыбой не дает основания для уничтожения чомги.

Совершенно не понятно, кого подразумевают авторы под «речным орлом». Хищной птицы с подобным русским названием в нашей фауне нет. Рекомендация уничтожать «речных орлов» может привести к тому, что исполнители будут стрелять всех хищных птиц без разбора, нанося этим непоправимый вред природе.

Подобная практика уже давно осуждена, все крупные хищные птицы взяты под государственную и народную охрану, но, как видно из учебника, еще находятся люди, стремящиеся возродить поголовное истребление хищных птиц. Подобной самостоятельности следует полагать конец раз и навсегда, тем более что эти, с позволения сказать, «инструкции» будут изучать и брать на вооружение молодые специалисты.

Б. ПОДКОВЫРКИН,
действительный член Географического общества СССР

* Н. Г. Скрябин. Водоплавающие птицы Байкала. Иркутск. Восточно-Сибирское кн. изд-во. 1975. Тираж 1700 экз. 243 стр. Цена 1 руб. 47 коп.

* С. М. Дорохов, С. П. Пахомов, Г. Д. Поляков. Прудовое рыбоводство. Изд-во «Высшая школа». М., 1975.

Охота началась.

Фото из журнала «Ля Шасс»

ПАРФОРСНАЯ ОХОТА ВО ФРАНЦИИ

Несмотря на сравнительно небольшую территорию (560 тыс. кв. км), высокую плотность населения (92 человека на 1 кв. км) и весьма большое количество охотников — около 2,5 млн. человек, охота во Франции очень развита.

Это достигается в значительной степени за счет пополнения многих видов дичи молодняком, выращиваемым в питомниках, количество которых исчисляется сотнями. Ежегодно в инкубаторы 600 питомников закладывается 5 млн. яиц, преимущественно фазанов, куропаток (серой и красной), уток. Есть питомники зайцев, а также косуль и других копытных.

Интересно отметить, что во Франции сохранилась наиболее древняя, так называемая парфорсная (par force — силой) охота с гончими, когда зверя сгоняют собаки.

Во Франции парфорсная охота на оленей, косуль, кабанов проводится 80 клубами (их называют экипажами). Специализация их такова: 22 экипажа — на оленя, 35 — на косулю, 15 — на кабана, 5 — на оленя и кабана, 3 — на оленя и косулю. Это хорошо организованные хозяйства, насчитывающие часто свыше

100 собак и много лошадей. Во время охоты весь персонал одет в красивую форму, соблюдается ритуал времен французских королей. Имеется федерация горнистов-трубачей, объединяющая более 2 тыс. человек. Такая охота проводится в 36 департаментах страны на площади 700 тыс. га, из которых 400 тыс. частновладельческих земель, остальное — государственные леса и арендованные земли. Ассоциация псовой охоты создана в 1908 г., издается журнал, имеется музей.

Во французском журнале «Ля Шасс» («Охота») дано описание экипажа «Де Боннелль», в котором около 100 рабочих собак. На питание псарни уходит тонна мяса в неделю и тонна риса в месяц. Обслуживающий персонал — всего два помощника ловчего, которые должны вести учет собак и заниматься трофеями охоты. Лошади содержатся у владельцев — членов клуба. Охота проводится на площади в 30 тыс. га.

Примерный распорядок дня обычно таков. Подъем псарей в 5 часов утра. В дни охоты отбор собак, осмотр — нет ли покусанных во время грызни. В 6 час. 30 мин. кормление собак, в

7 час. отправка егерей на место охоты для проверки наличия там зверя. Если место охоты далеко, собак отвозят на автомашине. В дни охоты пробег собак и всадников составляет в среднем от 40 до 50 км, а охота затягивается до 6—8 часов. Участвуют в одной охоте 36—38 собак.

За время существования экипажа «Де Боннелль» было взято 3200 косуль, причем оригинален учет трофеев — на стенах псарни висят отрубленные ноги животных. В разных экипажах количество выездов разное, примерно раз тридцать за сезон охоты, преимущественно по субботам.

Против парфорсной охоты во Франции раздаются голоса протеста. Многие считают ее жестокой по отношению к благородному зверю и опасной для автомобильного движения. Сторонники возражают, что в этой охоте не бывает подранков и что существует традиция пощадить лучших зверей.

Не вызывает сомнения, что парфорсная охота является хорошей школой верховой езды.

Б. МАЗЕ

(По материалам журнала «Ля Шасс»)

ОКРАШЕННЫЕ КУЛИКИ ИЗ АФРИКИ

Мечение птиц окраской их оперения, так же как и кольцевание — важнейший метод изучения их миграций. В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (1974 г.) уже рассказывалось о международной программе по мечению лебедей и белых гусей, в результате которой получили интересные данные о сезонном размещении этих птиц.

В настоящее время мечением птиц путем окрашивания занимаются и африканские страны. В 1976 г. началось мечение красками некоторых куликов (краснозобиков, исландских песочников и песчанок), зимующих в Южной Африке. Эту работу возглавила группа орнитологов из Капской провинции. Это начинание чрезвычайно важно, так как пути миграции куликов, зимующих на африканском континенте, мало изучены. Правда, в последние годы куликов стали кольцевать в большем масштабе в Нигерии и особенно в Кении, где стаи этих птиц держатся на отмелях озера Накуру и других водоемов. Окольцованных там турухтанов добывали весной в Сибири — в Тюменской области, Красноярском крае и Якутии, где эти птицы гнездятся. Кулики-фифи с кольцами «Найроби», выпускаемые в Кении, неоднократно встречались на севере европейской части нашей страны, в Коми АССР и в Архангельской области.

Кольцевание турухтанов, краснозобиков, песчанок, куликов-перевозчиков и др., проведенное в Африке, показало, что эти кулики со своих африканских зимовок прилетают на гнездовье в нашу страну. Процент возврата колец от этих птиц чрезвычайно мал, так как они почти не привлекают внимания охотников. Чтобы получить возможно больше сведений о миграциях куликов, не увеличивая отстрела, орнитологи провели окрашивание краснозобиков, песчанок и исландских песочников. Окрашенные птицы хорошо заметны на значительном расстоянии, особенно в полете.

В связи с этим мы обращаемся ко всем охотникам и любителям природы с просьбой вести наблюдения за куликами, особенно в период их весеннего и осеннего пролета, когда они держатся стаями. Если обнаружите окрашенную птицу (а они должны особенно выделяться в полете), сообщите о ней по адресу: 117312, Москва, В-312, улица Ферсмана, дом 13, Центр кольцевания АН СССР. В письме желательно указать как можно больше подробностей, включая цвет краски и какие части оперения окрашены, обязательно дату и место встречи.

М. ЛЕБЕДЕВА,
старший научный сотрудник Центра
кольцевания

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИАНАХ

НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ рысь была широко распространена еще в средние века. Заметное снижение числа этих животных, начавшееся в Западной Европе в XVI в., коснулось Балкан лишь два века спустя. Исчезла рысь на Балканском полуострове главным образом в XIX в.: последние встречи зверя в Словении отмечались в 1887 г., Хорватии — в 1886 г., Черногории — в 1894 г., в Болгарии даже в 1935 г. Сейчас рысь сохранилась местами в Западной Македонии, Восточной Албании и Северо-Западной Греции.

ПИРЕНЕИ. Альпийских сурков, уже давно исчезнувших в Пиренеях, завезли туда в 1948 г. в надежде, на то, что они своим свистом будут предупреждать серн о приближении охотников. После создания Пиренейского национального парка 50 с лишним зверьков выпустили здесь с тем, чтобы обеспечить кормом медведей и орлов. Сурки успешно расселились, и можно считать, что альпийский сурок реакклиматизирован в Пиренеях после своего исчезновения тысячи лет назад.

США. Расширению системы участков дикой (охраняемой) природы в США препятствует сопротивление Лесной службы и Бюро земельных фондов. Служба рыбы и дичи пытается воспользоваться участками дикой природы в целях расширения своих угодий и борьбы со скотоводами, вторгающимися на «малотронутые» пастбища. В результате из предполагавшихся 250 участков общей площадью 20—24 млн. га конгресс США утвердил пока лишь 92 участка дикой природы с общей площадью 4,4 млн. га.

...Капиталовложения США на контроль от загрязнений промышленностью составили в 1973 г. более чем 19 млрд. долларов. Доля капитальных затрат на защиту воды и воздуха равна 8,2% от общих промышленных инвестиций 1972 г., и ожидается, что в 1976 г. она достигнет 10,9% от них. К 2020 г. общие расходы США на охрану природы должны возрасти до 5% от величины национального дохода.

ГРЕНЛАНДИЯ. Из 46 тыс. человек, населяющих остров, около 10 тыс. живут охотой. По просьбе 12 муниципальных советов тут на западном берегу в декабре 1974 г. был организован резерват площадью 8 тыс. кв. км. В него входят участок моря, суши, острова, ледники и «родильный дом» белых медведей — единственное место их щенения на западном берегу Гренландии.

АФРИКА. Люди или слоны? Такой необычный вопрос возникает на этом континенте. Саморегуляции численности слоновых стад в национальных парках не происходит. Их приходится регулировать путем отстрела, что дает, например в Уганде, 40 тыс. фунтов стерлингов дохода в год (мясо, кожи, бивни). Велик доход и от туристов (до 1/3 бюджета). Но охрана крупных животных требует значительных площадей (например, в Кении — 1/3 всей территории страны, пригодной для земледелия). В результате слоны занимают «жизненное пространство» людей. Растущее население стран Африки сильно теснит слонов.

В НИДЕРЛАНДАХ на севере численность фазанов на каждые 100 га по годам колеблется от 23,2 до 60,6 весной и от 19,5 до 59,6 летом. Отстреливают в среднем 34,6% от осеннего поголовья. При выпусках фазанов в угодья в том же сезоне отстреливают 20—30% выпущенных птиц.

В ФРГ в Нижней Саксонии была искусственно создана колония серой цапли. Для этого на деревьях было устроено 7 искусственных гнезд и посажено 3 приманочных птицы. Через год в этом месте гнездились 11 пар цапель и было выведено 26 молодых.

...В Восточной Баварии в 1965—1975 гг. любители природы организовали практически ежедневную охрану известных гнезд филина. В результате численность этого редкого ночного хищника возросла с 30—35 до 60—65 пар.

В АНГЛИИ близ Слимбриджа в 1972 г. на площади 6 га приморских лугов, используемых под пастбища скота и интенсивно посещаемых людьми, где кормятся зимой белолобые гуси, проведен опыт по улучшению этих угодий. На площадках, подвергшихся предварительной (осенней) обработке азотными удобрениями по норме 125 кг/га, численность гусей оказалась на 42%, а на участках с выкошенной растительностью на 32% выше, чем на контрольных. Применение выкашивания растительности и удобрения одновременно дало наибольший эффект: численность кормящихся гусей на таких площадках оказалась на 87% выше, чем на контрольных.

...Здесь был поставлен опыт содержания в вольерах розового, чилийского и андского фламинго. При этом выяснилось, что и гнездованию они приступают только стаями, в составе которых не менее 7 пар взрослых птиц.

...на реке Ди было создано промышленное водохранилище. В результате здесь резко сократилась численность гнездящихся обыкновенных крачек. Для того чтобы спасти колонию этих птиц, из 4 телеграфных столбов, покрытых дерном, сделали плот и поместили его на середину водохранилища. Крачки загнездились на этом искусственном острове.

В ЮАР на одной из частных ферм площадью 1080 га с середины 60-х годов стали заниматься разведением дичи. Биомасса диких животных с 1550 кг на 1 км² в 1966 г. увеличилась в 1971 г. до 19 630 кг. В этом году было добыто 77 гну, 425 импала, 7 ньялы и 3 зебры. Мясная продукция добытых животных составила 15 962 кг.

И. П. КОПЫЛОВ

23 февраля 1976 г., на 79-м году жизни, скончался известный сибирский охотовед Иннокентий Прокопьевич Копылов.

Родился он в 1897 г. в Нукутском районе Иркутской области, с 1908 г. проживал в Иркутске. В 1918 г. поступил в Иркутский государственный университет, но был мобилизован в армию.

В 1919 г. бойцом Красной Армии участвовал в боях против каппелевских частей под г. Зима Иркутской обл. В августе 1920 г. Иннокентий Прокопьевич был откомандирован из Красной Армии для продолжения образования на экономическом отделении университета, и с 1923 г. началась его трудовая деятельность вначале в Иркутском статистическом управлении, затем в Иркутской плановой комиссии.

С 1933 до 1959 г. И. П. Копылов работал старшим научным сотрудником и научным руководителем Восточно-Сибирского отделения ВНИИОЗ. За это время им опубликована двадцать одна работа, в том числе «Охотничье хозяйство Иркутской области», «Организация охотничьего промысла в колхозах», «Дикие копытные животные Иркутской области и другие. В это же время он преподавал в Иркутском пушном техникуме, а с 1950 г. работал ассистентом кафедры охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института. В 1962 г. решением ВАК И. П. Копылов был утвержден в ученом звании доцента. В сельскохозяйственном ин-

ституте Иннокентий Прокопьевич читал курсы «Биотехния» и «Экономика охотничьего хозяйства» по разработанным им программам.

И. П. Копылов был членом методической комиссии факультета охотоведения, разработал методические указания для практических занятий по экономике охотничьего хозяйства, постоянно занимался совершенствованием учебного процесса, оказывая помощь своим молодым коллегам. Он руководил дипломными проектами, участвовал в научных конференциях, вел большую общественную работу, состоял членом ряда научных обществ.

За свою жизнь Иннокентий Прокопьевич опубликовал 60 книг, брошюр и статей. За успехи в научной и учебной работе И. П. Копылов в 1965 г. был награжден орденом «Знак Почета».

В памяти своих коллег и учеников Иннокентий Прокопьевич Копылов всегда останется доброжелательным человеком, готовым помочь в любую минуту, большим природолюбом и охотоведом.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ

УЧЕНЫЕ ОТВЕЧАЮТ

НЕОБЫЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУРКОВ

М. Гутов из Новоспасского района Ульяновской обл. сообщил о редкой встрече сурка поздней осенью — 15 ноября, то есть в то время года, когда эти животные уже находятся в спячке.

Случай этот, конечно, исключительный, но не единственный. В литературе описаны находки бодрствующих сурков-тарбаганов в Монголии даже зимой, по глубокому снегу. Известны подобные аномалии и в других местах, например на Украине. В последнем случае столь поздний срок активности сурка пытались объяснить проникновением светлого хора в зимнюю камеру сурочьей норы.

Чтобы понять, насколько необычна для сурков наземная активность в период спячки, следует сказать об этом замечательном приспособлении к переживанию бескормного времени года.

Вся жизнь сурков, образно говоря, сводится к спячке (6—9 месяцев в разных частях ареала) и подготовке к ней. Воспроизводство, расселение и линька очень сильно зависят от того, как животные готовятся к спячке, накопят достаточные жировые резервы и сохранят их до весны.

Сроки залегания сурков в спячку и выхода из нее несколько растянуты. Для отдельных территориальных группировок они могут достигать месяца. В пределах же конкретных колоний продолжительность спячки некоторых семей обычно не отличается больше, чем на неделю. Мне приходилось в течение десяти лет на-

блюдать за залеганием серых сурков в степном поясе Тянь-Шаня. Оно происходило всегда во второй половине августа. Ни разу за это время бодрствующие зверьки не были встречены в начале сентября. Однако в местах, где сурков очень беспокоили (у оживленных дорог, вблизи юрт и т. п.) и мешали накоплению ими жира, зверьки залегали иногда на месяц позже.

Интересны наблюдения за уходом сурков в спячку. Первыми перестают показываться на поверхности наиболее упитанные особи — они, видимо, более подготовлены к переходу в состояние зимнего оцепенения. После того, как последние сурки скроются в подземном убежище и забьют ведущий наружу ход земляной «пробкой», животные оказываются в условиях недостатка кислорода и повышенного содержания углекислоты. Считается, что это ускоряет наступление спячки, при которой температура тела животных падает и все жизненные функции сводятся к минимуму. Недавно установили перерывы в глубокой спячке. Некоторые особи в совместно зимующей группе пробуждаются, температура их тела повышается, что способствует нагреванию зимней камеры и благополучной спячке остальных зверьков. Именно во время периодических пробуждений сильно расходуется жир, но в состоянии глубокого оцепенения энергетические траты ничтожны. Физиологические и энергетические

механизмы регулирования спячки изучены недостаточно и здесь еще много загадок. Не исключено, что случаи активности сурков в необычное время могут быть вызваны нарушением регулирующих спячку механизмов.

До сих пор не ясно, как происходит весеннее пробуждение сурков, какие сигналы (внутренние, внешние) используют животные, появляясь из своих подземных бастионов ежегодно в одно и то же время ранней весной. Обычно сурки впервые выходят из нор, когда еще не сошел снег. Выход их, как правило, очень дружный, видимо, действуют какие-то общие для всей колонии сигналы, подсказывающие, что уже пришло время (зимующие семьи изолированы друг от друга). Предположат, что толчком к пробуждению может быть изменение температуры грунта на глубине зимних камер, становящейся минимальной ранней весной, или проникновение в нору озона во время интенсивного таяния снега, когда даже мало чувствительные люди чувствуют «запах весны». Больше оснований считать относительное постоянство срока пробуждения сурков следствием эволюционно закрепившегося сезонного ритма жизни популяций этих животных.

С периодом пробуждения от зимней спячки связана еще одна загадка. Дело в том, что во многих популяциях сурков, отличающихся особенно продолжительной спячкой, впервые вышедшие на поверхность самки оказываются уже беременными или даже родившими. Следовательно, спаривание в таких случаях происходит в закупоренных пробками зимних норах, задолго до весеннего выхода. Но как это возможно при повышенном содержании углекислоты в зимней норе? А может быть, впервые проснувшиеся сурки, скорее всего самцы, частично раскапывают пробку и улучшают вентиляцию камеры? Как видите, наблюдение нашего корреспондента ценно тем, что оно позволило не только рассказать о некоторых особенностях жизни сурков, но и поставить ряд новых вопросов.

Д. БИБИКОВ,
доктор биологических наук, профессор,
старший научный сотрудник ИЗМЭЖ

Многие читатели журнала спрашивают, какую ответственность несут те, кто посягает на жизнь и здоровье лиц, охраняющих государственный охотничий фонд.

Мы попросили юриконсульта Главохоты РСФСР Н. А. Гуселя ответить на интересующие вопросы.

Охраной государственного охотничьего фонда, борьбой с браконьерством занимаются должностные лица государственного охотничьего надзора, общественные охотничьи инспектора, государственная егерская служба, охрана охотничьих хозяйств, государственная лесная охрана, депутаты местных Советов.

При выполнении важной и ответственной работы по охране государственного охотничьего фонда представители власти или общественности нередко встречаются с противодействием со стороны нарушителей. Наиболее опасные формы противодействия влекут за собой уголовную ответственность.

Так, статья 191 Уголовного кодекса РСФСР предусматривает ответственность за сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка. По этой статье может быть квалифицировано, например, сопротивление, оказываемое должностным лицам государственного охотничьего надзора, охотничьим общественным инспекторам при исполнении ими возложенных на них обязанностей.

Под сопротивлением понимаются действия, направленные на воспрепятствование выполнению указанными лицами возложенных на них обязанностей по охране гособхотфонда.

Статья 191 УК РСФСР предусматривает уголовную ответственность за сопротивление при условии, что оно сопровождалось насилием или угрозой насилия.

Насилие может быть физическим или психическим (угроза). Под физическим насилием понимается, например, нанесение побоев, причинение легких телесных повреждений. Если при оказании сопротивления причиняются тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения, тогда действия виновного квалифицируются по совокупности: по статье 191 и соответственно статье 108 или 109 Уголовного кодекса РСФСР. Психическое насилие может заключаться в угрозе немедленного нанесения побоев, телесных повреждений, убийства (Комментарии к УК РСФСР. Изд-во «Юридическая литература», 1971 г., стр. 407).

По статье 191 УК РСФСР наказуемы также случаи, когда применение насилия или угроза используются для того, чтобы заставить представителя власти или общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, совершить явно незаконные действия.

Ответственность по статье 191 УК РСФСР наступает лишь в том случае, когда представитель власти или общественности действует в пределах предоставленных ему прав и исполняет возложенные на него обязанности, хотя бы и в неслужебное время.

Статья 191 УК РСФСР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, или исправительных работ на срок до одного года, или штрафа до шестидесяти рублей.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА • ЧТО, ГДЕ, КОГДА

КОНФЕРЕНЦИИ...

«Актуальные проблемы организации заказников в Подмосковье». Так называлась конференция, организованная Молодежным советом МГУ по охране природы, Московским областным советом Всероссийского общества охраны природы, секцией охраны природы Московского общества испытателей природы и дружиной биофака МГУ, которая проходила 3—4 апреля 1975 г. на биологическом факультете Московского государственного университета.

В работе конференции приняли участие представители учреждений, учебных заведений и общественных организаций: Института генпланов Московской области, Института генплана г. Москвы, Центральной проектно-изыскательской экспедиции и ЦНИЛ Главохоты РСФСР, Центральной научно-исследовательской лаборатории по охране природы Главприроды МСХ СССР, Управления лесопаркового хозяйства, Центрального совета ВООП, секции охраны природы МОИП, МГООП, Московского областного совета общества охраны природы, Молодежного совета МГУ по охране природы, Главного Ботанического сада АН СССР, Института эволюционной морфологии и экологии животных, Московского, Казанского и Тартуского университетов, Московского и Вильнюсского педагогических институтов и др.

На конференции было заслушано 11 докладов и проведено их обсуждение.

В марте 1976 г. в г. Смоленске государственная охотничья инспекция при Смоленском облисполкоме провела совещание с охотоведами и егерями госзаказников.

Участники совещания обсудили итоги работы госохотинспекции в 1975 г. и наметили задачи на 1976 г.

В марте и апреле 1976 г. во всех межрайонных обществах охотников Азербайджана состоялись отчетно-выборные конференции.

Во второй половине августа 1976 г. в г. Каунасе состоится IX Прибалтийская орнитологическая конференция, посвященная следующим проблемам орнитологических исследований: Прибалтике: птицы и современные изменения в природной среде; авиафаунистические исследования в Прибалтике; сезонные явления в жизни птиц (миграция и др.); наследования в области прикладной орнитологии.

Отдел зоологии и паразитологии АН БССР, Белорусский Государственный университет им. В. И. Ленина и Белорусский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства в IV квартале 1976 г. созывают IV зоологическую конференцию Белорусской ССР. Она подведет итоги зоологических исследований, проведенных в республике и прилегающих к ней районах Союза после III конференции (1968 г.), и наметит перспективы дальнейших зоологических исследований как по наземной, так и по водной фауне.

На конференции основное внимание предполагается уделить работам по фаунистическому, зоогеографическому, биоценотическому и эколого-физиологическому изучению животных.

Институт эволюционной морфологии и экологии животных им. А. И. Северцова АН СССР, Министерство лесного хозяйства Башкирской АССР, Государственная охотничья инспекция при Совете Министров Башкирской АССР, Башкирский государственный университет, Всероссийское общество охраны природы созывают в январе 1977 г. в г. Уфе конференцию на тему: «Охрана и рациональное использование птиц Волжско-Уральского региона».

Конференция обсудит широкий круг теоретических и научно-прикладных вопросов: состав орнитофауны региона и его изменения; вопросы охраны птиц; ресурсы охотничье-промысловых птиц и их использование; значение птиц в сельском и лесном хозяйстве; миграции птиц и методы их изучения; паразитофауна птиц.

...СЕМИНАРЫ...

В I и II кварталах 1976 г. на Украине работали курсы по повышению квалификации работников УООР при республиканском учебно-курсовом комбинате МЛХ УССР. На курсах обучались около 100 председателей райсоветов УООР, старших егеров, старших бухгалтеров и бухгалтеров УООР.

...СОРЕВНОВАНИЯ

В английском городе Дорчестере в мае состоялись соревнования на круглом стенде за обладание Кубком Европы. В личном зачете первенствовал финский охотник Маркус Ремес, разбивший 200 тарелочек из 200. Второе место досталось экс-чемпиону мира поляку Веславу Гавликовскому (198), третье (после перестрелки с англичанином Джо Невиллом и москвичом А. Алиевым) — трехкратному чемпиону мира свердловчанину Юрию Цуранову (197).

У женщин победительницами стали спортсменка из ФРГ Рут Йордан (145 очков из 150 возможных), бельгийка Ле Грель (142) и четырехкратная чемпионка мира ростовчанка Лариса Гурвич (139).

В командном зачете финские стрелки набрали 389 очков из 400, столько же шведские (в последней серии команда стреляла хуже финнов); третьими с 387 очками оказались советские стендовики.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА • ЧТО, ГДЕ, КОГДА

Рассмотрев статью А. Комарова «Нерешенные вопросы ондатроводства в Восточной Сибири», опубликованную в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 11 за 1975 г.), Иркутский трест коопзверопромхозов сообщает, что в целом статья правильно освещает положение с ондатроводством в Восточной Сибири.

Снижению численности ондатры в водоемах, закрепленных за коопзверопромхозами Иркутского треста, в последние годы способствовал ряд объективных причин: ухудшение кормовой базы; сокращение количества водоемов, пригодных для обитания ондатры, в результате сооружения крупных водохранилищ (Братского, Иркутского и Усть-Илимского морей); нарушение гидрорежима водоемов вследствие проведения мелиоративных работ и т. д.

К снижению заготовок ондатровых шкурок в области привел и ряд социально-экономических причин: концентрация населения северных районов в крупных населенных пунктах, из-за чего охотничьи угодья (в том числе и ондатровые) перестали полностью опрмышляться; бурный рост крупных промышленных центров, увеличение количества населенных пунктов и, следовательно, охотников-любителей и браконьеров; улучшение материального благосостояния населения, усиление спроса на пушнину и изделий из нее, развитие «черного рынка»; уменьшение числа штатных охотников коопзверопромхозов, общее «постарение» этого контингента рабочих тайги, так как молодежь выбирает новые профессии.

Трест коопзверопромхозов принимает меры для развития ондатроводства в

области. Коопзверопромхозы возобновили внутриобластное и внутрихозяйственное расселение ондатры. Проводятся опыты по заселению животными островов и сплавин в Братском море, но из-за резких колебаний уровня воды в водохранилище положительных результатов пока еще не достигнуто. Ондатрой заселяют водоемы, богатые водной растительностью, в Качугском районе.

Для улучшения условий обитания ондатры коопзверопромхозы стали более интенсивно проводить биотехнические работы, устанавливать кормовые плотины. Для регулирования уровня воды в водоемах устанавливают плотины. Регулярно проводят учеты численности ондатры.

Развивая промысел, коопзверопромхозы готовят для ондатролов инвентарь, легкие лодки, мордушки, заготавливают пиломатериал для поделок лодок и т. д.

Для Катангского коопзверопромхоза Хабаровская проектно-изыскательская экспедиция готовит картографический материал ондатровых водоемов на основе аэрофотосъемки.

Для равномерного и полного освоения ондатровых угодий в прошлом году в основных ондатроводческих коопзверопромхозах проведено перезакрепление ондатровых промысловых участков за штатными охотниками и охотниками-любителями на длительный срок (5—10 лет) с доведением заданий по благоустройству водоемов и улучшению их кормовой базы.

Для сохранения и увеличения численности ондатры в июле 1975 г. облисполком принял решение о запрещении добычи ондатры на территории Иркутской

области, за исключением Братского, Усть-Илимского, Катангского и Нижнеилимского районов, сроком на два года.

В коопзверопромхозах с 1973 г. организована и действует егерская служба. В прошлом году 23 егера и охотоведа коопзверопромхозов вскрыли 216 нарушенных правил охоты.

Вопросы развития ондатроводства в области постоянно находятся под контролем специалистов треста.

Трест неоднократно рассматривал вопрос о выполнении биотехнических мероприятий по ондатроводству коопзверопромхозами и разработал мероприятия по его развитию и увеличению заготовок шкурок ондатры на 1976—1980 гг.

Этими мероприятиями предусмотрено: проведение работ по улучшению кормовой базы водоемов, улучшению их гидрорежима, проведение комплекса биотехнических мероприятий; экспедиционное обследование водоемов; запрещение весенней охоты на водоплавающую дичь; дальнейшее проведение пересадки ондатры внутри районов; введение штатных должностей охотоведов по ондатроводству; расширение зимнего отлова ондатры мордушками на отдаленных водоемах, куда в другое время невозможно попасть; активизация егерской службы коопзверопромхозов, усиление борьбы с браконьерством.

За счет осуществления намеченных мероприятий к 1980 г. планируется довести заготовки шкурок ондатры по тресту до 100 тыс. штук.

А. ПОДЛЕВСКИЙ,
заместитель директора Иркутского треста
коопзверопромхозов

● письма читателей

ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЛЕСА

Статья В. Наумова «Русский лес и его проблемы», опубликованная в № 2 нашего журнала за 1976 г., своевременна и актуальна. Затронутые в ней вопросы волнуют не только биологов-охотоведов и специалистов лесного хозяйства, но и рядовых охотников, всех любителей природы.

Лесное хозяйство — отрасль многогранная, требующая специальных технических знаний. Современные лесоводы, имея на вооружении глубокие знания, новейшую технику и технологию производства, способны управлять сложными процессами природы, не нарушая природного баланса. Трудно согласиться с В. Наумовым в том, что сохранять хвойный подрост в большинстве случаев нецелесообразно.

Для сохранения и воспроизводства фауны насаждения

и инструкции по лесному хозяйству явно недорабатываются, и в этом нельзя не согласиться с В. Наумовым.

Одной из задач лесного хозяйства является повышение продуктивности лесов. Если в отдельных управлениях лесного хозяйства пытаются достичь этой цели комплексом различных мероприятий, то в некоторых областях и республиках эту работу фактически сводят на нет из-за применения подневольно-выборочных и условно-сплошных рубок, в результате которых остаются сильно расстроенные рубкой низкобонитетные, с плохими наследственными свойствами древостой.

Если судить о проблемах леса в более широком масштабе, то есть с учетом фауны как одной из составных частей леса, то здесь, по-моему, корень зла в организации лесного хозяйства. Мне думается, что вопрос о комплексных лесохозяйственных мероприятиях придется все-таки решать. Но если лесник будет называться лесником-еге-

рем, то это вряд ли что изменит. Специалисты лесного хозяйства вопросами охраны животного мира мало занимаются не потому, что они не считают это своим долгом, а потому, что их «затирают» производственные планы при нехватке механизмов, запасных частей к ним, рабочей силы. С другой стороны, есть ли смысл заниматься этими вопросами, ведь их никто не планирует, за охрану фауны не нужно отчитываться? Эта работа не отражается ни в каких отчетных данных.

Даже при имеющейся структуре ведения лесного хозяйства вопросы учета, охраны, воспроизводства фауны и биотехнические мероприятия должны предусматриваться, за них должны отчитываться. Для решения этих задач необходимо разумно и всесторонне осуществлять тесную связь с охотничьими обществами, причем эта связь должна быть обусловлена соответствующими обоюдными инструкциями.

Часто лесовод не требует

от лесозаготовителя соблюдения правил охраны природы потому, что завтра он обратится к нему за транспортом, запасными частями и т. д. С руководителя завода, загрязняющего лес, реку трудно спросить, так как учитывая масштабность и важность продукции этого завода, находятся заступники в вышестоящих инстанциях. Где же заступник природы? Их много и в то же время — крайне недостаточно.

В. КАМЕШКОВ
заведующий лабораторией
лесоводства
Рыбинского лесхоз-техникума

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемая редакция, случилось досадное недоразумение в статье И. Нейфельдт «Журавли и люди», опубликованной в № 1 журнала за 1976 г., автор неумышленно

обвинила В. И. Перфильева в истреблении стерхов.

В. И. Перфильев в 1960—1962 гг. в составе орнитологической группы заслуженного деятеля науки ЯАССР К. А. Воробьева проводил исследования по птицам Хромо-Индижирской тундры. Из 14 описанных им стерхов (Перфильев, 1965) добыт был только один двухдневный пуховой птенец (впервые описанный), остальные изъяты в разное время у охотников и оленеводов (до конца 1962 г. в Якутии не было официальных правил и сроков охоты на птиц. И стерхи, как и другие крупные птицы, добывались без ограничения).

Что же касается яйцекладок, то изъято было только пять яиц для определения развития зародышей. Остальные яйца после промеров и взвешивания были возвращены В. И. Перфильевым в гнезда и птицы продолжали их насиживать.

В статье В. И. Перфильева (1965) были даны разъяснения о сборе материала, но в ходе редактирования они были упущены.

Мы знаем В. И. Перфильева, как хорошего специалиста-орнитолога, внесшего значительный вклад в дело охраны и рационального использования природных ресурсов Якутии. Им опубликовано более 30 научных и около 40 научно-популярных работ. В авторском предисловии к монографии «Птицы Якутии» К. А. Воробьев выразил ему особую благодарность за большую помощь в деле изучения орнитофауны Якутии. За успешную и плодотворную работу он награжден Почетной грамотой Президиума АН СССР.

И. САВВИНОВ,
заместитель председателя
президиума Якутского
республиканского совета
ВООП

ЧЕРНЫЙ АИСТ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Черный аист внесен в Красную книгу СССР, как малочисленный вид. Поэтому стоит сообщить о двух встречах черного аиста недалеко от Ленинграда.

14 июня 1973 г. аиста виде-

ли в 35-м квартале Орлинского лесничества Сиверского опытно-показательного лесхоза ЛенНИИЛХ. Этот квартал примыкает к р. Ракитинке в ее верхнем течении, в 10 км от пос. Дружная Горка Гатчинского района и в 45 км от южной окраины Ленинграда. Одна птица летела в восточном направлении вдоль Ракитинки, над молодняком, неся что-то в клюве, затем некоторое время парила над свежей вырубкой, а затем скрылась. Наличие в клюве добычи указывает на гнездование в этих местах птицы. Кратковременные поиски гнезда не дали положительных результатов.

В мае прошлого года студент Лесотехнической академии, член научного студенческого кружка биологии и охотоведения Е. Мельников увидел еще одного черного аиста. Эта встреча произошла в 85-м квартале Перинского лесничества Лисинского учебно-опытного лесхоза Лесотехнической академии. Этот квартал расположен в верховьях реки Лустовки, в 5 км от пос. Лисино-Корпус Тосненского района и в 65 км (по прямой) от окраины Ленинграда.

Расстояние между названными местами встреч черных аистов по прямой 30 км. Администрации хозяйства, на территории которых были встречены редкие птицы, необходимо строго их охранять.

Е. МАРТНОВ
г. Ленинград

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

Жителя пос. Пионерский Удмуртской АССР В. Вахрушев, пригласив Н. Зорина и его несовершеннолетнего брата, вместе с ними отправился охотиться на зайцев. Встретив лося, «охотники» отстреляли его и были пойманы с поличным.

В ходе следствия выяснилось, что Вахрушев, Зорин, а тем более его брат, не члены охотничьего общества. В. Вахрушев уже привлекался к административной ответственности за незаконную охоту.

Народный суд удовлетворил иск госохотинспекции о взыскании с браконьеров 500 руб. за ущерб, нанесенный Госохотфонду. В. Вах-

рушев приговорен к двум годам лишения свободы, а Н. Зорин привлечен к административной ответственности. Продукцию охоты и ружья у браконьеров конфисковали.

Ю. АХМЕРОВ,
председатель районного
общества охотников и
рыболовов
пос. Игра,
Удмуртская АССР

В. Глуховцев, А. и В. Смирновы из пос. Пролетарий Новгородской области, не имея лицензии, отстреляли лося. Часть мяса браконьеры увезли, а часть — закопали в снег.

Егерь А. И. Мосягин и охотник А. С. Иванов встретили браконьеров, когда они возвратились за мясом.

Дело было передано в суд. В связи с тем, что А. и В. Смирновы уже привлекались в прошлом году к ответственности за браконьерство, их приговорили к шести месяцам лишения свободы, а В. Глуховцева условно к шести месяцам. С браконьеров взыскано 743 рубля, ружья конфискованы.

А. ТАЛАНОВ,
охотовед Госохотинспекции
по Крестецкому району
Новгородской области

МОИ ТРОФЕИ

Дорогая редакция!

Когда-то я был заядлым охотником, но обстоятельства моей жизни сложились так, что теперь я выхожу на «охоту» только за сучками и корнями с рюкзаком за спиной. Мои трофеи бывают самыми разными. Из уральского леса я принес «антилопу» и «олenenка», с берега Черного моря доставил «тюленей», в Азербайджане мне встретился «волк».

Посылаю вам фотографии моих трофеев.

Ф. БОРТНИКОВ,
членов Всероссийского
общества охраны природы
Фото М. АБЕРБАХА

Волк.

Тюлени.

Олененка.

● на привале

НАПАДЕНИЕ РЫСИ

ИНТЕРЕСНЫЕ СЛУЧАИ

Это было в 1945 г. Учет копытных в Кавказском заповеднике начали в то лето с большим запозданием. Вместо июня, к учету туров и серн приступили только в августе.

Начальник Восточного отдела заповедника Александр Ва-

сильевич Никифоров тщательно проинструктировал работников охраны, после чего все учетные группы тронулись в горы по своим закрепленным участкам.

Как всегда, сам Александр Васильевич также принимал участие в этой интересной, но трудной работе. Его спутники на этот раз были начальник охраны Архангельский и наблюдатель охраны Ястребский.

Закончив успешно учет в районе Карапыра, группа через несколько дней перекочевала к Умпырскому перевалу. Неожиданно погода испортилась, небо затаили свинцовые тучи и с обеда заморосил нудный мелкий дождь.

К вечеру подошли к горе Прогонной, где установили палатку и решили заночевать.

До наступления сумерек на ближайшем хребте успели рассмотреть до полусотни туров.

Ночью дождь перестал, а к рассвету небо совсем по-светлело.

Проснувшись очень рано, Александр Васильевич решил сходить на разведку. Быстро оделся и, повесив на левое плечо карабин, начал подниматься на хребет горы Прогонной. Остановившись и осматривая в бинокль окрестности, он обнаружил на горе Луган большое скопление туров — два больших обособленных стада.

Восточные склоны горы к этому времени были уже хорошо освещены лучами восходящего солнца, что давало возможность провести подсчет животных без особенных погрешностей.

Пристроившись поудобнее и упершись плечом в скалу, Александр Васильевич установил, что в одном стаде находилось около 200 самок и молодняка, а в другом до сотни взрослых самцов-рогалий. Очень довольный результатами своих ранних наблюдений, он сделал нужные записи в дневнике и снова прильнул к биноклю. Но в этот момент на него посыпались сверху мелкие камешки. Решив, что это тоже могут быть туры или серны, Александр Васильевич поднял голову и дико закричал. В какую-то долю секунды он успел рассмотреть страшную оскаленную морду рыси. Зверь был в воздухе, в прыжке на человека, с широко растопыренными когтистыми лапами. Совершенно бессознательно, повинуясь только инстинкту, Никифоров успел прыжком отпрыгнуть в сторону и сорвать с плеча карабин, а рысь в этот момент оказалась как раз на выступе скалы, о который он только что опирался. В следующую секунду хищник, сжавшись в комок, взвился в повторном прыжке на человека и тут же упал в предсмертной агонии. Не целясь и чуть ли не в упор, Александр Васильевич успел сразить в воздухе коварного зверя.

Это был самец очень крупных размеров.

Я хорошо знаю А. В. Никифорова по совместной длительной работе в заповеднике. На его личном счету было более двухсот уничтоженных волков. Исходя из горам и лесам Западного Кавказа много тысяч километров в течение своей многолетней работы в Кавказском заповеднике, Александр Васильевич не один раз бывал в самых сложных и опасных положениях, но этот редчайший случай нападения рыси заставил его переволноваться до нервной дрожи.

П. САВЕЛЬЕВ

Без слов.

В РОСОХОТРЫБОЛОВСОЮЗЕ

В феврале 1976 г. в нашем журнале была опубликована информация «Устранить серьезные недостатки», в которой сообщалось о проверке работы Красноярского краевого общества охотников и рыболовов.

В дополнение к опубликованным материалам сообщаем, что постановлением правления Россохотрыболовсоюза С. Г. Янковский освобожден от обязанностей председателя правления Красноярского Краевого общества охотников и рыболовов.

В НОМЕРЕ:

В. ДЕЖКИН. Сельское хозяйство и охрана природы . . .	1
М. ПАСТУШЕНКО. 72 Ленинградский аукцион . . .	3
А. КАЛЕЦКИЙ. Закон — для всех закон . . .	6
В. КУДАШКИН. Дружина имени Кнакиса . . .	9
М. СЕРКИН. Госпромхоз «Ленский» . . .	10
Н. КОВАЛЕНКО. Копанское охотничье хозяйство . . .	12
А. ЩЕГОЛЕВ. Разведение уток . . .	14
В. ЖИВОТЧЕНКО. Амурский тигр . . .	16
Рефераты охотоведческих работ . . .	19
Б. БОРЖОНОВ, В. ЗЫРЯНОВ, Л. КОЛПАЩИКОВ, В. КУКСОВ, Б. ПАВЛОВ, В. САВЕЛЬЕВ, А. САРКИН. Сколько оленей на Таймыре? . . .	20
Н. ИВАНОВА. Внимание: окольцованная птица! . . .	22
Е. СМЕРНОВ. Сихотэ-Алинский заповедник . . .	24
М. ШТЕЙНБАХ. Июньские встречи . . .	26
В. КУРБАТОВ. Несколько советов экспертам . . .	28
Г. РУМЯНЦЕВ, П. ЯРОВИЦКИЙ. В Смоленском обществе охотников . . .	32
В. БОГДАНОВ. Прицел для стрельбы пуль Майера . . .	37
М. БЛЮМ. Скорость дробы: как ее определить . . .	37
В. НЕФЕДОВ. Контейнер для патронов . . .	37
И. АРБУЗОВ. Маркировка патронов. Скользящий ремень . . .	34
Н. ОРЛОВ. Как чистить стволы . . .	35
Л. МОНЧИНСКИЙ. Пепел его костров . . .	36
Дмитрий ЖУКОВ. А. К. Толстой — охотник . . .	38
Н. РЕЙМЕРС. География ресурсов животного мира СССР . . .	40
А. НАСИМОВИЧ. Лапландский заповедник . . .	40
С. УСТИНОВ. Водоплавающие птицы Байкала . . .	41
Б. ПОДКОВЫРИН. Против необоснованных рекомендаций . . .	41
Б. МАЗЕ. Парфорсная охота во Франции . . .	42
М. ЛЕБЕДЕВА. Окрашенные кулики из Африки . . .	43
На земных меридианах . . .	43
Д. БИБИКОВ. Необычное поведение сурков . . .	44
Что, где, когда . . .	45
Журналу отвечают . . .	46
Письма читателей . . .	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О. К. Гусев (главный редактор), А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Издательство «Колос»

Художественный редактор Ю. Киселев

Технический редактор В. Просвирина

Корректор В. Баширова

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91; 207-24-05

Фото и рукописи не возвращаются

Т 05887. Сдано в набор 7/IV 1976 г. Подписано к печати 28/V 1976 г. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 6.

Уч.-изд. л. 8,92. Тираж 450 000 экз. Заказ 823. Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома при Государственном комитете
Совета Министров СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области